

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

22
2017
Часть IV

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 22 (156) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 21.06.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Евгений Александрович Мурзин* (1914–1970), инженер, изобретатель первого в мире универсального синтезатора звуков.

В 1933 году Евгений Мурзин с отличием окончил строительный техникум. После техникума он продолжил обучение в Московском институте инженеров коммунального строительства. Затем Мурзин поступил в аспирантуру, а после ее окончания, в 1941 году, попал на фронт. Знания, изобретательность и нестандартное мышление привели Евгения Мурзина в НИИ-5, где он возглавил секцию разработок и полигонных испытаний приборов, с помощью которых было бы возможно управлять наземной артиллерией. За эту работу, а именно за создание нового типа прицелов для зенитных установок Мурзин получил Сталинскую премию.

В 1945 году Евгений Александрович Мурзин защитил кандидатскую диссертацию в Московском техническом университете и в дальнейшем работал над созданием приборов звукометрической разведки. Спустя шесть лет Мурзин занял должность главного конструктора аппаратуры командного пункта наведения истребительного авиационного корпуса ПВО страны Ясень-2.

Еще в студенчестве Евгений Мурзин очень увлекался музыкой, коллекционировал пластинки. Попав однажды на концерт, где исполнялись произведения А. Н. Скрябина, изобретатель не только проникся красотой и богатством мира звуков, но еще и задумал разработку прибора, который преобразовывал бы исходный звук по тону, частотам и другим характеристикам. Во время учебы в аспирантуре изобретатель представил свой проект синтезатора в Московскую консерваторию профессору Гарбузову Н. А. и Янковскому Ю. А. Проект был признан интересным

и многообещающим, но крайне дорогим для массового производства. Тогда Евгений Александрович предъявил свое изобретение в несколько ином виде — как универсальный кодировщик, способный так зашифровать любое сообщение, что оно не будет поддаваться никакой расшифровке.

Целое десятилетие Евгений Александрович Мурзин конструировал свое музыкальное детище, рассчитывая только на собственные силы и помощь друзей и близких. Практически все его свободное время уходило на сборку деталей и их спайку. Малолетняя дочка изобретателя прекрасно ориентировалась, где и какая лампа для приборов находится в доме, потому была главным «подающим орудия». А если к Мурзиным приходили друзья, то чаще всего общение хозяев и гостей происходило за совместной работой над аппаратом.

В 1958 году был сконструирован действующий макет первого в мире электронного музыкального синтезатора. В истории музыки была открыта новая эра: стало возможным соединить три главных составляющих: идею произведения, реализацию этой идеи и запись музыкального произведения. В синтезаторе Мурзина использовался оптический метод синтезирования, а октава прибора составляла 72 звука. В 1959 году этот аппарат был выставлен в доме-музее Скрябина.

Многие десятилетия в музыкальной индустрии во всем мире использовалось изобретение Евгения Александровича Мурзина; с помощью этого прибора были созданы многие современные музыкальные стили.

Евгений Александрович Мурзин умер в возрасте 55 лет в Москве, похоронен на Введенском кладбище.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абросимов Д. А.

Арбитрабельность споров об обжаловании решений органов управления хозяйственных обществ313

Бормотова Р. В., Якунина А. С.

Законодательное регулирование применения контрольно-кассовой техники: современное состояние и пути совершенствования 316

Егорова А. В.

Доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле..... 317

Желткова Д. Д.

Кадровая политика в системе МВД на современном этапе..... 320

Желткова Д. Д.

Развитие кадровой политики в системе МВД 322

Зыонг Тхи Кхань Линь

Особенности миграционной политики России в отношении граждан Вьетнама..... 326

Коротких Ю. Ю.

Международные стандарты правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних и их имплементация в российское законодательство 329

Костенко А. А.

Сравнительный анализ правового режима бесхозяйного имущества в Российской Федерации и зарубежном законодательстве 332

Ламакина М. В.

Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов 334

Максимова А. Л.

Незаконная рубка лесных насаждений в работе Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Дебаты шестого рейнского ландтага»..... 336

Мишкилеев С. В.

Проблемы правового регулирования договорного режима имущества супругов 338

Мишкилеев С. В.

Соглашения об уплате алиментов между супругами 342

Перевалов М. А.

Основные следственные ситуации, возникающие в ходе расследования дел о взяточничестве, и меры, предпринимаемые следователем для их решения..... 344

Родина М. В.

Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищение, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ 346

Романенко Ю. А.

Актуальные вопросы, связанные с принципом неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве 348

Рышков В. И.

Исполнение решений по делам о взыскании обязательных платежей и санкций..... 351

Семенова Е. Н.

К вопросу о патронате..... 353

Соловьёва Н. А.

Историческая ретроспектива становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства 355

Терентьева Е. С.

Проблема противодействия уголовному преследованию в работе следователя357

Филоненко Ю. А.

Анализ изменений взглядов философов на уголовное наказание и его развитие в историческом аспекте 359

Хагба М. Б.

Дисциплинарная ответственность: понятие, основания возникновения..... 362

Цыкункова А. С.

Определение тяжелой жизненной ситуации в науке уголовного права и в правоприменительной практике 366

ИСТОРИЯ

- Визавитин О. И., Таякин С. Д.**
Повседневная жизнь японских аристократов
в период Хэйан 369
- Визавитин О. И., Таякин С. Д.**
Культура японских аристократов хэйанского
периода 371
- Петрушин В. И.**
Развитие Красной армии в 30-е годы XX века ..374

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Бадретдинова М. Э.**
Внешняя политика Ирана в период войны
в Персидском заливе 1991 года377
- Гаврилова К. И.**
Консервативная демократическая
идентичность турецкой Партии справедливости
и развития 379
- Гу Чао, Лян Цзянгэ, Цинь Цайхун**
Краткий анализ отношений между
кинематографом и идейно-политическим
образованием студентов380
- Кетов А. Р.**
Классификация молодежных экстремистских
движений в современной России 383

- Кетов А. Р.**
Причины и условия возникновения российского
молодежного экстремизма..... 385

СОЦИОЛОГИЯ

- Hojiyev R. B., Adilov Z. Y.**
The source of developing intellectual ability 389

ПСИХОЛОГИЯ

- Абдуллаева М.**
Психологические особенности детей
дошкольного возраста 393
- Борисова Е. С.**
Возможности развития коммуникативных
навыков младших школьников
с интеллектуальными нарушениями
в образовательной среде
коррекционной школы..... 395
- Гусейнова С. Н.**
Особенности психолого-педагогической работы
с детьми с синдромом Дауна и их адаптация
в обществе 398
- Ларионова Д. М.**
PR как рычаг управления сознанием401
- Yugova I. A.**
Team building through the DIR model of Stanley
Greenspan 403

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Арбитрабельность споров об обжаловании решений органов управления хозяйственных обществ

Абросимов Дмитрий Александрович, студент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Вопрос об арбитрабельности корпоративных споров имеет долгую историю и до внесения прямых указаний в закон мнения ученых и практиков были неоднозначны. Некоторые вопросы дискутируются и поныне [1].

Сразу отметим, что судебная практика до 2016 г. складывалась таким образом, что искусственно возводились барьеры для третейского рассмотрения корпоративных споров в целом, «изобретались» всё новые способы обосновать отказ в исполнении третейских решений. Такая ситуация была обусловлена негативным отношением к так называемым «карманным» третейским судам, коих было по стране внушительное количество благодаря весьма либеральному порядку создания по ФЗ «О третейских судах...». Зачастую третейское разбирательство использовалось как способ мошенничества: принятие «нужных» решений, подтверждение несуществующих прав, реализация рейдерских схем [2]. Закономерным итогом стало то, что под «косу» отмен стали попадать практически все решения. Особенно большой резонанс вызвало решение по делу ОАО «НЛМК» (Дело Н. Максимова).

Хотя такое дело было не первым, позиция именно высшей инстанции привела к вынужденной неарбитрабельности корпоративных споров в отсутствие законодательного запрета.

После решения МКАС, ОАО «НЛМК», который изначально не опровергал его компетенцию, добился отмены этого решения в Арбитражном суде Москвы. Суд посчитал, что специальная подведомственность корпоративных споров препятствует их рассмотрению третейскими судами. Решение устояло во всех инстанциях [3]. Но вместе с тем высказывались замечания по этому поводу. Например, Скворцов О. Ю. отмечал, что «институт специальной подведомственности регулирует распределение компетенции по рассмотрению споров между государственными судами — судом общей юрисдикции и арбитражными судами. Специальная подведомственность не касается механизма распределения дел в отношении международных коммерческих арбитражей и третейских судов» [4]. Такую же позицию разделяли и некоторые арбитражные суды [5].

С 1 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон № 382 от 29.12.2015 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», в котором был избран проарбитражный подход для ряда корпоративных споров. В частности, что касается споров об оспаривании решений органов управления хозяйственных обществ, то они (с учетом переходных положений) могли быть переданы в арбитраж только с 01.02.2017 года. Причём (ч.3—5 ст. 225.1 АПК РФ) лишь на рассмотрение институционального арбитража. Конечно пройдёт не мало времени прежде чем такие учреждения смогут раскрыть свой потенциал, но такой подход позволит снизить «уход» корпоративных споров в международные коммерческие арбитражи.

Вместе с данным законом были решены ряд проблем арбитрабельности корпоративных споров. Как отмечается в литературе одной из причин сложившейся негативной практики частично являлось то, что вынесенное третейским судом решение было обязательно только для сторон третейского соглашения [6].

При оспаривании решений органов управления хозяйственного общества могла получиться абсурдная ситуация, когда решение суда обязательно для одних участников (акционеров), но не обязательно для других. К тому же могли быть инициированы параллельные судебные разбирательства по требованиям с одними и теми же основанием и предметом.

Для решения проблемы параллельных судебных процессов законодатель установил механизм (ч.3 ст. 225.1 АПК РФ), при котором передача корпоративного спора арбитражу возможна, если арбитражное соглашение:

Во-первых, было заключено между хозяйственным обществом, всеми его членами, иными лицами (истцами и ответчиками).

Во-вторых, если в нем предусмотрена передача спора постоянно действующему арбитражному учреждению на территории РФ, которые утвердило и опубликовало правила разбирательства корпоративных споров.

Содержание правил арбитража корпоративных споров определено ч. 8 ст. 45 Закона об арбитраже и аналогично

порядку рассмотрения дел по корпоративным спорам государственным арбитражным судом, а именно: ПДАУ обязано обеспечить доступ к информации о корпоративном споре (обязанность уведомить юридическое лицо, в отношении которого возник корпоративный спор, обязанность размещать на своем сайте в сети Интернет информацию о подаче искового заявления), что является исключением из конфиденциальности арбитража. Юридическое лицо обязано уведомить о подаче искового заявления с приложением его копии всех участников такого юридического лица, а также держателя реестра и депозитария; каждый участник юридического лица вправе присоединиться к арбитражу на любом его этапе.

Такое арбитражное соглашение не обязательно должно быть заключено отдельно, а может быть при желании сделано частью устава хозяйственного общества (кроме АО и ПАО с числом акций одна тысяча и более). Такой Устав, а также вносимые в него изменения, утверждаются решением высшего органа управления юридического лица, принимаемым единогласно.

Что касается защиты прав третьих лиц, то согласно п.7 ст. 7 Закона «Об арбитраже»: «Арбитражное соглашение, заключенное путем его включения в устав, распространяется на споры участников юридического лица и споры самого юридического лица, в которых участвует другое лицо, *только если это другое лицо прямо выразило свою волю об обязательности для него такого арбитражного соглашения*».

Но здесь возникают два вопроса:

1. Распространяется ли такая оговорка на само хозяйственное общество, ведь в момент утверждения устава ещё нет юридического лица как самостоятельного субъекта?

Думается, необходимо исходить из того, что в хозяйственном обществе устав — это единственный учредительный документ, а значит являющийся обязательным для всех органов этого общества. Именно в уставе регулируются те отношения, которыми связаны не только учредители, но и само хозяйственное общество.

2. Распространяется ли арбитражная оговорка в уставе на новых участников?

В российской практике уже возникал подобный вопрос и в одном из дел Президиум ВАС РФ ответил на него утвердительно [7]. Однако суд сделал вывод о том, что без дополнительного специально выраженного согласия это недопустимо.

Как отмечается в литературе, последнее условие не соответствует зарубежной практике. Передача акций (долей) рассматривается как разновидность сингулярного правопреемства, поэтому возможно по аналогии применить подходы, сложившиеся для договора цессии. По последней практика зарубежных государств уже давно стоит на том, что, уступая требования из договора, который содержащего арбитражную оговорку, цессионарий будет автоматически связан положениями этой оговорки [8].

Таким образом новый участник автоматически становится стороной арбитражного соглашения, так как при единогласном включении в устав арбитражная оговорка становится условием, на котором новый участник входит в юридическое лицо. Ограничением возможных негативных последствий для тех участников, которые приобрели свои доли на открытом рынке без подробного ознакомления с уставом, служит запрет включения арбитражной оговорки в устав публичного общества и непубличного акционерного общества с числом участников более тысячи (п.7 ст. 7 Закона об арбитраже) [9].

О проблеме субъективных пределов действия следует сказать отдельно. Государственная политика и регулирование должны обеспечивать защиту прав лиц, не участвующих в процессе, что особенно актуально в третейских судах. Акт по спору об обжаловании решений органов управления хозяйственных обществ неизбежно затрагивает права иных участников общества, а не только истца.

По результатам рассмотрения большинства таких споров форум будет выносить преобразовательное решение [10].

Подобные решения третейских судов должны быть обязательным для всех участников юридического лица — независимо от того, участвовали они в процессе или нет. Иначе может получиться ситуация, когда для некоторых участников общества решение собрания будет недействительно, тогда как для других оно по-прежнему будет иметь силу.

В РФ исследуемая проблема также получила решение в результате принятия Закона № 382-ФЗ. Так, ч. 8 ст. 45 устанавливаются обязательные условия, которые должны содержаться в правилах арбитража корпоративных споров. В частности, закрепляется обязанность постоянно действующего учреждения уведомить юридическое лицо о поданном искомом заявлении, обязанность юридического лица уведомить о подаче искового заявления, право каждого участника юридического лица присоединиться к арбитражу на любом его этапе.

В заключении хотелось бы резюмировать вопросы арбитрабельности корпоративных по ст. ст. 33, 225.1 АПК РФ.

Тип корпоративного спора	Арбитрабельность
1) Все споры указанные в ч.2 ст. 225.1 АПК РФ, кроме споров в отношении прав на доли в тех компаниях, которые имеют стратегическое значение.	Неарбитрабельные

Тип корпоративного спора	Арбитрабельность
2) Указанные в п.1,3–5,8 (об обжаловании решений органов управления хозяйственных обществ) ч.1 ст. 225.1 АПК РФ.	Арбитрабельные под условием. Могут рассматриваться только: 1) постоянным арбитражным учреждением, с местом арбитража в России, 2) при условии, что им утверждены, задепонированы и размещены на своем сайте в сети Интернет правила арбитража корпоративных споров (Исключением являются споры, предусмотренные п. 2 и 6 части 1 ст. 225.1 АПК, которые могут рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением при отсутствии правил арбитража корпоративных споров); 3) при условии, что арбитражное соглашение ¹ было заключено всеми сторонами потенциального спора (юридическое лицо, все его участники, иные лица, которые являются истцами или ответчиками в таких спорах).
3) Указанные в п.2,6 ч.1 ст. 225.1 АПК РФ, а также (п.3 ч.2) споры в отношении прав на доли в компаниях, имеющих стратегическое значение, при условии, что относящиеся к ним сделки не требовали одобрения со стороны государственных органов.	Арбитрабельны под условием. Могут рассматриваться лишь ПДАУ (по видимому с местом нахождения в РФ).
4) Прочие корпоративные споры, не указанные выше, если такие споры возникают между участниками компании или самой компанией.	Те же условия что и в № 2
5) Прочие корпоративные споры, не указанные выше, кроме споров, указанных в № 4.	Те же условия, что и в № 3

Литература:

1. Подробнее см.: Семилютина, Н. Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров // Журнал российского права. — М.: Норма, 2015, № 2. — С. 112–127.
2. Подробнее см.: Корчин А. А. Борьба с «карманными» третейскими судами и вопросы независимости и беспристрастности арбитров в российской судебной практике // Вестник международного коммерческого арбитража, 2013, № 1, С. 42.
3. Определение ВАС РФ от 30.01.2012 по делу № А40–35844/2011–69–311.
4. Скворцов, О. Ю. Арбитрабельность корпоративных споров // Третейский суд. 2011. № 6. С. 14.
5. П. 35 Рекомендаций Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа, разработанных по итогам заседания, состоявшегося 12–13 декабря 2007 г.
6. Чупраков, Н. А. Устав общества содержит третейскую оговорку. Какие проблемы ждут участников в суде // Арбитражная практика. — 2016, № 7, С. 34–41.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 31 мая 2005 г. № 11717/02.
8. См.: Карабельников Б. Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд. М., 2008. С. 77–78.
9. См.: Асосков, А. В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 80-летию МКАС при ТПП, 2012, С.6–23.
10. Подробнее см.: Асосков, А. В. Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц / А. В. Асосков, Е. Курзински-Сингер // Вестник ВАС РФ, 2012, № 2.

Законодательное регулирование применения контрольно-кассовой техники: современное состояние и пути совершенствования

Бормотова Регина Викторовна, студент;

Якунина Анастасия Сергеевна, студент

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

На данном этапе развития торговли применение контрольно-кассовой техники (далее ККТ) приобретает все большую актуальность. Это связано с тем, что многие предприниматели, под воздействием изменений законодательства, обязаны выполнять требования по внедрению усовершенствованной техники.

Федеральный закон № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» был принят в 2003 году [4].

Контрольно-кассовая техника — чекопечатающее устройство, предназначенное для регистрации и учета наличных и безналичных денежных расчетов с покупателями при выполнении торговых операций и оказании услуг. Целью ККТ служит упрощение и увеличение собираемости налогов.

Вся приобретаемая техника ставится на учет, с передачей данных в налоговую службу. ФНС предоставляет обязательные требования, после выполнения которых выдается регистрационный номер ККТ.

Президент РФ в июле 2016 года подписал поправки в закон «О применении контрольно-кассовой техники», которые обозначали поэтапный переход на онлайн-кассы.

Во-первых, изменена схема работы торговых организаций с налоговыми органами. Новый порядок применения ККТ предполагает, что данные о продажах с каждого выбитого чека должны передаваться в налоговую инспекцию через интернет.

Во-вторых, использование кассовых аппаратов нового образца, которые поддерживают функцию — выход в интернет. Новая техника должна сохранять и передавать данные о продаже в организации фискальных данных, где осуществляется обработка чеков и их отправка в налоговую службу.

В-третьих, ужесточились требования к отчетности. Количество обязательных данных возросло.

В связи с поправками в законодательстве контроль над деятельностью организаций требует большего внимания. В связи с этим Федеральная Налоговая Служба (далее ФНС) является активным разработчиком новых программ, с помощью которых осуществляется контроль. Служба успешно провела эксперимент по внедрению контрольно-кассовой техники. В эксперименте участвовали около 1000 компаний, и примерно 4000 касс были оснащены модулем, передающим данные в ФНС. После чего ФНС принимала участие в высокотехнологичном проекте. Один из них — введение нового порядка передачи информации о расчетах с помощью онлайн-касс.

Налогоплательщик со своей стороны должен внести номер в аппарат в течение одного рабочего дня. Такая процедура удобна как для одной стороны, так и для другой, так как она осуществляется в дистанционной форме через сервис «Личный кабинет».

Реализация проекта началась в 2015 году, которая была подкреплена Федеральным законом 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт». На конец года результаты оказались следующими: зарегистрировано 3,5 тысячи ККТ, на которых пробили 44 млн чеков. В 2016 году, когда вступили в силу новые требования по оборудованию, было пробито более 20 млн чеков на новых ККТ, число которых составило более 20 тысяч.

Новая контрольно-кассовая техника активно вносится в реестр разрешенной для эксплуатации. По состоянию за 2016 год в реестр было включено 48 моделей, а за январь 2017 года было внесено еще 3 модели ККТ нового образца от разных производителей.

По мнению Саксунова Р.А., который является начальником контрольного отдела управления ФНС в республике Башкортостан: «Главное преимущество, которые налогоплательщики получают от нового порядка, это создание бесконтактной системы администрирования ККТ, которая максимально исключает общение с представителем налогового органа и значительно экономит трудозатраты и время» [1].

Черепухина С.В., Кольцова Т.А. считают, что перспективным направлением совершенствования контроля соблюдения законодательства по ККТ является переход на предлагаемый порядок в России, который позволит использовать при осуществлении расчетов современные электронные мобильные устройства, при этом пользователю такого устройства не придется приходить в налоговую инспекцию, чтобы его зарегистрировать [2].

Таким образом, усовершенствование нового оборудования и появлением электронных сервисов, и для предпринимателей, и для налоговой теперь легче поставить ККТ на учет. Благодаря этому налоговые органы значительно уменьшат свой документооборот. В связи с внедрением ККТ система контроля станет более современной. Это даст покупателям возможность получить чек по электронной почте, который при необходимости можно восстановить. Внедрение новых технологий позволит увеличить объем поступлений налогов в бюджет и снизить масштабы уклонения от уплаты налогов. Все эти меры предпринимаются для того, чтобы сделать торговый бизнес более прозрачным.

Внедрение новых норм может вызвать и ряд затруднений. Так, не все населенные пункты имеют стабильный доступ в интернет.

В то время, когда все организации были обязаны использовать кассовые аппараты, предприниматели, которые работали на патенте и ЕНВД освобождались от их использования. Но с 1 июля 2018 года применение ККТ для них станет обязательно — им придется приобретать технику нового типа.

Расходы предпринимателей для переоснащения ККТ определить сложно. Доработка старой кассы обойдется

от 6 до 15 тысяч рублей в зависимости от даты производства ККТ. Существует и другой вариант, который заключается в покупке новой техники. Стоимость зависит от разновидности моделей и их характеристик, она варьируется от 20 до 30 тысяч рублей. И тогда у предпринимателей появляется выбор либо обновить старую технику, что является более выгодным вариантом, либо покупать новую. Таким образом, принятые нормы нуждаются в апробации и дальнейшем совершенствовании с учетом правоприменительной практики.

Литература:

1. Саксунов Р. А., Реализация программы повышения эффективности контрольной работы. Конструктивное взаимодействие с правоохранительными органами. Новый порядок применения ККТ [Текст]. — В сборнике: совершенствование налогового администрирования. Материалы первой научно-практической конференции 2016 г. С. 86–90.
2. Черепухина С. В., Кольцова Т. А., О налоговом контроле применения контрольно-кассовой техники [Текст]. — Журнал «Агропродовольственная политика России» 2015 г. № 6 (18). С. 78–84.
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nalog.ru/gp66/>
4. Федеральный закон № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/

Доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле

Егорова Анна Вадимовна, студент

Научный руководитель: Калиновский Константин Борисович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье были выявлены типичные правоприменительные ситуации, когда материалы одного уголовного дела обладают свойством относимости к другому уголовному делу, определен процессуальный режим конкретных доказательств, которыми являются материалы уголовного дела, предложены рекомендации по возможному регулированию порядка использования материалов одного уголовного дела в качестве доказательств по другому уголовному делу.

Ключевые слова: *соединение, выделение уголовных дел, доказательственное значение материалов уголовного дела, подмена процессуальных процедур, процессуальный режим, пределы производства по уголовному делу*

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) довольно четко регламентированы пределы производства по уголовному делу, доказательства и процесс доказывания по нему. Пределы производства по делу устанавливаются по двум критериям:

- 1) *in rem* — по кругу деяний,
- 2) *in personam* — по кругу лиц, означающие ограничение производства по делу [1].

Пределы производства путем возбуждения уголовных дел, их соединения, выделения, частичного прекращения в конечном счете определяют рамки того уголовного дела, по которому будет вестись доказательственная деятельность. В теории уголовно-процессуального права на уровне

диссертационных исследований, написанных в период действия УПК РФ изучен как сам институт пределов производства по уголовному делу [2], так и связанные с ним институты соединения и выделения уголовных дел [3].

Однако уголовно-процессуальное законодательство не содержит предписаний, определяющих доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле. В связи с этим возникает немало проблем на практике, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования и суды. Прежде всего, возникает вопрос возможности использования материалов одного уголовного дела в качестве доказательств по другому уголовному делу без подмены процессуальных

процедур, обеспечивающих гарантии достоверности доказательств и гарантии судебной защиты обвиняемого и потерпевшего. Вторая проблема заключается в определении процессуального режима материалов одного уголовного дела, имеющих доказательственное значение для другого уголовного дела.

Представляется, что объективную потребность использовать материалы одного уголовного дела в другом уголовном деле можно описать через свойство относимости доказательств, под которым принято понимать «связь его (доказательства) содержания с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовным делам, и иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела». Относимость характеризует ту степень связи доказательственных фактов с доказываемыми фактами, которая действительна (разумна) с точки зрения здравого смысла и требований закона для построения уголовного дела как целостного представления о событии, ставшем предметом предварительного расследования и судебного спора [4].

На основе относимости доказательств одного уголовного дела к другому уголовному делу можно выделить четыре правоприменительные ситуации.

Ситуация 1. Доказательственное значение материалов основного (первоначального) уголовного дела после его разделения на несколько последующих уголовных дел.

Так по уголовному делу, рассмотренному Верховным Судом РФ, по апелляционным жалобам осужденного Плотникова С. И. и адвоката Арнаутова А. Н. на приговор Новгородского областного суда от 24 июня 2016 г., осужденный мотивировал свою жалобу тем, что суд первой инстанции взял из других дел показания свидетелей и результаты оперативных мероприятий, которые к доказательствам его виновности никакого отношения не имеют [5]. Отвергая доводы апелляционной жалобы, Верховный Суд РФ сослался на часть пятую статьи 154 УПК РФ, в соответствии с которой материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу.

Ситуация 2. Доказательственное значение материалов различных уголовных дел, полученных еще до их соединения в одном производстве или же полученных уже после выделения их из основного дела. Как и в первой ситуации, здесь имеется взаимосвязь преступлений или лиц, их совершивших, но фигурируют различные дела.

Рассмотрим законодательное регулирование по двум вариантам:

1) Последующее соединение уголовных дел в одном производстве по правилам статьи 153 УПК РФ предполагает, что материалы этих различных дел становятся одним делом, имея равное доказательственное значение. Например, по первоначально двум возбужденным различным уголовным делам были проведены осмотры мест происшествия. Впоследствии, оба уголовных дела были соединены в одно производство. Все протоколы осмотров, составлен-

ные до соединения дел, приобретают доказательственное значение в объединенном деле.

2) Когда доказательства получены по выделенному делу уже после момента выделения, но используются по другому делу. Такое часто встречается на практике при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ситуация 3. Доказательственное значение материалов «параллельных» уголовных дел, для соединения которых нет законных оснований, т. к. нет взаимосвязи преступлений или лиц, их совершивших.

Примером тому явилось уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения руководителями ОАО «ГК», А отделения ПО «ГК» и ПО СП «РЦ» денежных средств жителей городов А и АО на общую сумму свыше XXX руб. По делу установлено, что в период с 2003 г по 2008 г. руководители ОАО «ГИ», ПО «ГК» и ПО СП «РЦ» путем обмана осуществляли прием денежных средств у граждан в доверительное управление, обещая выплату процентов из полученной прибыли от вложения в различные инвестиционные программы, выбранные гражданином.

При этом следователь пришел к выводу, что основной объем документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность преступной группы, содержится в материалах уголовного дела № 222595 (№ 1–4 (2014), находящегося в Набережночелнинском городском суде Республики Татарстан. Для получения этих документов следователь 22.04.2015 г. провел осмотр материалов уголовного дела № 222595, произвел фотофиксацию документов и записал изображения на цифровой носитель информации. Затем носитель был осмотрен и 04.08.2015 г. путем вынесения постановления был признан вещественным доказательством и приобщен в этом качестве к уголовному делу [6].

Ситуация 4. Доказательственное значение материалов в «последовательных» уголовных делах, когда материалы одного уголовного дела отражают факт совершения преступления против правосудия и признаются в другом уголовном деле вещественными доказательствами. Например, 15 июня 2005 года во время чтения приговора в зале Приморского районного суда в Санкт-Петербурге подсудимый взорвал гранату, убив конвойного, покалечив себя, ранив другого подсудимого, потерпевшего, адвоката, секретаршу и судью [7]. По уголовному делу, возбужденному по факту взрыва гранаты, залитый кровью судьи приговор был осмотрен как вещественное доказательство и приобщен к другому уголовному делу.

Стоит отметить, что в связи с использованием материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле важно не допустить подмены процессуальных процедур, обеспечивающих

1) гарантии достоверности доказательств;

2) гарантии судебной защиты обвиняемого и потерпевшего [8].

1. Нарушение первого условия — согласно конституционному принципу презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ) влечет толкование сомнений в виновности в пользу подсудимого.

2. Нарушение второго условия есть нарушение права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и требований статьи 46 Конституции РФ, гарантирующих полноценную и эффективную судебную защиту.

Эти два условия выступают критериями допустимости использования в качестве доказательств материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле.

В уголовно-процессуальной литературе хорошо разработано понятие допустимости доказательств [9]. Под ней принято понимать пригодность сведений, которые получены судом, прокурором, следователем, дознавателем, а также органом дознания и стали доказательствами в силу их соответствия определенным условиям. Среди этих условий выделяются получение сведений надлежащим участником; из надлежащего источника; соблюдение правил проведения процессуальных действий и надлежащего способа получения [10].

В статье К. Б. Калиновского «Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан» (Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44–50) применительно к оценке допустимости доказательств используется конституционно-правовой подход, основанный на принципе соразмерности ограничения прав граждан конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Данный принцип требует соразмерности и между юридическими последствиями нарушения, допущенного при получении доказательств и сущностью такого нарушения (несоблюдения закона). Соответственно этому, исключение доказательств из числа допустимых должно применяться лишь к существенным нарушениям, посягающим на конституционные права сторон судопроизводства, и прежде всего — на право на справедливую судебную защиту независимым судом.

Литература:

1. См.: Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 94.
2. См.: Жидкова Е. И. Формирование пределов производства по делу в досудебных стадиях уголовного процесса. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2007.
3. Рязанцев В. А. Выделение уголовных дел и материалов как общее условие предварительного расследования: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2015; Черкасов Д. А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.
4. Качалов В. И. Относимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 259.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.11.2016 № 84-АПУ16–10 // БД «Решения высших судов» СПС «КонсультантПлюс».

В то же самое время понятие допустимости доказательств хорошо применимо к процессуальному режиму конкретных доказательств, которыми станут материалы из другого уголовного дела.

Процессуальный режим доказательств, полученных из материалов другого уголовного дела, отражается (оформляется) в определенном виде источника доказательств и определяется с учетом различных типичных правоприменительных ситуаций.

В первой ситуации материалы другого дела сохраняют свой процессуальный режим: вещественных доказательств, протоколов, иных документов, заключений экспертов, заключений специалистов; Во второй — либо сохраняют свой прежний статус, либо являются иными документами или протоколами. В третьей — являются иными документами, а в четвертой — вещественными доказательствами.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

Правовое регулирование вопроса о доказательственном значении материалов уголовных дел в других делах является неполным. В частности, целесообразно дополнить статью 155 УПК РФ положениями, предусматривающими возможности:

1. инициировать выделение материалов из дела тем органом, который нуждается в их получении;
2. выделять материалы не только в качестве повода для возбуждения дела и материалов доследственной проверки;
3. не ограничивать признак относимости выделяемых материалов только преступлением, совершенным иными лицами, которое не связано с расследуемым преступлением.

Для определения критериев допустимости использования в качестве доказательств материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле целесообразно использовать конституционно-правовой подход, основанный на принципе соразмерности ограничения прав граждан конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния.

6. Егорова А. В. Исследование проблем доказательственного значения материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле: Отчет о НИР по материалам дела Валентины Ган. СПб.: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 2016. 12 с.
7. Никитинский Л. Про вашу честь. // Новая Газета. Выпуск № 86 от 13 Ноября 2006 г. <http://www.novayagazeta.ru/inquests/29158.html>
8. См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 24-О11–5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. / Сайт Верховного Суда РФ. Режим доступа: URL: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=7912 (дата обращения 18.09.2016 г).
9. Одна из первых работ по этой теме, написанная в период закрепления допустимости в Конституции РФ, это работа Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юристъ, 1995. В настоящее время по тематике допустимости (недопустимости) доказательств защищено свыше 30 диссертаций, из них 3 только в 2016 году. По данным базы данных «Электронная библиотека диссертаций» РГБ. URL <http://diss.rsl.ru/>. Одна из последних диссертаций: Ерпылёв И. В. Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ). Дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. URL: http://www.izak.ru/theme/upload/dissertaciya-erpylev-i_2a5491e39b874789c8ec87c3fde9ff93.pdf (дата обращения 27.11.2017).
10. См.: Качалов В. И. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 260.

Кадровая политика в системе МВД на современном этапе

Желткова Дарья Дмитриевна, магистрант

Тулский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Всех сотрудников МВД интересуют планы правительства на 2016 год. Ведь в результате последних кадровых реформ без постовых полицейских и участковых остались даже некоторые малые населенные пункты. 2016 год станет решающим более, чем для тысячи объектов государственного назначения. Связано это с тем, что с 1 ноября следующего года в России планируется тотальное сокращение и не кого-нибудь, а правоохранителей из органов МВД. Можно только проанализировать, какими будут последние дни правоохранителей на государственной службе, что из этого последует, насколько пагубным будет такое экономическое решение для обеспечения уровня безопасности в России, в центральном аппарате и в регионах.

Ключевые слова: кадры, реформа, правоохранительные органы, государственная служба, сокращение, безопасность

Сегодня система органов МВД проходит через широкий спектр реформ, которые, в том числе, затрагивают и работу кадровых служб. С целью лучшего понимания проводимых реформ рассмотрим изменения, касающиеся кадровой службы, чья деятельность играет далеко не последнюю роль в выполнении обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.

Согласно Указу Президента России, общую численность сотрудников внутренней службы должна быть сокращена до 1003172 человек, которые и будут исполнять обязанности по защите общественного правопорядка, гарантировав максимально высокий уровень безопасности при высокой экономии средств. Важно отметить тот факт, что в 2016 года предполагалось сокращение установленного ранее штата сотрудников органов МВД на 100%. Сведения об этом, передаваемые упомянутым Указом, были размещены на официальном портале ведомства. Данные изменения, в первую очередь, связаны с проводимой го-

сударством оптимизацией, оно же сокращение, расходов бюджета на содержание государственных служащих, к коим и относятся сотрудники органов внутренних дел.

На сегодняшний день финансирование МВД, согласно законодательству, осуществляется федеральному бюджету, средства из которого идут на выполнение обязанностей по обеспечению охраны общественного порядка, государственных объектов и так далее. В ходе проводимых изменений в 2016 году предполагалось провести сокращение сотрудников до следующих величин:

- Общее количество: 1003172 единицы;
- Число сотрудников штата ОВД: 835825 единицы;
- Гражданские штаты сотрудников федеральной службы: 5123 единицы;
- Непосредственно самих работников: 162224 единицы.

Необходимо заметить, что 2016 год был выбран не случайно для проведения данных реформ. Как сказал руководитель Министерства внутренних дел В. Колокольцев, это

связано с «неизбежным уменьшением общего количества затрат на обслуживание, заработные платы служащим». По Указу Президента предусматривается сокращение штатов не только правоохранителей, но так же и сокращение численности управленческого аппарата, а так же сотрудников подразделений вневедомственной охраны. По словами министра внутренних дел численность районных подразделений сотрудников, для эффективности их работы, будет оставаться неизменной.

Данный нормативно-правовой акт Президента РФ является важной вехой в проводимых изменениях в системе государственного управления. Однако если и негативные стороны — так, например, множество объектов государственной собственности остаются без надлежащей охраны. Опасения по данному поводу уже высказывались сотрудниками администраций. По утверждению руководства, штат специалистов в данных подразделениях и так слишком велик, ново многих регионах требуют провести пересмотр показателей в сторону увеличения численности.

Штат специалистов, работающих в данной сфере и так слишком небольшой, согласно утверждениям руководителей, и много регионов требуют пересмотра установленного количества правоохранителей в сторону увеличения. По сути, 2016 год является неблагоприятным для таких объектов охраны, поскольку планировалось подвергнуть сокращению 43 тыс. сотрудников. Из 3.5 тыс. постов охраны останется только 262, и это на всей территории нашей огромной страны. По заключению специалистов, данные изменения являются неутешительными.

К примеру, о сохранении численности сотрудников вневедомственной охраны говорят представители Росводоресурсов России. Они считают, что подобное сокращение приведет к возникновению угрозы безопасности для сотен тысяч человек, так как возрастет вероятность проведения разного рода диверсий по всей территории нашей страны. Конечно же, подобного рода решения органов государственной власти нуждаются в обсуждении, тщательном анализе и проработке. В противном случае негативные последствия, вместо предполагаемого снижения затрат, приведут к их резкому росту, а так же возвращению к прежней численности сотрудников, если не дополнительному найму. Однако не стоит вдаваться в панику, поскольку, в первую очередь, проводимые изменения затрагивают аппарат управления ведомства. Так же велика вероятность проведения аттестации, по которой многие сотрудники останутся на своих рабочих местах.

Не стоит паниковать, размышляя на тему, будет ли сокращение МВД РФ в 2016 году. Никаких законопроектов на эту тему в начале осени 2015 года еще поступало. Но, возможно, руководство в очередной раз решит проверить оставшихся сотрудников и проведет переаттестацию. Если указанная проверка будет проведена, то она должна коснуться в первую очередь сотрудников аппарата управления.

Позитивным моментом, для сотрудников, что останутся работать в системе МВД, может стать то, что их заработная

плата будет повышена, примерно на 5,5 % согласно планам. Так же велика вероятность проведения очередной волны сокращений уже и в 2017 году. А. Хинштейн заявил, что данная инициатива обсуждалась в Правительстве. При этом специалисты говорят о том, что даже сокращения на 10 % численности сотрудников система МВД может не выдержать. Однако нехватку специалистов планируется устранить с помощью технического переоснащения и оптимизации структуры управления.

В Министерстве юстиции РФ прошли процедуру регистрации соответствующие приказы ведомства, касающиеся аттестации сотрудников, а так же системы оплаты труда. Сущность данных актов заключается в том, что с этого момента проверки станут жестче, а выплаты денежного довольствия будут оптимизированы. К примеру, начальство станет решать, нужно ли будет оплачивать работу сотрудников в выходные, деньги отпускникам станут выдавать только на текущий месяц, а те, кто прогулял работу более чем на четыре часа, могут и вовсе лишиться заработной платы. Аттестационная комиссия так же подверглась изменениям — в ее состав вошли сотрудники службы безопасности, руководители обязаны писать мотивированный отзыв на своих подчиненных, в котором будут перечисляться его заслуги, в необходимый пакет документов включаются сведения из подразделений по профилактике коррупции, психологов, а так же профессионально подготовке.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что теперь будут оцениваться тщательнее служебная и профессиональная мотивации. Планируется рассматривать стремления сотрудников к качественному и полному выполнению поставленных задач, повышению профессионального мастерства, лояльность как к профессии, как и к коллегам по работе, и, конечно же, приоритет интересов службы над личными.

Досье для каждого конкретного сотрудника будет готовиться несколькими кураторами. К примеру, из подразделения по профилактике коррупции придут данные о соблюдении им дисциплины, запретов, обязанностей и ограничений. Из службы профессиональной подготовке будут представлены данные о его физической и профподготовке. Комиссия Центрального аппарата МВД предоставит сведения о результатах оперативно — служебной деятельности того подразделения, где проходит службу сотрудник. И, конечно же, в досье войдут сведения из подразделения психологической работы.

Данные на сотрудников должны быть предоставлены в комиссию не позже, чем за 30 дней до начала аттестации.

Так же была изменена система выплаты заработной платы, в которой учитываются результаты службы сотрудников, их поведение, а так же экономическая ситуация в стране. Согласно приказу, теперь «за период отсутствия сотрудника на месте службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение служебного времени денежное довольствие не выплачивается». Так же премии будут лишаться сотрудники, являющиеся фигурантами уго-

ловных дел, временно отстраненные от выполнения служебных обязанностей, связанных с применением спецсредств, физической силы или оружия.

В прошлом, когда сотрудник уходил в отпуск, приходящийся на следующий месяц, ему выплачивались отпускные за два месяца. Теперь же оплата производится только за текущий месяц, а все остальное сотрудник будет получать позже. Так же подверглись изменениям пункты об оплате труда в праздники и выходные: До недавнего времени если сотрудник МВД уходил в отпуск, который перетекал на следующий месяц, то он получал деньги за оба месяца. То есть если он написал заявление об отпуске в феврале, ему выплачивали жалование за февраль и за март. Теперь же сотруднику заплатят только за текущий месяц. Остальное он получит позже.

Важные изменения произошли в системе оплаты за работу в праздники и в выходные дни. Раньше было так: «На основании приказа руководителя, издаваемого по результатам учета времени привлечения сотрудников к выполнению служебных обязанностей в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, по графику сменности в пределах нормальной продолжительности служебного времени, сотрудникам производится компенсационная выплата». В новом приказе слово «выходные» было исключено. Таким образом, компенсация за работу сотрудника в выходной день остается на усмотрение его начальника.

Литература:

1. Кочегаров П., Гридасов А. В МВД ужесточили систему аттестации сотрудников. Теперь принимать решение о возможности прохождения человеком службы в полиции будут с учетом данных антикоррупционных подразделений, сведений о профподготовке и заключений психологов. — ОАО «Газета Известия», 09.02.2016.
2. Сокращение сотрудников МВД России в 2016 году, последние новости. «Новый год» — информационное интернет издание. <http://www.novyjgod.com>

Развитие кадровой политики в системе МВД

Желткова Дарья Дмитриевна, магистрант

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Сегодня мы можем наблюдать масштабные изменения в государственном аппарате, в том числе в системе МВД. Не последнюю роль в профессиональном выполнении служебных обязанностей играет кадровая служба, которая отвечает за отбор кандидатов на должности сотрудников органов внутренних дел. В этой связи большой интерес представляет вопрос развития кадровой политики со временем образования государства вплоть до наших дней.

На определенном, довольно продолжительном этапе охрана общественного порядка осуществлялась разными звеньями государственного механизма, для которых эта

Однако есть и положительные стороны изменений: если сотрудник получит медаль «Герой труда» или же «Золотая звезда», ему будет предоставлена единовременная выплата в размере 10 окладов. Так же, при увольнении сотрудник может потребовать выплатить ему денежные средства за неиспользованные отпуска не только за этот год, но и за предыдущие, чего раньше не было.

Правозащитные организации выражают сомнения в объективности и независимости новой системы аттестации сотрудников. Больше всего их беспокоит вопрос, а хватит ли у МВД сил сотрудников подразделений по профилактике коррупции, а так же других служб, которые будут предоставлять сведения в аттестационную комиссию? Так же нет уверенности в том, что эти подразделения не будут использовать свое положение с целью устранения негодных им сотрудников из системы МВД.

В оптимизации выплат денежного довольствия эксперты видят попытку Министерства оптимизировать свои затраты в условиях финансового кризиса в стране. Подобный шаг может только усугубить ситуацию. Ведь уже сотрудники жалуются, что им не выплачивают заработную плату, и им приходится обращаться в суд.

Таким образом, были рассмотрены изменения в кадровой политике системы МВД на сегодняшнем этапе. В этих изменениях есть как положительные, так и отрицательные стороны. Данные изменения требуют более детального изучения и доработки.

функция была не единственной. В Древнерусском (Киевском) государстве (IX–XII вв.) общественный порядок охранялся княжеской дружиной. Однако по мере общественного развития полицейские функции начинают выполняться и некоторыми должностными лицами княжеской администрации. Так, «Русская правда» упоминает о мечниках и вирниках, исполнявших судебные приговоры.

В «Наказе Главной полиции» 1766 года говорилось о необходимости определения на полицейскую службу лиц из знатных фамилий, которые «должны быть освобождены от всякого недостатка, чтобы могли избежать того, что мо-

жет повредить чистоте их совести». Более подробно требования, которым должны были отвечать служащие полиции, были изложены в «Уставе благочиния или полицейском» 1782 года. Им должны были быть присущи:

1. Здравый рассудок.
2. Добрая воля в отправлении порученного.
3. Человеколюбие.
4. Верность службе императорского величества.
5. Усердие к общему добру.
6. Радение к должности.
7. Честность и бескорыстие.

Развивается система поощрений и наказаний для служащих полиции. Для офицеров полиции вводились доплата за выслугу лет, воинские пенсии, выдавались деньги на «квартиру и отопление». Одновременно для них существовала и гауптвахта.

После окончания Отечественной войны 1812 года преимущественное право на занятие руководящих полицейских должностей было предоставлено офицерам, получившим ранения во время войны. Специальный Комитет для помощи раненым офицерам мог направить их на занятие вакантных должностей полицмейстеров, частных приставов.

В конце 50-х годов XIX века при обсуждении и подготовке будущих реформ ставился вопрос о преобразовании полиции, об общем и профессиональном уровне подготовки ее сотрудников. Руководство МВД, губернаторы отмечали, что важность и многообразность функций, выполняемых полицией, предъявляют высокие требования к ее служащим, которым они далеко не всегда соответствуют. Ставился вопрос о мерах по улучшению состава полицейских служащих.

Реформы 60-х годов XIX века стали новым этапом в развитии российского общества и государства, способствовали ускорению социально-экономического развития страны, ставили новые задачи и проблемы перед полицией.

Судебная реформа 1864 года ознаменовала укрепление роли права в жизни общества и деятельности государственных учреждений, что, естественно, предъявляло повышенные требования к полиции, ее служащим. С 1873 года вводится принцип их вольного найма на службу в полицию. Поступивший на службу в полицию должен был представить благожелательные отзывы и справки из всех учреждений, где он ранее служил. Для полицейских вводятся надбавки к жалованью в зависимости от срока службы.

В 1880 году в состав Министерства внутренних дел вошел Отдельный корпус жандармов. В задачи жандармов входила борьба не только с политической, но и уголовной преступностью, а также охрана общественного порядка на транспорте.

Кандидаты на службу в жандармерию должны были выдержать устный и письменный экзамены, позволяющие выявить не столько их знания конкретных учебных дисциплин, сколько общую эрудицию, политические взгляды и убеждения.

В 1907 году в речи во II Государственной Думе министр внутренних дел и Председатель Совета министров П. А. Столыпин заявил о подготовке полицейской реформы.

Ее основные задачи заключались в реорганизации управления полицией, для чего предполагалось ввести должность помощника (заместителя) губернатора по полиции. Планировалось также подготовить новый «Устав полицейский», в котором бы четко, с учетом изменений, произошедших в государственно-правовой сфере, определялись функции, права, обязанности полицейских органов, а также порядок и условия прохождения службы их сотрудниками.

Помимо этого, для поднятия престижа полицейской службы и «укрепления служебной устойчивости» ее сотрудников в руководстве МВД ставился вопрос о создании клубов для сотрудников полиции, учреждении судов чести, формировании профессиональной этики.

С началом Первой мировой войны деятельность большинства школ и курсов по подготовке полицейских была свернута. Низкий уровень заработной платы при запрете полицейским заниматься службой по совместительству, торговлей, промыслами, падение престижа полицейской службы привели к тому, что даже столичная полиция испытывала недостаток в кадрах. Как признавал один из последних министров внутренних дел дореволюционной России, возникала угроза, что полиция «просто разбежится». В конце октября 1916 года в условиях роста социальной нестабильности и ухудшения оперативной обстановки в стране Совет министров принял постановление «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». Оно, в частности, предусматривало принятие на службу в полицию женщин, «имеющих свидетельства об окончании курса не ниже женской гимназии, институтов...».

Но царское правительство уже не успело реализовать данное постановление.

В первые дни Февральской революции 1917 года полиция и жандармерия были сметены восставшими. Временное правительство объявило о ликвидации Отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции МВД.

17 апреля 1917 года вышло правительственное постановление «Об учреждении милиции». Она формировалась на добровольной основе. И хотя правительство разрешило принимать на службу в милицию сотрудников бывшей полиции, но под давлением Советов рабочих и солдатских депутатов это фактически запрещалось.

После победы Октябрьской революции доминирующим стал последовательно проводившийся классовый подход к комплектованию кадров органов внутренних дел Советского государства, что нашло свое юридическое закрепление. Многочисленные указания НКВД РСФСР требовали формировать милицию исключительно из надежных, преданных Советской власти людей.

В первые годы Советской власти нормативно были урегулированы лишь наиболее общие моменты подбора и расстановки кадров органов внутренних дел. Это создавало

возможности для проявления самой широкой инициативы на местах, что соответствовало социально-политическому настрою общества.

После завершения Великой Отечественной войны перед правоохранительной системой страны возникли новые задачи.

Первоочередной из них было пресечение всплеска криминальной активности, которая, как свидетельствует исторический опыт, всегда сопутствует окончанию войны. В годы войны лучшие кадры милиция отдала фронту, сократился выпуск специалистов учебными заведениями НКВД. Поэтому в послевоенное время фиксировались нехватка и большая текучесть кадров. Объективность движения кадров обусловлена комплексом разнообразных потребностей, как самих кадров, так и всей правоохранительной системы как элемента системы органов государственного управления [5].

Во время войны на работу в органы милиции было принято много женщин, возвращены пенсионеры. Вполне понятно, что их возможности в противодействии агрессивному криминалитету были ограничены. Органы военного управления по мере возможности направляли демобилизованных военнослужащих на работу в милицию. Однако, по состоянию здоровья, демобилизованные нередко являлись ограничено годными и использовать их на оперативной работе не представлялось возможным. Поэтому наиболее образованные из них использовались на следственной работе, а часть — в паспортных и военно-учетных столах [2]. И хотя среди впервые принятых на службу в милицию были демобилизованные с самым разным состоянием здоровья и образовательным уровнем, объединяло их, как правило, отсутствие навыков милицейской работы и юридического образования.

В связи с постановлением бюро обкома ВКП (б) от 7 декабря 1945 г. о дополнительных мероприятиях по усилению борьбы с уголовной преступностью за счет сокращения второстепенных и технических должностей, наркомат дополнительно ввел в штаты указанных отделов УР 20 должностей оперативных работников.

В целях быстрее укомплектования этих должностей, а также ранее имевшегося недокомплекта, прошу мобилизовать на работу в отделы УР 25 коммунистов и комсомольцев, имеющих среднее образование, желательно в возрасте не свыше 25 лет. Для этих лиц мы имеем в виду сначала организовать трехмесячное специальное обучение, а потом уже использовать их на практической работе. Прилагается проект постановления бюро обкома ВКП (б)».

Политика кадрового укрепления органов правопорядка продолжалась на протяжении всего послевоенного периода.

Борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка, являясь центральными, ключевыми направлениями в деятельности милиции находились постоянно в поле зрения партийного руководства, ситуация систематически контролировалась и периодически проверялась обкомом партии. То, что кадровые мобилизации партий-

цев для работы в милиции являлись ежегодными, свидетельствует множество документов [4].

На работу в органы милиции были направлены кандидаты в члены ВКП (б) и комсомольцев, имеющих образование от 7 классов и выше, служивших в рядах советской армии, физически здоровых.

Все это свидетельствует о значительной роли партийных органов в решении проблем кадровой политики. В связи с этим особый интерес представляет роль первичных партийных организации НКВД/МВД, поскольку материалы партийных собраний различных парторганизаций и партгрупп, отчетах парторгов, секретарей парторганизаций, партийных характеристиках на коммунистов и т. д. содержат самую разнообразную информацию. Но необходимо отметить, что в послевоенный период продолжал действовать жесткий принцип номенклатурного отбора и контроля за назначением и должностным перемещением руководящих работников милицейского аппарата, начиная от районного уровня. Все начальники райотделов милиции подлежали рассмотрению и утверждению на бюро обкома.

Уже в первые годы восстановительного периода благодаря усилиям центральных и местных властей, проблема «кадрового голода» в органах милиции была в основном решена. Ключевые милицейские подразделения удалось укомплектовать в соответствии со штатным расписанием, что позитивно сказалось на повышении эффективности борьбы с уголовной преступностью, улучшении состояния правопорядка на местах. Безусловно, в решении проблем кадровой политики не последнюю [4] роль сыграли партийные органы путем регулярных мобилизаций граждан на работу в органы милиции.

В 2010–2011 гг., в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2010 г. № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации», руководство РФ и МВД России в рамках проводимой реформы органов внутренних дел РФ предусмотрело кадровые преобразования, смысл которых состоял в продуманном и последовательном омоложении кадрового ядра органов внутренних дел на всех уровнях, создании эффективных механизмов выдвижения и продвижения талантливой и высокопрофессиональной молодежи. И здесь большая роль должна была принадлежать кадровой составляющей, и в первую очередь ведомственному образованию, которое в процессе обучения и воспитания могло бы формировать востребованных страной и службой сотрудников МВД России нового типа, в связи с чем необходим был пересмотр подходов к развитию системы профессиональной подготовки кадров системы МВД России.

В связи с изложенным 4 февраля 2013 г. члены расширенной рабочей группы при Министерстве внутренних дел Российской Федерации по дальнейшему реформированию органов внутренних дел представили «дорожную карту» с предложениями по дальнейшему реформированию органов внутренних дел Российской Федерации, на-

правленными на то, чтобы сделать российскую полицию государственным институтом, пользующимся высоким доверием граждан, способным дать адекватный ответ угрозам и вызовам XXI в.

Согласно представленной «дорожной карте», проведение действенной кадровой политики МВД России должно было являться неотъемлемой составляющей и непременным условием реформирования системы МВД России, в ходе реализации которой должны были быть реализованы следующие приоритетные задачи:

- 1) формирование и закрепление профессионального кадрового ядра сотрудников органов внутренних дел по всем направлениям оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности, в том числе кадровые резервы на всех уровнях управления;
- 2) повышение эффективности системы подбора кадров для органов внутренних дел РФ;
- 3) корректировка работы образовательных учреждений МВД России;
- 4) создание условий, при которых система подготовки кадров должна была стать постоянной и многоступенчатой;
- 5) использование современных методик организации учебного процесса;
- 6) развитие системы ранней профессиональной ориентации молодежи.

Однако все указанные задачи по формированию современной кадровой политики в системе МВД России так и остались отраженными только в рассматриваемой и не принятой «дорожной карте» или в виде отдельных поручений.

За последние десятилетия система государственной кадровой политики в Российской Федерации неоднократно изменяла свои сущностные принципы. Эскалация военных конфликтов в мире, последние события на Украине, обострение ультранационалистической угрозы заставляют ученых уделять серьезнейшее внимание подготовке кадров силовых ведомств нашей страны. Для решения данной проблемы, и не только ее, при Министерстве внутренних дел РФ создана специальная рабочая группа экспертов, основной обязанностью которой является подготовка предложений (в рамках так называемой «дорожной карты») по оптимизации функционирования системы в современных условиях.

В контексте новых геополитических, внутривосточных и экономических угроз для Российской Федерации сверхзадачей правящих в нашей стране элит и государства в целом становится реализация целого комплекса мер, направленных на предотвращение и минимизацию данных угроз, а также на резкое повышение уровня подготовки кадров для органов МВД и силовых структур. С одной стороны, необходимо осуществить мобилизацию кадрового резерва страны на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности страны, с другой — не оттолкнуть от государственной службы имеющих специалистов новыми и бо-

лее жесткими требованиями и стандартами, замотивировав специалистов МВД и других силовых структур на предмобилизационную подготовку и переподготовку, активизацию внутреннего личностного потенциала, а также на неустанное совершенствование профессионального мастерства.

В статье «Цивилизационное развитие России и новая стратегия государственной кадровой политики», опубликованной в журнале «Государственная служба и кадры» в январе 2013 г., мы уже писали о том, что «необходимо кардинально изменить требования к личным качествам кандидата на должность в системе ГКП. Сегодня, в условиях нарастания разного рода внешних и внутренних вызовов и угроз, государственному деятелю и управленцу мало быть реформатором, важно мыслить и действовать цивилизационно — масштабами страны, Русского мира, Евразийского союза и геополитических интересов России» [3].

Об этом же говорил и Президент России Владимир Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2012 г.: «если человек выбрал госслужбу, он должен быть готов к ограничениям, общественному контролю, к выполнению специальных требований» [1].

Таким образом, нравственные качества сотрудников МВД и других силовых структур и их патриотизм должны стать (наряду с уровнем их квалификации) основой не только профессиональных кодексов чести, но также всей системы кадрового мониторинга в нашей стране на ближайшую перспективу. Полагаем, что разработка критериев подбора кадров для управления государством и обеспечения в нем правопорядка и безопасности, а также для осуществления профессиональной и объективной оценки их деятельности должны стать генеральными трендами всей российской государственной кадровой политики на обозримую перспективу [3].

Необходимо отметить, что в свете реализации Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» и Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» все вышеперечисленные вопросы следовало бы отразить в новой Концепции профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных органов Российской Федерации, которую целесообразно было бы предварительно обсудить в практических подразделениях силовых ведомств, а затем рассмотреть и утвердить на уровне федеральных властей, однако до настоящего времени это не сделано.

Принятие и утверждение новой Концепции кадровой политики в правоохранительных органах Российской Федерации на ближайшие 5–6 лет позволило бы определить официальную стратегию кадровой политики и в первую очередь по формированию высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса, наиболее полно соответствующего современным условиям среды

их функционирования, способного эффективно решать задачи, поставленные обществом и государством.

Проработанная и научно обоснованная стратегия развития системы профессиональной подготовки на среднесрочный период, в т. ч. в части, касающейся ведомственных образовательных организаций, позволит обеспечить подготовку необходимого количества специалистов для правоохранительных органов с требуемым набором квалификационных характеристик, позволяющих им эффективно решать поставленные задачи, т. к. успешно выполнять служебные обязанности способен лишь высококвалифицированный сотрудник, который прочно владеет комплексом специальных знаний и практических умений и навыков, приобретенных в результате общей и специальной профессиональной подготовки, в процессе соответствующей работы.

Реализация основных положений Концепции должна быть основана на открытости, эффективном управлении и оптимизации правоохранительной деятельности, обеспечении

надлежащего внутреннего и внешнего взаимодействия и разумной экономии ресурсов.

Только подготовленные и обученные сотрудники правоохранительной системы могут оперативно реагировать на все заявления и сообщения о преступлениях и иных правонарушениях, быстро и качественно решать иные вопросы в пределах своей компетенции, реализуя весь комплекс правоохранительных услуг.

Таким образом, было рассмотрено развитие кадровой политики в России в системе МВД, начиная с момента образования государства вплоть до наших дней. На основании изученного можно сделать вывод, что поначалу обязанности по охране правопорядка возлагались на армию (княжескую дружину, офицеров и т. д.), однако теперь этим занимаются специально подготовленные люди. Так же можно с уверенностью говорить о том, что спектр задач, выполняемых органами системы МВД, значительно расширился, что так же делает масштаб и направления работы службы кадров шире и разнообразнее.

Литература:

1. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г.
2. Белецкий С., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. — СПб., 1913 — С. 28.
3. Бельский В. Ю., Лепехин В. А. Цивилизационное развитие России и новая стратегия государственной кадровой политики // Государственная служба и кадры. 2013. № 1 — С. 21—25.
4. Биленко С. В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. — М., 1967. — 198 — С. 29.
5. Шевцов В. И. Организационные и правовые основы учета персонала в кадровой службе органов внутренних дел: дисс. канд. юридических наук. — М., 2001.

Особенности миграционной политики России в отношении граждан Вьетнама

Зыонг Тхи Кхань Линь, студент
Астраханский государственный технический университет

В статье рассматриваются актуальные вопросы миграции граждан Вьетнама в Россию, определяется правовая основа взаимодействия России и Вьетнама в данной области, анализируются состояние и перспективы её развития.

Ключевые слова: миграция, политика, международные отношения, Россия, Вьетнам

До и после распада СССР вьетнамские граждане всегда остаются одной из наиболее крупных этнически «инородных» диаспор в России. После украинских событий 2014—2015 гг. и роста напряженности между Россией и Западом существенно активизировался «азиатский вектор» внешней политики России — более усилились стремления в сторону стран Юго-Восточной Азии, в т. ч. и Вьетнама. За 2012 г. по данным Росстата число мигрантов, прибывших в Россию, составило 417681 чел., немалая часть из которых прибыла непосредственно из Вьетнама [3, с. 105]. По данным МВД России за январь — март 2017 г. в России насчитывается около 63179 вьетнамских иммигрантов [7].

С правовой точки зрения основными факторами, привлекающими вьетнамских иммигрантов в Россию, являются:

- во-первых, стабильная правовая база. Рассматривая историю вопроса миграции из Вьетнама в России, необходимо отметить, что дипломатические отношения между СССР и Вьетнамом установлены 30 января 1950 г. Договорно-правовая база насчитывает более восьмидесяти межгосударственных договоров, межправительственных соглашений и протоколов, заключенных после 1991 г. [8];
- во-вторых, эффективная помощь Посольства Вьетнама в Москве и генеральных консульств Вьетнама

во Владивостоке и Екатеринбурге создаёт благоприятную почву для адаптации, трудоустройства и защиты вьетнамских иммигрантов;

- в-третьих, диаспора вьетнамцев, проживающих в России, выступает на сегодняшний момент мощным инструментом защиты прав иммигрантов, решает вопросы, проблемы, возникающие у вьетнамских граждан [4, с. 48].

Для координации работы и осуществления контроля за въездом и направлением вьетнамских граждан для трудоустройства на предприятиях в РФ между Россией и Вьетнамом в октябре 2008 г. заключено Соглашение о временной трудовой деятельности вьетнамских граждан [1]. Данное соглашение сделало важный шаг в сторону легализации многочисленной категории вьетнамских недокументированных иммигрантов в России. Оно признало законность пребывания граждан Вьетнама, прибывших в Россию по соглашению от 2 апреля 1981 г., при условии их регистрации в По-

сольстве Вьетнама и получения разрешения на работу в РФ. Важной частью соглашения является предоставление вьетнамским гражданам самостоятельности в поиске работы и трудоустройстве на территории России (ст. 2 протокола к Соглашению). Однако к числу недостатков документа справедливо относят отсутствие в нём списка конкретных регионов, отраслей и численности трудовых иммигрантов из Вьетнама, необходимых экономике России [9, с. 66–67].

Из данных Росстата по международной миграции РФ с 2011 по 2015 г. [11], обобщённых в рис. 1, можно сделать вывод о том, что самый высокий прирост вьетнамских иммигрантов в России наблюдается в городской местности, а более низкий, наоборот, — в сельской. Очевидно, что в городах для иммигрантов открываются куда большие перспективы для трудоустройства. Однако обращает на себя внимание и то, что с 2011 по 2014 гг. миграционные потоки из Вьетнама шли на спад. Только с 2015 г. данная ситуация начала выправляться в обратную сторону.

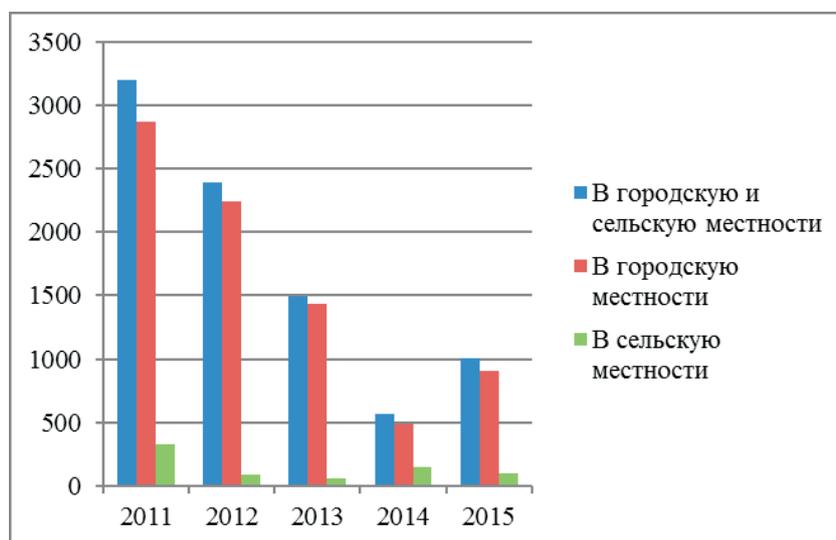

Рис. 1. Миграционный прирост вьетнамских граждан в РФ

Позитивным надо признать и то, что с 1 января 2015 г. иностранные граждане, прибывшие в Россию в порядке, не требующем получения визы, вправе осуществлять трудовую деятельность на основании патента. Это исключительный шаг в области разработки дифференцированных механизмов привлечения иностранной рабочей силы, востребованной РФ.

В то же время все категории иностранных граждан за исключением высококвалифицированных специалистов, получающих разрешение на временное пребывание, вид на жительство, разрешение на работу или патент, предоставляют документальное подтверждение знания русского языка, истории России и основ законодательства РФ [5, с. 6]. Такое требование имеет важное значение для вьетнамской иммигрантов, т. к. преобладающее среди них число вьетнамских граждан, пребывающих для трудоустройства в Россию, являются неквалифицированными специалистами — работниками сферы обслуживания. У них отмечается недоста-

точный уровень владения «коммуникативным» русским языком, отсутствие правовых знаний, что приводит к бессознательному нарушению законодательства, административным штрафам за совершение правонарушений по линии миграционного контроля. В 2015 г. Вьетнам занял 4-е место среди иностранных государств с наибольшим количеством граждан, выдворенных с территории РФ: количество выдворенных составило 8939 чел. [5, с. 37] Например, по данным дела № 2–1533/11 Королёвского городского суда Московской области, 4 апреля 2011 г. власти решили поместить гражданина Республики Вьетнам, Нгуена Дунг Су, в ФГУ ФМС России «Учебно-методический и реадмиссионный центр «Болшево» сроком на 90 суток, т. е. с 5 апреля по 3 июля 2011 г., из-за факта нарушения им режима пребывания в России, выразившееся в уклонении от выезда из РФ по истечении срока временного пребывания.

В административном порядке за пределы России с начала 2016 г. выдворено уже 113140 иностранных граждан.

Однако существуют пробелы и в законодательстве, в котором без должного внимания остаются сроки безвизового пребывания на территории РФ [6, с. 1038]. Из 12,4 миллиона иммигрантов, находящихся сегодня в РФ, по данным ФМС России 60% нелегалы [10].

Вне всякого сомнения, незаконная миграция представляет значительную угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности и способствует осложнению криминогенной обстановки на территориях государств России и Вьетнама. По вопросу предотвращения незаконной миграции Россия и Вьетнам создали правовую основу для двустороннего сотрудничества государств в борьбе с незаконной миграцией — межправительственное соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией [2].

Для России Вьетнам остаётся традиционным партнёром в области человеческого капитала, рабочей силы и налицо

тенденция увеличения потока миграции из этой юго-восточной страны. Однако в таких отношениях также остаются существенными недостатки, которые необходимо разрешать на межгосударственном уровне, чтобы гарантировать соблюдение миграционного законодательства, обеспечить национальную безопасность и экономическую стабильность России.

Делу укрепления дружественных взаимоотношений между Россией и Вьетнамом по вопросам в т. ч. политики в отношении вьетнамских мигрантов не повредит и обновление межправительственной и межведомственной договорной базы, которая в большей своей части устарела. При этом представляется важным призыв к учёту количественных и качественных особенностей данных иммиграционных потоков в отдельных отраслях экономики и социальной сферы, включая образование.

Литература:

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам и граждан Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации от 27 октября 2008 г. // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 14. — Ст. 1564.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о реадмиссии от 27 октября 2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 11. С. 47–53.
3. Балтуева С. В. Адаптация мигрантов к социокультурным условиям как технология социальной работы // Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура: Монография [В 6-ти кн.]. — Книга 3. — Красноярск: Науч. — инновац. центр, 2011. — С. 102–110.
4. День Ха Ми. Особенности Вьетнамской диаспоры в России // Общество: социология, психология, педагогика. — 2015. — № 6. — С. 48–52.
5. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год / Федеральная миграционная служба. — М., 2016. — 98 с.
6. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — № 9. — С. 1037–1052.
7. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — март 2017 года с распределением по регионам // Сайт МВД России: [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/10097217> (дата обращения: 26 мая 2017 г.).
8. Российско-вьетнамские отношения // Сайт Посольства Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам: [Электронный ресурс], URL: <http://vietnam.mid.ru/rossijsko-v-etnamskie-otnosenia/> (дата обращения: 26 мая 2017 г.).
9. Рязанцев С., Письменная Е. Вьетнамские мигранты на российском рынке труда /// Журнал «Служба занятости». — 2016. — № 3. — С. 66–69.
10. Сведения о миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — апрель 2017 года // Сайт МВД России: [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1047785> (дата обращения: 28 мая 2017 г.).
11. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году: Статистический бюллетень / Росстат. — М., 2016. — 152 с.

Международные стандарты правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних и их имплементация в российское законодательство

Коротких Юлия Юрьевна, студент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Базовые принципы правосудия в отношении несовершеннолетних закреплены в Конвенции о правах ребенка 1989 г. [1], Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее — Пекинские правила) 1985 г. [2], Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г. Как следует из руководящих разъяснений Верховного Суда РФ [3], приведенные в названных актах принципиальные положения должны применяться в судебной практике с учетом предоставления повышенных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

В соответствии с п. 1.4 Пекинских правил, система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть интегрирована в процесс развития национального законодательства и должна быть в числе его приоритетных направлений, что предполагает как обеспечение абсолютной защиты гражданских прав ребенка, так и выделения достаточного количества ресурсов для оказания ему правовой помощи. Кроме того, меры государственно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, предусмотренные в законодательстве, не могут быть универсальными, поскольку зависят от особенностей личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а также от обстоятельств совершения преступления (п. 5 Пекинских правил, п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка). Следует отметить, что в соответствии с обозначенной целью правосудия в отношении несовершеннолетних, названные международно-правовые акты предусматривают два основных требования. Во-первых, рассмотрение дел о правонарушениях лиц, не достигших 18 лет, должно осуществляться специализированным органом, в качестве которого может выступать суд, трибунал, комиссия и т. д., действующие в соответствии со стандартами справедливого и беспристрастного суда (п. 14.2 Пекинских правил). Мы солидаризируемся с точкой зрения, высказанной В. П. Кашеповым, о том, что достаточно сложно определить универсальную компетенцию подобного органа, выносящего при этом судебные решения [4, с. 127]. Такowymi в Пекинских правилах считаются лица, руководящие судом или трибуналом, включая судей-профессионалов, а также лиц, не являющихся юристами, административные комиссии, учреждения и организации, не имеющие статуса публичных органов, однако занимающиеся разрешением правовых конфликтов. При этом, особо акцентируется внимание на необходимости осуществлять производство в максимально короткие сроки,

в том числе и в части доставления несовершеннолетнего обвиняемого в суд для вынесения решения (п. 17.1 Пекинских правил, ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах [5]).

Вопрос о создании в России специализированных судов по делам несовершеннолетних является предметом для научной дискуссии, итогом которой стало обсуждение на VII Всероссийском съезде судей. В итоговом документе было отмечено, что, несмотря на поддержку идеи судебной специализации на различных уровнях, она не нашла практического воплощения [6]. В 2009 году на основании поручения Президента РФ по созданию ювенальных судов Президиумом Совета судей РФ принят постановление № 185 «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации», в котором: 1) констатируется использование судами РФ ювенальных технологий, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка, а также Пекинскими правилами; 2) обращается внимание на необходимость повышения квалификации судей и углубление специализации не только по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, но и по уголовным делам, по которым потерпевшими являются несовершеннолетние, а также по гражданским делам о защите прав детей; 3) предусматривается комплекс мер по обеспечению единообразия судебной практики рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних; 4) ставится проблема взаимодействия с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Кроме того, Верховным Судом РФ на уровне постановления Пленума разъяснено, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны рассматриваться наиболее опытными судьями, специализация которых предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетенции не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии [7].

Во-вторых, определяющее значение при определении меры принудительного воздействия на несовершеннолетнего имеет принцип соразмерности, что ограничивает возможность применения карательных санкций. В этой связи в Пекинских правилах оговаривается, что содержание несовершеннолетнего под стражей, помещение его в исправительное учреждение являются исключительными мерами, применяемыми в течение минимально необходимого срока (п. 13.1, 19.1). Аналогичные положения содержатся в ст. 37 Конвенции о правах ребенка. С целью реализации данных положений в национальном законодательстве должны быть предусмотрены альтернативные меры воздействия, целью которых является минимизация ограничения свободы несовершеннолетнего, оставления его без надзора родителей

(опекунов, попечителей), если это не оправдано обстоятельствами уголовного дела (п. 18.1 Пекинских правил). Если же несовершеннолетний помещается в исправительное учреждение, то ему должны быть обеспечены специализированный уход и защита (п. 26.2 Пекинских правил), гуманное обращение и уважение чести и достоинства личности, необходимая помощь с учетом потребностей лиц его возраста (ст. 37 Конвенции о правах ребенка).

Особые правила предусмотрены для процедуры задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления. Об этом незамедлительно ставятся в известность родители или опекуны (п. 10.1 Пекинских правил), которые должны быть информированы о состоянии здоровья несовершеннолетнего по их просьбе и в случае любых серьезных изменений состояния здоровья несовершеннолетнего (п. 56 Правил Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). При этом отрицательные последствия вовлечения несовершеннолетнего в уголовное судопроизводство необходимо минимизировать за счет соблюдения требования конфиденциальности, что предполагает соблюдение тайны предварительного расследования, проведение закрытого судебного разбирательства, недопустимость публикации сведений о привлечении к уголовной ответственности в СМИ (п. 8.1 Пекинских правил).

С учетом приведенных выше международных стандартов уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, представляется необходимым проанализировать степень их имплементации в действующее законодательство. Так, УПК РФ, наряду с унифицированной процедурой рассмотрения и разрешения уголовных дел предусматривает усложненную форму судопроизводства в отношении несовершеннолетних, которая регламентируется гл. 50 УПК РФ. Анализ положений названной главы уголовно-процессуального закона позволяет выделить несколько особенностей судопроизводства, опосредующих международные стандарты защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

1. Усложнение процессуальной формы производства по уголовному делу, опосредующей обвинение несовершеннолетнего в совершении преступления может иметь место лишь при достижении возраста, с которого, в соответствии со ст. 20 УК РФ, наступает уголовная ответственность, а также при условии отсутствия у лица отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, вследствие которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). Это положение полностью соответствует п. 4.1 Пекинских правил, которое нацеливает государства на учет при определении возраста уголовной ответственности таких значимых факторов, как эмоциональная, духовная и интеллектуальная зрелость.

2. Индивидуализация производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обеспечивается также за счет существенного расширения общего предмета доказывания, предусмотренного ст. 73 УПК РФ. Таковое осуществляется за счет включения в перечень обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу, возраста несовершеннолетнего; условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности; влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц; наличия возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; наличия или отсутствия у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение (ст. 421 УПК РФ). Совершенно очевидно, что для установления указанных обстоятельств требуется производство дополнительных следственных действий (допросов, истребования документов, назначения и производства экспертиз, медицинского освидетельствования). Вместе с тем, нельзя не отметить справедливости высказываемой в специальной литературе точки зрения о том, что заложенный в действующем законодательстве механизм доказывания в недостаточной степени ориентирован на обеспечение производства в разумные сроки и на его ускорение [8, с. 8]. Это, на наш взгляд, противоречит не только п. 20.1 Пекинских правил, который, как уже было отмечено, предусматривает, что судопроизводство по делам несовершеннолетних должно быть достаточно быстрым, осуществляемым без каких-либо задержек, но и ст. 6.1 УПК РФ, содержащей принцип разумных сроков уголовного судопроизводства. Выходом из сложившейся ситуации, по мнению большинства ученых-процессуалистов, могло бы стать наложение на существующую усложненную процедуру ускоренного порядка дифференциации процесса, т. е. создание компилированной формы. Это позволило бы закрепить в ст. 422 УПК РФ возможность сокращения сроков производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [9, с. 57].

3. Дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является расширение круга лиц, привлекаемых к участию в производстве по уголовному делу. Наряду с защитником и законным представителем, чье участие в процессе является обязательным (п. 2 ч. 1 ст. 51, ст.ст. 426, 428 УПК РФ), к производству допроса несовершеннолетнего привлекаются педагог и психолог во всех случаях, если обвиняемый не достиг 16-ти летнего возраста, а в возрасте от 16 до 18 лет — при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). В соответствии с п. 9 Постановления «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего

особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», показания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, полученные без участия педагога или психолога являются недопустимыми доказательствами. В этой связи, на наш взгляд, нельзя обойти вниманием недавние новации уголовно-процессуального закона, касающиеся усиления гарантий прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Так, в соответствии с обновленной редакцией ст. 191 УПК РФ следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля [10]. Полагаем, что, с учетом процессуального положения подозреваемого (обвиняемого), необходимости устанавливать возможность негативного влияния на него старших по возрасту лиц, приведенное положение закона целесообразно было бы распространить и на подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, не достигших 18-ти летнего возраста.

4. Международные стандарты, ограничивающие возможность изоляции несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) путем применения к нему мер принуждения (п. 13 Пекинских правил), также частично имплементированы в российское законодательство. В частности, ч. 3 ст. 108 УПК РФ предусматривает возможность содержания несовершеннолетнего под стражей как исключительную меру, применяемую, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, в исключительных случаях — в совершении преступления средней тяжести. По каждому уголовному делу, если есть основания избрания меры пресечения, должен быть рассмотрен вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему специальной меры — отдачи под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

5. Требование конфиденциальности (п. 21.1 Пекинских правил) обеспечивается в судебном разбирательстве на основании ч. 2 ст. 241 УПК РФ, которая предусматривает проведение закрытых судебных заседаний по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-ти летнего возраста.

6. Принцип соразмерности и индивидуализации ответственности несовершеннолетних (п. 17 Пекинских правил) реализуется в уголовно-процессуальном законодательстве следующим образом. При постановлении приговора, наряду с общими вопросами, названными в ст. 299 УПК РФ, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (ст. 430 УПК РФ). В этой связи при совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления (кроме случаев, указанных в ч. 5 ст. 92 УПК РФ) суд при вынесении приговора может решить вопрос о применении к нему вместо уголовного наказания специальной меры воздействия — помещения в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им 18-летнего возраста и на срок не свыше трех лет, в остальных случаях — рассматривается вопрос о применении иных мер воспитательного воздействия (ст.ст. 427, 431 УПК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что российское уголовно-процессуальное законодательство, находясь в постоянном динамическом развитии, поэтапно имплементирует основные международно-правовые стандарты в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых). На наш взгляд, подобная интеграция в международное правовое поле должна производиться с учетом реалий российской правовой действительности, потребностей правоприменительной практики, стабильности действующего законодательства, учета динамики преступности несовершеннолетних, криминологических особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // СПС «Консультант-Плюс» (Дата обращения: 29.04.2017 г.).
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г. // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (Дата обращения: 03.05.2017).
3. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 29.04.2017 г.).
4. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: Научно-практическое пособие / отв. ред. В. П. Кашепов. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Анкил, 2012. 321 с.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 29.04.2017 г.).

6. О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направления ее развития и совершенствования: Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 04.12.2008 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 07.05.2017 г.).
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016г) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 07.05.2017 г.).
8. Загорский Г. И. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Г. И. Загорский, Т. В. Орлова // Российский судья. 2012. № 10. С. 7–10.
9. Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex russica. 2015. № 8. С. 58–69.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.05.2017 г.).

Сравнительный анализ правового режима бесхозяйного имущества в Российской Федерации и зарубежном законодательстве

Костенко Анастасия Андреевна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье проанализированы нормы гражданского и процессуального законодательства Российской Федерации, а также нормы законодательства Италии и ФРГ, касающиеся правового режима бесхозяйного имущества, отдельно рассмотрены правовые аспекты возникновения права собственности на бесхозяйное движимое имущество и бесхозяйную недвижимость, проведен анализ судебной практики.

Ключевые слова: бесхозяйное имущество, правовой режим, бесхозяйная недвижимость, находка, клад, приобретательная давность

Исследование правового режима бесхозяйного имущества в Российской Федерации и зарубежном законодательстве следует начать непосредственно с определения самого понятия бесхозяйности имущества, обращаясь к источникам римского права, которое сыграло несоизмеримую роль в истории гражданского права не только России, но и всей Европы. Понятие бесхозяйного имущества берет свое начало со времен широкого применения Законов двенадцати таблиц и претерпев ряд изменений в ходе истории, используется и в настоящее время.

Римское право закрепило установление права собственности над бесхозяйной вещью через «оккупацию», то есть захват с целью владения: «бесхозяйная вещь следует за первым захватившим» [1]. Главными объектами подобного захвата были вещи, которые могли принадлежать всем, например, с помощью охоты или рыболовства, однако сюда же можно отнести имущество, брошенное прежним собственником. Интересно, что оккупацией так же признавался захват морского берега или дна с помощью установления ограждений и застройки.

Большой популярностью в юридической литературе пользуется комплексный подход к определению бесхозяйного имущества, в соответствии с которым в состав бесхозяйного входит множество отдельных видов имущества. Так, Е. А. Суханов называет понятие бесхозяйных вещей соби-

рательным, состоящим из таких разновидностей, как: брошенные собственником вещи (ст. 226 ГК РФ), находка (ст. 227–229 ГК РФ), бродячие животные (ст. 230–232 ГК РФ), клад (ст. 233 ГК РФ), бесхозяйная недвижимость (п. 3 ст. 225 ГК РФ) [2].

Здесь стоит отметить, что различия существуют не между понятиями бесхозяйного имущества и находки, клада и т. д., а между непосредственно способами приобретения права собственности на эти отдельные виды бесхозяйного имущества.

В нынешнем гражданском законодательстве презумпция права собственности сохраняется лишь на землю и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований [3].

Исходя из современной юридической терминологии бесхозяйное имущество — это имущество, которое не имеет собственника или, если в силу каких-либо обстоятельств собственник которого неизвестен, а также имущество, собственник которого отказался от права собственности на него.

В настоящее время понятие бесхозяйного имущества в Российском законодательстве вызывает много споров, поэтому, рассматривая вопрос о правовом режиме бесхозяйных вещей, мы тоже столкнемся с некоторыми неопределенностями.

Начать следует с того, что ГК РФ различно определяет правовой режим движимого и недвижимого бесхозяйного имущества.

К движимым бесхозяйным вещам, в соответствии с ГК РФ следует относить: брошенные вещи (ст. 226 ГК РФ), находки (ст. 227 ГК РФ), безнадзорных животных (ст. 230 ГК РФ) и клады (ст. 233 ГК РФ).

Говоря о приобретении права собственности на бесхозяйные движимые вещи, необходимо обратить внимание на то, что оно возможно при наличии условий, прямо прописанных в законе, а также как в судебном, так и внесудебном порядке.

Внесудебный порядок определяет возникновение права собственности на все, установленные ГК РФ виды движимого бесхозяйного имущества, единственное стоит отметить, что в отношении брошенных вещей (ст. 226 ГК РФ) внимание будет обращено только на малоценные брошенные вещи.

Судебный порядок возникновения права собственности касается уже непосредственно брошенных вещей, за исключением вещей малоценных (ч. 2 ст. 226 ГК РФ) по давности открытого, непрерывного и добросовестного владения, длившегося не менее 5 лет [4]. В подобном случае право собственности возникает на основе судебного решения о признании права собственности на бесхозяйное движимое имущество в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ).

Особенный порядок законодательство устанавливает на приобретение права собственности на бесхозяйное недвижимое имущество.

Так п. 3 ст. 225 ГК РФ закрепляет положение о том, что бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество на основании заявления органа местного самоуправления, на территории которого расположено данное бесхозяйное недвижимое имущество. По истечении года со дня постановки такого имущества на учет орган, управляющий данным имуществом на основании своих полномочий, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на это имущество.

Необходимо учесть тот факт, что бесхозяйная недвижимая вещь, не поступившая в муниципальную собственность по решению суда, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности [5].

Таким образом право собственности на бесхозяйную недвижимость может возникнуть на основании признания этого права в судебном порядке, причем данный юридический факт может повлечь возникновение только муниципальной собственности. В частную собственность бесхозяйное недвижимое имущество может перейти только на основании приобретательной давности.

Наглядным примером данного вывода может послужить случай из судебной практики. ЖСК обратился в арбитражный суд с иском к администрации г. Таганрога о признании бесхозяйным подземного отрезка теплотрассы. Свои

требования истец мотивировал тем, что в течении длительного времени он вынужден ремонтировать не принадлежащий ему объект, находящийся в ветхом состоянии и используемый для теплоснабжения не только двух домов ЖСК, но и муниципального дома. По мнению истца, участок теплотрассы должен быть принят в муниципальную собственность, но неоднократные обращения в администрацию города с этим вопросом не дали результата. Суд первой инстанции отказал в иске, сделав вывод о принадлежности спорного объекта на праве собственности истцу. Кассационная инстанция, оставив решение в силе, изменила его мотивировочную часть, указав, что ст. 225 ГК РФ определяет специального субъекта, обладающего правом обращения в суд с требованием о признании права собственности на недвижимую бесхозяйную вещь — таким является муниципальный орган. Иные лица названным правом не обладают и могут быть заинтересованы лишь в побуждении муниципалитета к совершению действий по обращению бесхозяйной недвижимой вещи в муниципальную собственность, они не являются надлежащими истцами по требованиям о признании недвижимых объектов бесхозяйными [6].

В приведенном примере вывод суда кассационной инстанции «о возможности заинтересованного истца побудить муниципалитет к совершению по обращению бесхозяйной недвижимой вещи в муниципальную собственность» сделан без учета основополагающих принципов гражданского законодательства и расходится с положениями ст. 225 ГК РФ. Диспозиция данной статьи предоставляет органу местного самоуправления лишь право на обращение в суд с заявлением о признании права муниципальной собственности на бесхозяйный объект недвижимости, но никак не обязывает орган местного самоуправления предъявлять соответствующее требование [4].

Неодинаковые условия приобретения права собственности на бесхозяйные движимые и недвижимые вещи устанавливаются и законодательствами других стран. Параллель можно провести с законодательством Германии (ФРГ) и Нидерландов.

Так, согласно нормам Германского Гражданского Уложения и Гражданского кодекса Нидерландов, субъектами присвоения только движимого имущества могут стать частные лица, государство же признается субъектом присвоения как в отношении движимого, так и недвижимого имущества, в частности земли [7].

Гражданским кодексом Италии установлено положение о том, что недвижимое имущество, не имеющее собственника, принадлежит государству [8].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что нормы, касающиеся правового режима бесхозяйного имущества в Российском законодательстве по существу схожи с рядом норм законодательства зарубежных стран, эти нормы весьма противоречивы и вызывают неопределенное количество спорных вопросов на практике потому, что имеют узкое профилирующее значение и нуждаются в более широкой трактовке.

Литература:

1. Римское частное право: учебник // В. А. Краснокутский под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. — М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 220.
2. Е. А. Суханов. Учебник: Гражданское право. В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Личные неимущественные права. // отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 42.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>
4. И. Ю. Аккуратов. Признание права собственности на бесхозяйное имущество по ГПК АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. Актуальные вопросы юридической науки и практики № 1. 2005. С. 39–40.
5. А. К. Усейкин. Бесхозяйность недвижимого имущества как основание возникновения права собственности. // Право собственности: основания возникновения. № 2. 2007.
6. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20 июня 2006 г. № Ф-08—2688/06 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». <http://www.garant.ru/>
7. § 958 Германское Гражданское Уложение. Книга первая от 18 августа 1896 г. (с последующими изменениями). Глава четвертая. Требования, основанные на праве собственности. // Библиотека правовых документов.
8. Artt. 827. Libro III: Della proprietà. Titolo I: Dei beni. // Codice Civile. Regnod'Italia. 1942.

Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов

Ламакина Марина Викторовна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье исследуются правовые проблемы, возникающие при истребовании сведений и документов в рамках проведения административного расследования при возбуждении дела. Анализ положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) наделяющие должностных лиц правом на истребование сведений, а также изучения судебной практики, в отношении привлечения к ответственности за непредставление сведений, истребуемых в процессе административного расследования, указывает на недостатки, содержащиеся в положениях КоАП РФ, позволяющие лицам уклоняться от административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов.

This article studies jurial questions, arising when statements and evidence are demanded in the context of the administrative investigations. Analyzing provisions of Administrative Violations Code of the Russian Federation, which allow officials to demand information, as well as analyzing judicial practice in liability for refusal to testify, indicates the defects in provisions of Administrative Violations Code of Russian Federation, which allow individuals to avoid an administrative liability for low violation in quality assurance and food safety field.

Статьей 28.7 КоАП РФ предусмотрено проведение административного расследования, в случаях, если после выявления административного правонарушения в некоторых областях законодательства, осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат [1].

В своем Постановлении от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что административное расследование — это комплекс процессуальных действий требующих значительных временных

затрат, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление, и должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений [2].

Истребование необходимых сведений при проведении административного расследования, как правило, происходит при соблюдении требований, установленных ст. 26.10 КоАП РФ. Объектом при истребовании сведений, могут являться сведения, носящие официальный характер. Указанные сведения истребуются не только у лиц, привлекаемых к административной ответственности, но и у госу-

дарственных или муниципальных органов власти, любых юридических лиц независимо от формы собственности, общественных организаций, не имеющих статуса юридического лица, граждан.

На практике реализация указанного административного ресурса осложняется рядом проблем.

Согласно части 4 статьи 28.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования.

В качестве повода к возбуждению дела об административном правонарушении, согласно пункту 3 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ, рассмотрим поступление сообщения и заявления физических и юридических лиц, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Получая указанные сообщения и заявления от физических лиц, как правило, посредством почтовых отправок и электронных форм обращений, административный орган в целях выявления всех обстоятельств дела, возбуждает дело и проводит административное расследование.

За нарушения ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убоя животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства статьей 10.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа на юридических лиц, в некоторых случаях, до семисот тысяч рублей.

Наличие или отсутствие события административного правонарушения, представляется ключевым обстоятельством при производстве по делу об административном правонарушении, так как в силу статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению.

Статьей 24.1 КоАП РФ предусмотрено, что задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В соответствии со статьей 1.5 КоАП РФ привлекаемое лицо, считается невиновным, пока его вина не будет доказана, при этом оно не обязано доказывать свою невиновность.

Зачастую в поступивших заявлениях и обращениях содержатся сведения о лице, совершившем административное правонарушение и, как правило, неполное изложение обстоятельств дела. Для выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения, установления вины в совершенном противоправном деянии, должностное лицо, в производстве которого находится дело,

направляет, в том числе привлекаемому лицу определение об истребовании сведений и документов, необходимых для разрешения дела об административном правонарушении. Если в заявлении (обращении), идет речь о реализации продукции животного происхождения, не соответствующей требованиям нормативных документов, то определением, прежде всего, запрашиваются правоустанавливающие документы в отношении эксплуатации нежилого помещением, на территории которого совершено деяние, документы, подтверждающие качество и безопасность продукции животного происхождения, объяснения лица, в отношении которого возбуждено дело и другие документы, необходимые для установления состава административного правонарушения.

Истребуемые сведения, в соответствии с нормами статьи 26.10 КоАП РФ, должны быть направлены в срок, не превышающий трех дней, со дня получения определения, при этом если лицо, у которого истребуются эти сведения, не может представить их в указанный срок, то оно обязано в трехдневный срок уведомить об этом в письменной форме должностное лицо, вынесшее определение.

Лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, в случае непредоставление истребуемых сведений наказывается штрафом, размеры которого установлены статьей 17.7 КоАП РФ, при этом должностное лицо лишается возможности на всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств дела, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, следовательно, как предписывает часть 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неустранимые сомнения в виновности привлекаемого лица будут истолкованы в пользу этого лица.

Таким образом, неся административную ответственность за непредоставление истребуемых сведений, привлекаемое лицо может быть освобождено от административной ответственности, предусмотренной статьей 10.8 КоАП РФ, согласно которой, размер административного штрафа в десятки раз отличается от размера административного штрафа, предусмотренного статьей 17.7. Указанное обстоятельство затрагивает права на защиту общественных отношений неограниченного круга лиц, возникающих в результате оборота некачественных и опасных пищевых продуктов, а также выявления таких продуктов и пресечения нарушений требований законодательства Российской Федерации в области ветеринарии, технического регулирования.

В контексте решения данной проблемы, законодателю представляется возможным пересмотреть размер штрафных санкций за непредоставление истребуемых сведений в рамках производства по делу об административных правонарушениях и увеличить размер штрафа до 500 000 (пятистот тысяч рублей).

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001.
2. № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 23.05.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»..

Незаконная рубка лесных насаждений в работе Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Дебаты шестого рейнского ландтага»

Максимова Анастасия Леонидовна, студент

Научный руководитель: Пономарева Валерия Владимировна, доктор юридических наук, начальник кафедры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Актуальность темы. Охраны окружающей природной среды — одна из актуальных проблем современности. Жизнедеятельность общества неразрывно связана с извлечением и потреблением природных ресурсов, а значит, с постоянным преобразованием природы. Такое воздействие человека на окружающую среду далеко не всегда благотворно и безопасно, зачастую приобретает устрашающие размеры, угрожающие существованию всего человечества как биологического вида. В этой связи вполне оправдано стремление общества овладеть ситуацией, поставить соответствующие организационно-технические и правовые барьеры для экологических правонарушений нормами уголовного и экологического законодательства, установить и защитить порядок пользования природными ресурсами. Окружающая среда как предмет уголовно-правовой охраны начала осознаваться еще в 19 веке. В работе Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Дебаты шестого рейнского ландтага» был поднят ряд вопросов касающихся данной проблематики.

Вначале дебаты разворачиваются вокруг правового значения понятия «кража». Один депутат от городов возражает против формулировки заголовка закона, распространяющей категорию «кража» на простое нарушение лесных правил. Его оппонент депутат от дворянства отвечает на это: «именно потому, что хищение леса не считается кражей, оно случается так часто». [1]

Другой депутат от дворянства находит, что «избегать слова «кража» еще рискованней, ибо те, кому станет известна дискуссия по поводу этого слова, легко могут подумать, будто и ландтаг не считает хищение леса «кражей». [1]

С нашей точки зрения Ландтаг должен принять решения, считает ли он всякое нарушение лесных правил «кражей». Неясность границ понятия «кража» обусловлена тем, что в предмет кражи входит изъятие валежника и порубка сухостойных деревьев.

«Валежник, под которым следует понимать лежащие на земле деревья или их части, образующиеся при естественном отмирании и наказывать так же, как за порубку леса. [2] Так же довольно спорным является вопрос, обра-

зует ли состав преступления порубка деревьев на корню, если эти деревья на момент порубки являлись сухостойными. Сухостой — усохшие, стоящие на корню деревья». [3]

Карательное уголовное уложение относит к краже леса только хищение срубленных деревьев и самовольную порубку леса. В нем говорится, что завладение уже собранными предметами, например ягодами, должно наказываться в гражданском порядке?

Собирание валежника и кража леса охватываются разными объектами, а действия и намерения, направленные на них, тоже будут различны. Как же несмотря на существенное различие между ними можно квалифицировать оба этих преступных деяния в качестве «кражи» и выносить наказание, предусмотренное за «кражу»?

Кража в ч.1 ст. 158 УК РФ определяется как тайное хищение чужого имущества. [4] Наказание за собирание валежника даже строже, чем за кражу леса. Хотя при незаконной рубке леса наносится больший ущерб, нежели при собирании валежника. Если закон называет кражей деяние, которое не во всех случаях можно признать даже простым нарушением лесных правил, то мы можем говорить о неточностях в законе. Неправильная квалификация в данном случае приводит к тому, что категория кражи применяется там, где не должна быть применена и не применяется там, где должна быть применена.

Ландтаг не признает отличие между собиранием валежника и нарушением простых лесных правил и кражей леса. Он отбрасывает это отличие, когда речь идет об интересах правонарушителя, но признает это различие, когда вопрос касается интересов лесовладельца.

Комиссия предлагает следующий путь решения данной проблемы: считатьотягчающими вину обстоятельствами, когда растущее дерево срублено не рубящими, а пилящими средствами

Ландтаг соглашается с этим различием. Получается законодатели, когда дело касается их интересов способны отличить рубящие предметы от пилящих, а когда речь идет

о чужих интересах игнорируют отличие валежника от растущего дерева.

Депутат от городов замечает, что в законе ничего не сказано про размер материального ущерба, который может служить отягчающим или смягчающим обстоятельством при назначении наказания. Необходимо определить пределы содержания правонарушения. Мера этого содержания является мерой преступления. Исходя из того, что данное деяние квалифицируется, как преступление против собственности ее мерой будет являться размер ущерба.

Лесовладелец требует от вора не просто возмещения причинённого материального ущерба, но и покрытия убытков, что является несоразмерным. Наказание, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, и соответствовать степени общественной опасности преступления, в данном случае такое соотношение не усматривается.

Следующим вопросом, рассмотренным в рамках дебатов стала проблема квалификации в качестве кражи незаконного сбора лесных ягод. Один из участников дискуссии в качестве аргумента привел тот факт, что подобные деяния могут совершаться лицами, оказавшимися в тяжелой жизненной ситуации, например детьми беспризорниками или малоимущими.

Его оппонент привел контраргумент, основанный на том, что в его округе эти ягоды уже стали предметом торговли, и бочками отправляются в Голландию. Действительно, можно сказать, что право, которое в большей части предусмотрено для малоимущих слоев населения присвоили богатые. Законодатель может избрать несколько путей решения этой проблемы. Например, повысить уровень жизни населения, там самым дать им возможность пользоваться своими правами, но если у государства недостаточно ресурсов, то законодатель может хотя бы признавать это деяние не в качестве преступления, а иного проступка. Если наказание будет намного строже чем совершенный проступок, то это поставит под сомнение данный закон с точки зрения справедливости.

Ландтаг не соблюдает основных правил законодательства.

Так же комиссия предложила, чтобы при расстоянии больше двух миль, размер ущерба устанавливал обнаруживший его стражник. На это отрицательно отреагировал депутат от городов. Полагаться полностью в определении материального ущерба, нанесенного хищением леса, на оценку лесника было бы неправильно. Конечно, доносящему можно доверять, но только в том, что хищение действительно имело место быть, но не в определении стоимости похищенного. Стоимость нанесенного ущерба должна быть определена местными властями при осуществлении проверки, поэтому было решено не взыскивать штраф в пользу лесовладельца.

Получается, что доносчик в какой-то мере является судьей, заседает в судебной коллегии, выносит решения,

высказывает мнение, которое для суда необходимо при вынесении приговора.

Доносчик является хранителем леса. Охрана, требует эффективного, энергичного и любовного отношения к предмету своей опеки, такого отношения, при котором лес должен являться для него всем обладать наивысшей стоимостью. Оценщик, должен, относиться беспристрастно к похищенному лесу, оценивать его объективно. Лесник, охраняющий лес, не может оценивать стоимость похищенного леса, он устанавливает стоимость своей собственной деятельности. Эти функции, возложенные на одного человека, для которого излишняя строгость является служебной обязанностью противоречат, друг другу не только в части предмета охраны, но и в том, что относится к заинтересованным лицам.

В соответствии со своей должностью стражник леса обязан соблюдать интересы собственника, но как оценщик, он так же обязан защищать интересы правонарушителя лесных правил от требований частного собственника. При этом он должен совмещать физический труд в пользу леса и умственный в интересах врага леса. Представляя с одной стороны, интересы лесовладельца, с другой стороны, быть гарантией, направленной против интересов лесовладельца.

Лесник является доносчиком. Стоимость предмета хищения становится, предметом доноса и стражник утрачивает возможность быть судьей, обладая в этот момент функцией доносчика.

Доносящий стражник, не может быть независимым экспертом, получает на жалованье и состоит на службе у лесовладельца. В сложившейся ситуации можно было предоставить оценку самому лесовладельцу, но ландтаг не усматривает в этом ничего отрицательно, а отрицает лишь предложение о пожизненном назначении доносящего стражника. Отказ от пожизненного назначения стражника поднимался не раз, но правительство возражало, так как рассматривало пожизненное назначения как защиту подданных. Ландтаги не раз настаивали на отказе от пожизненного назначения стражника, но правительство всегда было против этого и смотрело на пожизненное назначение как на защиту подданных».

Получается ландтаги уже раньше, предлагали правительству отказаться от защиты своих подданных, но дальше предложений они не пошли.

Остановимся подробнее на доводах, приводимых против пожизненного назначения.

Пожизненное назначение стражника будет означать безоговорочное доверие к его деятельности, что выделит его на фоне других более мелких лесовладельцев.

Безусловно, это будет неправильно, перед законодателем все должны быть равны, никто не должен пользоваться большей привилегией.

Возможно, ли доверять всем показаниям лесных стражников, даже назначенных в установленном порядке и принесших присягу. Пожизненное назначение для владельцев мелких участков является, пожалуй, невозможным. Доверие

только тем лесным стражникам, которые назначены пожизненно, могло бы лишиться остальных лесовладельцев необходимой лесной охраны. В провинции, как общины, так и частные владельцы вынуждены были бы поручать охрану своих лесных участков полевым сторожам, потому что их леса недостаточно обширны, чтобы нанимать для них специальных лесных сторожей. В таком случае полевые сторожа, которые приняли присягу охранять также и леса, должны были бы пользоваться полным доверием, так как они констатируют хищение леса и нарушения, лесных правил.

Вместо того чтобы сделать меньше разницу между правами нарушителя лесных правил и притязаниями лесовладельца, они, наоборот, ее увеличивают. Необходимо одинаково защищать права и правонарушителя и лесовладельца.

Здесь нет стремления к одинаковой защите интересов владельца леса и нарушителя, лесных правил, а есть только

желание — уравнивать защиту интересов крупного и мелкого лесовладельца. Независимо от социального и экономического положения лесовладелец и нарушитель оба являются гражданами государства и имеют право на одинаковую защиту своих интересов.

Таким образом, необходимо дифференцировать ответственность за «кражу» и за нарушение «простых лесных правил», так как это разные деяния, обладающие разной степенью общественной опасности и вред, который они нанесли, тоже будет разным.

Так же, не обходимо более подробно, изложить функцию лесника, его права и обязанности, срок службы, жалование, орган власти которому он будет непосредственно подчиняться, предусмотреть наказание за недостоверные сведения по оценки причинённого ущерба, нанесенного правонарушителем.

Литература:

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Государственное издательство политической литературы — Москва 1955 г. — 698 с.
2. Басаев Д. В. Охрана лесов: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Бурятия) Дисс... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка /Под. Ред. Н. Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — Москва: 1987 г. — 846 с.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. — Москва: Проспект, 2015. — 752 с.

Проблемы правового регулирования договорного режима имущества супругов

Мишкилеев Сергей Валерьевич, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Статья посвящена актуальным проблемам договорного режима имущества супругов. В статье анализируются материалы правоприменительной практики, на основе анализа сформулированы основные выводы в целях совершенствования семейного законодательства и судебной практики.

Впервые в современном законодательстве понятие о договорном режиме имущества супругов было закреплено в п. 1 статьи 256 Гражданского кодекса РФ, согласно которому имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Согласно же п. 1 статьи 33 Семейного кодекса РФ законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное. Глава 8 Семейного кодекса РФ «Договорный режим имущества супругов» всецело посвящена брачному договору и особенностям его заключения, содержания, изменения и расторжения, а также признания недействительным. П. 1 статьи 34 Семейного кодекса РФ устанавливает также, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, однако здесь не содержится оговорки о том, что договором между ними может быть установлен иной режим

этого имущества, как это указано в п. 1 статьи 256 Гражданского кодекса РФ.

Объяснить такие нестыковки возможно тем, что Гражданский кодекс РФ был принят раньше Семейного кодекса, при этом кодексы разрабатывали разные группы ученых, и если разработка проекта Гражданского кодекса велась цивилистами, то созданием Семейного кодекса занимались преимущественно специалисты в области семейного права.

Таким образом, Семейный кодекс РФ не дает определения договорному режиму имущества супругов как таковому, при этом глава, названная «Договорный режим имущества супругов» содержит нормы лишь о брачном договоре, а положение п. 1 статьи 33 Семейного кодекса РФ можно трактовать следующим образом: только брачный договор может установить режим, отличный от законного режима имущества супругов.

Именно исходя из такой точки зрения все эти годы ведется учеными разработка понятия «договорный режим имущества супругов», о чем свидетельствует анализ научной литературы, комментариев к Семейному кодексу. Исходя из того, что глава 8 Семейного кодекса РФ имеет название «Договорный режим имущества супругов» и регламентирует имущественные отношения, возникающие только из брачного договора (статьи 40–44), некоторые авторы делают вывод, что супруги не могут заключать между собой другие соглашения, регламентирующие их имущественные отношения по поводу общей собственности и ставящие целью изменение законного режима имущества супругов на договорной.

Как и в доктрине, в судебной практике встречаются разные подходы: либо указывается, что законный режим имущества супругов может быть изменен только брачным договором, либо что иное может быть установлено брачным или иным соглашением.

Таким образом, является актуальным вопрос о допустимости изменения законного режима имущества супругов иными соглашениями помимо брачного договора, а также о том, каким именно договором может быть изменен законный режим совместной собственности супругов: соглашением о разделе совместно нажитого имущества, соглашением об определении долей, договором купли-продажи с определением долей в приобретаемом имуществе, учредительным договором между супругами об участии в обществе с ограниченной ответственностью и некоторыми другими.

Одним из оснований считать договорный режим основным не только на брачном договоре является изложение п. 1 статьи 256 Гражданского кодекса РФ, который мы уже приводили, в котором не указано «брачным договором», как в п. 1 статьи 33 Семейного кодекса РФ, речь идет просто о «договоре» между супругами. Некоторые авторы полагают, что законодателем подразумевался именно брачный договор, так как, согласно их точке зрения, иного соглашения, изменяющего режим имущества, супруги заключать не вправе. Поэтому они предлагают использовать в данной норме термин «брачный договор» вместо понятия просто «договор», дабы избежать ошибочного толкования.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Е. А. Чефранова, современные условия либерализации и уход от жестких императивных предписаний не могут сочетаться с навязыванием в качестве единственно возможного способа изменения режима нажитых в браке вещей исключительно брачного договора или соглашения о разделе имущества, отказывая супругам в иных способах и формах урегулирования складывающихся между ними имущественных отношений, только лишь потому, что возможность заключения иных договоров прямо не предусмотрена в семейном законодательстве [4, с. 76].

Чтобы разрешить эту проблему, необходимо определить, что подразумевается под «законным режимом имущества супругов». Согласно Л. Б. Максимович, законный режим является порядком, установленным в законе в отношении

имущества супругов и действующим при отсутствии брачного договора [2, с. 91]. Если толковать п. 1 статьи 33 Семейного кодекса РФ, не увязывая их с другими нормами Кодекса, можно ошибочно заключить, что Кодексом установлен режим всеобъемлющей общности супружеского имущества, тогда как систематическое толкование вместе с нормами статьи 36 Семейного кодекса РФ дает понимание того, что совместная собственность на имущество, нажитое во время брака, не исключает раздельную собственность на имущество супруга. Следовательно, под законным режимом имущества супругов необходимо понимать установленные законом основания и пределы объединения имущества супругов, а также порядок и условия приобретения, изменения и прекращения прав на имущество, входящее в состав супружеской общности.

Сторонниками точки зрения о том, что только брачный договор может устанавливать иной, отличный от законного, режим собственности, являются И. С. Закалина и С. И. Реутов, Т. В. Шершень, ими отрицается возможность изменения законного режима имущества путем заключения супругами иных соглашений.

М. Н. Илюшиной, С. Ю. Чашковой отмечается тот факт, что договор об установлении долевой собственности, лежащий в основании права выдачи нотариусом свидетельства на долю в праве на общее имущество супругов, предусмотренного статьей 74 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утратившей силу), по своей правовой цели имел сходство с брачным договором, так как имел направленность на изменение законного режима имущества супругов. Н. М. Ершова отмечает общую основу в выдаче свидетельства о праве собственности на часть общего имущества супругов и договорах о разделе общего имущества между супругами [1, с. 42]. Данная норма, кстати, содержалась дословно и в советском Законе о государственном нотариате.

Вместе с тем, в Семейном кодексе РФ содержится как минимум еще одно основание для изменения законного режима имущества супругов — соглашение о разделе общего имущества. В п. 2 статьи 38 Семейного кодекса РФ указано, что общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению, причем раздел имущества может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения. Таким образом, вводится одна из разновидностей договорного режима — режим раздельной собственности на все имущество супругов либо его часть.

Как отмечает Е. А. Чефранова, норма п. 2 статьи 38 Семейного кодекса РФ, предусматривающая раздел общего имущества супругов по соглашению, направлена на выведение из-под действия режима общности имущества отдельных вещей, хотя и не является брачным договором [4, с. 72].

Соглашение о разделе имущества направлено на прекращение режима общей совместной собственности и возникновение режима раздельной собственности каждого из супругов (бывших супругов) на часть нажитого имуще-

ства или полностью. После раздела остальное, не разделенное имущество, как наличное, так и будущее, продолжает оставаться под законным режимом имущества супругов.

В судебной практике также можно найти признание того, что супруги в отношении совместно нажитого имущества могут заключать иные соглашения, помимо брачного договора. В постановлении Президиума ВАС РФ от 27.11.2007 № 8184/07 сказано: «Таким образом, имущество, приобретенное одним из супругов в браке, является их совместной собственностью независимо от того, на кого из них оно оформлено, поскольку иное не установлено брачным или иным соглашением, а также кем из них вносились деньги при его приобретении» [6]. В постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А81—4514/2015 указано, что супруги имеют право по своему усмотрению изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, а также его части, как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам действующего законодательства [7]. Кроме того, часто в судебных актах можно встретить формулировку о том, что в соответствии с семейным законодательством изменение правового режима общего имущества супругов возможно не только на основании брачного договора и соглашения о разделе имущества, но также соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью, со ссылкой на статью 37 Семейного кодекса РФ.

В решении Центрального районного суда г. Читы от 08.12.2016 по делу № 2—6684/2016 также указано, что в соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (статьи 41, 42 Семейного кодекса РФ), соглашения о разделе имущества (пункт 2 статьи 38 Семейного кодекса РФ), решением суда о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (статья 37 Семейного кодекса РФ) [9].

В постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда по делу, в котором ответчик просил признать соглашение о разделе общего имущества, — доли в уставном капитале между ним и супругой, брачным договором и признать его недействительным в силу того, что оно не было удостоверено нотариально, говорится: «Ссылка ответчика на то, что подписанное супругами Майер соглашение от 01.09.2005 является брачным договором, неосновательна, поскольку статья 38 Семейного кодекса Российской Федерации допускает производить раздел не всего имущества супругов, и в этом случае та часть имущества, которая не была разделена, составляет общее имущество супругов» [8]. Отметим, что на момент заключения супругами соглашения о разделе доли законодательством еще не было установлено обязательное нотариальное удостоверение такого соглашения.

Несмотря на то, что в действующем Семейном кодексе нет норм, позволяющих супругам заключать соглашение об определении долей в общем имуществе, режим долевой собственности на совместное имущество супругов может быть введен путем оформления соглашения об определении долей в порядке п. 5 статьи 244 Гражданского кодекса РФ, в котором прямо указано, что соглашением участников совместной собственности на это общее имущество может быть установлена долевая собственность этих лиц. Это подразумевает прекращение совместной собственности с возникновением долевой, что отличается от раздела, прекращающего существование общей собственности вообще и устанавливающего отдельную собственность на объекты, являвшиеся предметом соглашения.

Относительно возможности изменения законного режима вновь приобретаемого имущества путем определения долей в самом договоре купли-продажи в нотариальной практике существует три:

1) супруги имеют право приобретать имущество в долевую собственность без брачного договора, определив в договоре купли-продажи свои доли только равными, что вытекает из равенства прав супругов на имущество в целом;

2) супруги вправе определять при приобретении имущества размер доли каждого из них по своему усмотрению без заключения брачного договора;

3) заключение супругами договора купли-продажи с определением долей невозможно без предварительного заключения брачного договора.

О. А. Федорова полагает, что в данном случае при заключении договора купли — продажи недвижимого имущества до его поступления в собственность (если предметом сделки является жилое помещение, то права и обязанности и вовсе возникают только с момента регистрации данного договора в соответствии с п.2 статьи 558 Гражданского кодекса РФ) конструкция соглашения об определении долей для изменения режима приобретаемого имущества неприменима, т. к. по правилам соглашения о разделе имущества оно заключается по поводу наличного имущества, уже нажитого супругами [3, с. 91]. В ответ на это следует подчеркнуть смешанную правовую природу такого договора, в силу которого возможно смешение разных элементов, в том числе брачного договора, который можно заключать в том числе по поводу будущего имущества.

По нашему мнению, если следовать нормам п. 3 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, предусматривающего заключение смешанного договора с элементами различных договоров, при этом с соблюдением правил о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, в данном случае речь идет о смешанном договоре с элементами брачного договора и включение в договор купли-продажи пункта, определяющего долю каждого из супругов в приобретаемом имуществе, влечет возникновение у супругов режима собственности, отличного от законного, соответственно сделка подлежит обязательному нотариальному удостоверению в силу обязательности такой формы

для ее элемента — брачного договора. При этом неважно, равны доли или нет, поскольку определение доли в имуществе подразумевает возможность совершения сделки с ней в будущем уже без согласия другого супруга, поскольку имущество уже не является общим совместным, т. е. режим имущества изменен.

Такой вывод подтверждается судебной практикой. Так, по делу № 2—4420/2011 истец Павлова Е. В. обратилась с иском к ответчикам Павлову Д. С. и ФГУП «Дальспецстрой» о признании договора купли-продажи квартиры недействительным, суд пришел к выводу о том, что указанный договор, устанавливающий истцу 1/20 доли в праве собственности на приобретаемую квартиру, а ответчику 19/20 доли в праве собственности, является смешанным договором, содержащим элементы брачного договора, следовательно, должен был быть удостоверен нотариально. Поскольку суду не было представлено доказательств того, что договор купли-продажи, по существу изменяющий режим имущества супругов, был нотариально удостоверен, следовательно, должен быть признан недействительным в части определения долей. Решением суда договор в части определения был признан недействительным, суд обязал Росреестр внести изменение в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок в виде вида собственности Павловой Е. В. и Павлова Д. С. на объект недвижимости — квартиру, указав на вид собственности — совместная [10].

Что касается учредительного договора между супругами об определении долей в уставном капитале хозяйственного общества, то Высший Арбитражный суд РФ и Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа по делу

по иску гражданки Нетёса В. В. к гражданину Нетесе В. И., ООО ПКФ «Прибой Сервис», которым гражданка Нетёса В. В. просила признать право собственности на долю в уставном капитале общества в размере 45 %, уменьшить долю, принадлежащую Нетесе В. И., до 45 % и обязать общество внести соответствующие изменения в его учредительные документы, в своих судебных актах указали на то, что учредительным договором было определено распределение долей супругов в уставном капитале ООО ПКФ «Прибой Сервис», поэтому суды расценили его как договор, изменяющий законный режим имущества супругов и отказали в новом распределении имущества — долей в уставном капитале общества [5].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что несмотря на то, что в семейном законодательстве РФ договорный режим имущества супругов увязывается лишь с заключением брачного договора, правоприменительная практика, будучи обобщением вырабатываемых судами правовых позиций и тем самым максимально приближенной к жизненным реалиям, показывает иной подход. Законный режим совместной собственности супругов может быть изменен на договорный не только брачным договором, но и соглашением о разделе совместно нажитого имущества, соглашением об определении долей, договором купли-продажи с определением долей в приобретаемом имуществе, учредительным договором между супругами об участии в обществе с ограниченной ответственностью. Таким образом, считаем закономерным ставить вопрос о расширении главы 8 Семейного кодекса РФ «Договорный режим имущества супругов», указав в ней вышеупомянутые соглашения.

Литература:

1. Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве. sМаксимович Л. Б. Брачный договор в Российском праве. sФедорова О. А. Курс лекций по семейному праву. sЧефранова Е. А. Имущественные отношения супругов: Научно-практическое пособие. sОпределение ВАС РФ от 04.08.2008 № 9739/08 по делу № А53—7093/2007 // Картотека арбитражных дел.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2007 по делу № 8184/2007 // Картотека арбитражных дел.
3. Постановление 8 ААС от 11.04.2017 № 08АП-1148/2017 по делу № А81—4514/2015 // Картотека арбитражных дел.
4. Постановление 3 ААС от 11.03.2009 № А33—14623/2006—03АП-107/2009 по делу № А33—14623/2006 // Картотека арбитражных дел.
5. Решение Центрального районного суда г. Читы от 08.12.2016 по делу № 2—6684/2016 // Архив Центрального районного суда г. Читы.
6. Решение Читинского районного суда от 12.09.2011 г. по делу № 2—4420/2011 // Архив Читинского районного суда.

Соглашения об уплате алиментов между супругами

Мишкилеев Сергей Валерьевич, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Статья посвящена исследованию правовой природы соглашения об уплате алиментов между супругами. Автором проанализированы положения российского законодательства и специальной литературы по проблемам субъектного состава алиментного соглашения супругов, сделаны выводы о пробелах правового регулирования и способах их разрешения.

Действующим Семейным кодексом РФ супругам предоставлено право самостоятельно урегулировать вопросы, связанные с размером, формой и порядком уплаты алиментов посредством заключения соответствующего соглашения. Однако в реальной жизни получатели алиментов предпочитают взыскивать их в судебном порядке либо ограничиваются устной договоренностью с плательщиком по поводу предоставления содержания. Причина этого в том, что алиментное соглашение между супругами является относительно молодым институтом семейного права и, как следствие, имеет некоторые пробелы.

Один из таких пробелов — отсутствие в Семейном кодексе РФ конкретного указания субъектного состава алиментного соглашения между супругами, что влечет на практике случаи заключения алиментных соглашений между супругами, которые затем суды квалифицируют как гражданско-правовые соглашения о содержании.

В соответствии со статьей 99 Семейного кодекса РФ, соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. Таким образом, применительно к супругам (бывшим супругам) это означает, что соглашение об уплате алиментов может быть заключено в пользу нетрудоспособного нуждающегося супруга, жены в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, нуждающегося супруга, осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком — инвалидом с детства I группы, бывшей жены в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, нуждающегося бывшего супруга, осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком — инвалидом с детства I группы, нетрудоспособного нуждающегося бывшего супруга, ставшего нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака, нуждающегося бывшего супруга, достигшего пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время (статьи 89—90 Семейного кодекса РФ).

Естественно, что закон не запрещает оказывать добровольную материальную поддержку и иным лицам, в том числе трудоспособным и (или) не нуждающимся. Вместе с тем, соглашение по предоставлению материального содержания между иными не названными в Семейном ко-

дексе Российской Федерации лицами и (или) при отсутствии указанных в нем обстоятельств является самостоятельным гражданско-правовым соглашением, на правовое регулирование которого не распространяются гарантии главы 16 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 227-ФЗ «Об исполнительном производстве».¹

Так, по делу № 33—5426/2015 судом первой инстанции при разрешении исковых требований было установлено, что на момент заключения соглашения об уплате алиментов Соколова О. Д. являлась трудоспособной, суд правомерно исходил из того, что предусмотренные законом основания для выплаты алиментов Соколовой О. С. в пользу Соколовой О. Д. отсутствуют, а документ, поименованный как соглашение об уплате алиментов, является гражданско-правовым договором между сторонами, по условиям которого одна из сторон предоставляет второй стороне денежное содержание в добровольном порядке, и пришел к обоснованному выводу о признании оспариваемого соглашения недействительным в части его наименования, а также пункта 3.1, предоставляющего спорному соглашению силу исполнительного листа в соответствии с частью 2 статьи 100 Семейного Кодекса Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными выводами суда первой инстанции, поскольку представленное должником соглашение не порождает алиментной обязанности супруга, является гражданско-правовым договором, на который не распространяются гарантии, предусмотренные главой 16 Семейного кодекса РФ и статьей 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [5].

По другому делу суд не принял во внимание доводы истца о том, что его супруга является нуждающейся, поскольку не вышла из отпуска по уходу за ребенком на работу, поскольку очередь в детский сад еще не подошла, в связи с чем он выплачивает ей алименты по нотариальному соглашению. Суд счел, что не представлено доказательств нетрудоспособности супруги либо наличия у нее заболевания, препятствующему выходу на работу; супруга ответчика не лишена возможности трудоустроиться и получать соответствующий доход [4].

Таким образом, супруги или бывшие супруги могут заключить алиментное соглашение лишь тогда, когда имеются условия, установленные статьями 89—90 Семейного

¹ Части 3 и 4 ст. 225.1 АПК в новой редакции называют арбитражное соглашение третейским соглашением.

кодекса РФ, что подтверждается правоприменительной практикой. Суды рассматривают договор, заключенный лицами, не обязанными по закону выплачивать алименты и не имеющими на это права, не как алиментное соглашение, а как договор о содержании.

Несмотря на то, что по своей природе соглашение об уплате алиментов представляет собой договор, целью которого является установление внесудебного порядка уплаты алиментов, судебные споры, связанные с данной правовой конструкцией, все же имеют место.

Чаще всего судам приходится анализировать соглашения об уплате алиментов на предмет того, не являются ли такие соглашения мнимыми (совершенными лишь для вида) сделками. В ряде случаев, исследуя обстоятельства дела, суды приходят к выводу о том, что соглашения об уплате алиментов заключаются без намерения создать соответствующие правовые последствия и единственная их цель — избежать удержания из дохода плательщика алиментов иной задолженности, взыскиваемой в рамках исполнительного производства.

Следует также отметить разный подход к формулировке права на заключение соглашения об уплате алиментов супругов и бывших супругов. Так, в п. 2 статьи 90 Семейного кодекса РФ указано, что размер алиментов и порядок их предоставления бывшему супругу после расторжения брака могут быть определены соглашением между бывшими супругами, в то время как в предыдущей статье право супругов, состоящих в браке, на заключение соглашения об уплате алиментов, подразумевается исходя из формулировки «В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов...».

П. 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ содержит запрет о включении в брачный договор положений, ограничивающих право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания.

С точки зрения разделения субъектов-получателей алиментов в период брака и после его расторжения подход законодателя также представляет интерес.

Так, в период брака правом на получение алиментов обладают нетрудоспособный нуждающийся супруг, жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком — инвалидом с детства I группы. Бывшая жена имеет право на получение алиментов от супруга в случае, если беременность наступила в браке, а общий ребенок родился не позднее 300 дней с момента прекращения брака. Именно в этих случаях отцовство супруга предполагается, пока не доказано иное.

Обычно на практике алименты платит муж (бывший муж) своей жене (бывшей жене), находящейся в состоянии беременности, либо когда она осуществляет уход за ребенком-инвалидом, или за общим ребенком которому не исполнилось трех лет. Законодатель не зря выделил эти ос-

нования, так как женщина, имеющая маленького ребенка или находящаяся в состоянии беременности, по сути, нетрудоспособна так как осуществляет уход за ребенком, да и в наше время очень трудно найти хорошую, высокооплачиваемую работу имея маленького ребенка или ребенка-инвалида. Государство таким образом возлагает на экономически более сильного супруга часть своих обязанностей по содержанию таких категорий граждан посредством уплаты алиментов.

Также представляется возможным и такая ситуация, хотя и крайне редкая, когда за ребенком осуществляет уход отец, и он при нынешнем законодательстве остается совсем не в лучших условиях. Для регулирования такой ситуации предлагается третий абзац п. 2 статьи 89 Семейного кодекса РФ изложить в следующей редакции: «жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, а также муж, осуществляющий уход за общим ребенком, в течение трех лет со дня его рождения», а также второй абзац п. 1 ст. 90 Семейного кодекса РФ: «бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, а также бывший муж, осуществляющий уход за общим ребенком, в течение трех лет со дня его рождения».

Остальные случаи закон связывает с нуждаемостью бывшего супруга. При этом в период после расторжения брака значимым для нуждающегося супруга становится срок с момента расторжения брака: для нетрудоспособного нуждающегося бывшего супруга, ставшего нетрудоспособным в течение года с момента расторжения брака, а также достижение нуждающегося бывшего супруга пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время.

В первом случае речь идет о нетрудоспособности по возрасту или по инвалидности. Во втором случае устанавливается дополнительная гарантия с целью защиты прав супруга, занимавшегося домашним хозяйством в период брачных отношений и не имевшего самостоятельных доходов, что повлияет на размер его пенсии. Основания выхода на пенсию и возраст, в котором нуждающийся супруг вышел на такую пенсию, правового значения не имеют. В законе не указаны временные рамки, дающие признак длительности брака. Представляется, что в каждом конкретном деле суд будет устанавливать этот признак по фактическим данным, в том числе длительность фактических брачных отношений до заключения брака. Вместе с тем, судебная практика говорит о том, что длительным считается брак, который продолжался больше десяти лет.

Необходимо обратить внимание на еще одну немаловажную сторону юридической природы соглашения об уплате алиментов: его наличие влечет отказ в принятии искового заявления о взыскании алиментов в судебном порядке [3, с. 59]. Алименты взыскиваются судом при отсутствии соглашения об уплате алиментов. Если соглашение об уплате алиментов было заключено, суд откажет в удовлетворении иска о взыскании алиментов, предло-

жив супругам оспаривать условия заключенного соглашения, при наличии соответствующих оснований. На практике многие супруги при составлении соглашения об уплате алиментов не задумываются о такой стороне вопроса, поэтому следует подчеркнуть важность предупреждения нотариусом о правовых последствиях таких соглашений при их удостоверении [2, с. 20].

В системе российского права алиментное соглашение является единственным договором, которому придается сила исполнительного документа, что также свидетельствует о его особом характере и отличии от иных семейно-имущественных договоров и соответствует принципу приоритетной за-

щиты прав и интересов слабой стороны семейных правоотношений. Также гарантией получения содержания является административная и уголовная ответственность плательщика алиментов за их неуплату. Вместе с тем, эта ответственность распространяется только на родителей в отношении содержания несовершеннолетних либо нетрудоспособных детей, а также на трудоспособных детей на содержание нетрудоспособных родителей, и не распространяется на супругов/бывших супругов в отношении нуждающегося супруга либо жены/бывшей жены. Таким образом, ответственность по соглашениям об уплате алиментов между супругами носит гражданско-правовой характер.

Литература:

1. Дзюбровская Л. В. Соглашение об уплате алиментов — самостоятельный семейно-правовой институт // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 6. — С. 13.
2. Ксенофонтова Д. С. Нотариальное удостоверение соглашения об уплате алиментов как правовая гарантия осуществления и защиты прав и интересов субъектов алиментного правоотношения // Нотариус. — 2014. — № 4. — С. 20.
3. Шеменова О. Н. Последствия заключения соглашения об уплате алиментов: процессуальный аспект // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 2. — С. 59.
4. Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 08.06.2016 по делу 11–79/2016 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-523904631/>
5. Решение Читинского районного суда от 21.10.2015 по делу № 33–5426/2015 // Архив Читинского районного суда.

Основные следственные ситуации, возникающие в ходе расследования дел о взяточничестве, и меры, предпринимаемые следователем для их решения

Перевалов Максим Андреевич, магистрант
Тюменский государственный университет

При возникновении следственных ситуаций, чаще всего разрабатываются рекомендации по планированию расследования и производству отдельных следственных действий, а также дается их интерпретация применительно к расследованию отдельных видов и разновидностей преступлений.

При производстве следствия, периодически сменяя друг друга, в зависимости от места, времени, окружающей обстановки, поведении участников уголовного судопроизводства и других факторов, возникают разнообразные обстоятельства, оценка и анализ которых позволяют принимать надлежащие организационные, тактические и процессуальные решения, а также выбирать наиболее оптимальные приемы и методы дальнейшего расследования — следственные ситуации.

Существует достаточно много мнений о сущности следственной ситуации. Некоторые авторы определяют ее как условия (обстановку), в которых находится процесс расследования по уголовному делу на данный определенный

момент времени; другие — как сумму значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных не процессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту расследования. [1]

А. Г. Филиппов под следственной ситуацией понимает объем информации о преступлении и лице, его совершившем, которой располагает следователь на определенный момент расследования. [2]

Таким образом, следователь, оценив конкретную ситуацию, с учетом организационных, материально-технических возможностей и уровня профессиональной подготовленности, получает возможность сформулировать основные задачи и выбрать наиболее оптимальное решение дальнейших своих действий, тем самым минимизировать число тактических ошибок при расследовании преступлений.

Говоря о значении следственной ситуации, Л. Я. Драпкин отмечает, что «формируя различные решения по уголовным делам, выдвигая версии, составляя планы раскры-

тия и расследования преступлений, проводя тактические операции и отдельные процессуальные действия, следователь исходит не из реальной ситуации (пусть это представляется оптимальным), а из ее информационной модели, из того, что отражено в его сознании и стало своеобразной базой (хотя и вторичной, отраженной) для дальнейшей деятельности». [3]

Сущность следственной ситуации кратко и емко определил Р. С. Белкин, утверждая, что она представляет собой «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование преступлений». [4]

В настоящее время большинство криминалистов делают процесс расследования на два этапа: первоначальный и последующий.

На первоначальном этапе расследования, начало которого в литературе связывается с моментом обнаружения преступления или возбуждения уголовного дела, объем и содержание исходных данных, определяющие характер конкретной следственной ситуации и основное направление расследования, отличаются в подавляющем большинстве случаев крайней неопределенностью.

Главную неопределенность на этом этапе расследования вышеуказанных преступлений составляют, как правило, личность преступника и ущерб, причиненный преступлением.

Содержание последующих следственных ситуаций, направленность системы следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий последующего этапа определяется результатами, достигнутыми на первоначальном этапе расследования. [5]

Типовые следственные ситуации, как основа криминалистического алгоритма расследования преступлений, позволяют правильно выбрать направление расследования; выдвинуть обоснованные версии; организовать взаимодействие следователя с органом дознания; определить оптимальную последовательность следственных действий; принять обоснованные процессуальные и тактические решения.

Применительно к каждой из типовых следственных ситуаций и выдвигаемых для их разрешения версий необходимо определить наиболее полный типичный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эти обстоятельства обусловлены предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ), уголовно-правовой квалификацией содеянного, а также особенностями методики расследования незаконной добычи водных животных, растений и незаконной охоты.

При расследовании уголовных дел, связанных с расследованием взяточничества, чаще всего на первоначальном этапе возникают следующие следственные ситуации:

1. Дело возбуждено по заявлению о предстоящей даче взятки или вскоре после ее передачи.

2. С момента дачи взятки прошло продолжительное время.

При первой ситуации расследование начинается неожиданно, успех в зависимости от скорости принятия решений следователем.

Задачей следователя: обнаружение и изъятие предмета взятки, других доказательств и изобличение преступников.

На данном этапе необходимо установить:

- событие преступления (факт дачи-получения взятки; установление места и времени выполнения субъектами конкретных действий или их бездействия);
- способ, место и время совершения преступления, прямая или завуалированная передача взятки;
- предмет взятки и его признаки;
- источник средств для дачи взятки;
- служебные действия взяточполучателя или его бездействие в интересах взяточдателя;
- участники (соучастники) преступления;
- цели и мотивы взяточников;
- обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность взяточников и их характеристика;
- характер и размер причиненного ущерба и преступного обогащения виновных лиц;
- причины и условия, способствующие взяточничеству.

На данном этапе необходимо установить правовой статус взяточполучателя.

В этих целях следователь изымает и приобщает к материалам уголовного дела:

- приказы о его приеме на работу и назначению на должность;
- копию трудовой книжки или послужной список;
- должностную инструкцию, положение о должности, либо контракт, законодательные акты и другие нормативные материалы, регулирующие деятельность и поведение должностного лица;
- лицевой счет по получению всех денежных сумм за период работы;
- карточку вещевого и денежного довольствия (для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов) — декларацию о доходах и имуществе;
- личное дело должностного лица; [6]
- «выписку из закона или иного нормативного акта, в которой отражены круг прав и обязанностей, а также ссылка на то, что лица, занимающее данную должность, является представителем власти и надеется административно-хозяйственными либо организационно-распорядительными полномочиями». [7]

При определенных случаях, когда субъект является представителем власти и его полномочия непосредственно предусмотрены законодательным актом, следует приобщать к делу выписку из закона или иного нормативного акта, в которой отражены круг прав и обязанностей, а также ссылка на то, что лица, занимающее данную должность, является представителем власти и наделяется административно-хозяйственными либо организационно-распорядительными полномочиями. Во второй ситуации, когда с момента дачи-получения взятки прошло продолжительное время, задачами расследования выступают собирание и исследование доказательств, позволяющих сделать достоверный вывод о целях и мотивах взяточников, обстоятельствах со-

вершения преступления и причастных к нему лицах. Тогда производится допрос заявителя и свидетелей, обыск, осмотр и выемка документов, осмотр места происшествия, наложение ареста на корреспонденцию, документальные ревизии, криминалистические экспертизы, оперативно — розыскные мероприятия, допрос подозреваемых во взяточничестве и иных заинтересованных лиц.

Задачами расследования во второй следственной ситуации являются:

- сбор и исследование доказательств, позволяющих сделать достоверный вывод о целях и мотивах взяточников, обстоятельствах совершения преступления и причастных к нему лицах.

В данной ситуации производится:

- допрос заявителя и свидетелей;

- обыск;
- осмотр и выемка документов;
- осмотр места происшествия;
- наложение ареста на корреспонденцию;
- документальные ревизии;
- криминалистические экспертизы;
- оперативно-розыскные мероприятия;
- допрос подозреваемых во взяточничестве и иных заинтересованных лиц.

В зависимости от складывающихся в процессе расследования ситуаций приведенные выше типовые программы первоначальных следственных действий претерпевают частичные изменения, зависящие от задач, стоящих перед следователем, а также информации, получаемой в каждом конкретном случае.

Литература:

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. — М.: Норма, 2013. — 272 с.
2. Криминалистика / под ред. А. Г. Филиппова — М., 2007. С. 306.
3. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. — 164 с.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р. С. Белкин. — 3-е изд., дополненное. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 837 с.
5. Мусейбов А. Г. Расследование краж, совершаемых в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Мусейбов. — Воронеж, 1997. — 210 с.
6. Кручинина Н. В. Методика расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений / Н. В. Кручинина // Криминалистика: Учебник. — М., 2008. — 280 с.
7. Афанасьев А. Ю. К вопросу об уровнях доказывания по уголовному делу // Современные научные исследования и инновации / А. Ю. Афанасьев. — 2015. — № 7-4 (51). — С. 62-68.

Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищение, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ

Родина Маргарита Владимировна, студент
Московский государственный областной университет

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации внесена ст. 158.1, которая предусматривает ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

В вышеназванной статье не определено, какое именно хищение следует считать мелким, поскольку не определены его формы и размеры. Данное определение является бланкетным термином, значение которого устанавливается при обращении к ст. 7.27 КоАП, где раскрывается понятие мелкого хищения и приводятся два его вида.

К первому виду относится мелкое хищение, предусмотренное частью 1 вышеназванной статьи, а именно: мел-

кое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч. ч. 2-4 ст. 159, ч. ч. 2-4 ст. 159.1, ч. ч. 2-4 ст. 159.2, ч. ч. 2-4 ст. 159.3, ч. ч. 2-4 ст. 159.5, ч. ч. 2-4 ст. 159.6 и ч. ч. 2 и 3 ст. 160 УК.

Ко второму виду относится мелкое хищение, предусмотренное частью 2 вышеназванной статьи, а именно: мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем совершения тех же деяний [1].

Надо заметить, что признаки мошенничества и хищения вверенного имущества приведены не в КоАП, а в со-

ответствующих норм гл. 21 УК. Таким образом, вопросы уголовной ответственности за мелкое хищение имеют комплексное, межотраслевое регулирование, и, следовательно, изменения законодательства об административной ответственности могут повлечь сокращение либо, напротив, расширение пределов действия норм об ответственности за указанные преступные формы хищений.

Следует обратить внимание на отсутствие в приведенном в ст. 7.27 КоАП списке составов хищений, исключающих признание его мелким, состава, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК, поскольку особо крупный размер исключает возможность признания хищения мелким, но присвоение или растрата, совершенные организованной группой, не связаны с размером хищения. Эта коллизия может быть разрешена благодаря тому, что понятие организованной группы включает в себя признаки группы лиц, объединенных предварительным сговором. В силу прямого указания ст. 7.27 КоАП РФ это исключает возможность отнесения такого хищения к мелкому.

Основными условиями, которые образуют данный состав являются:

- 1) осуждение лица за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП;
- 2) нахождение такого лица на момент совершения повторного мелкого хищения в «состоянии подвергнутости» административному наказанию за указанное правонарушение.

Но надо заметить, что это условия, а не основание уголовной ответственности, поскольку совершение названного административного правонарушения не входит в состав мелкого хищения как преступления. Иное понимание означало бы, что законодатель требует при привлечении к ответственности по ст. 158.1 УК нарушать принцип справедливости, запрещающий возлагать на лицо ответственность дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК) [2].

Если административная преюдиция как условие уголовной ответственности состоит в том, что в момент совершения указанного в ст. 158.1 УК деяния лицо должно быть подвергнуто административному наказанию именно за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП, то само деяние, образующее объективную сторону данного преступления, названо просто «мелким хищением». Тогда как определением мелкого хищения законодатель охватывает деяния, предусмотренные обеими частями ст. 7.27 КоАП, — мелкое оно, когда похищается имущество, стоимостью от одной копейки до двух тысяч пятисот рублей. Из этого следует, что по ст. 158.1 УК ответственность будет нести лицо, которое в период, когда оно считалось подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП, совершило мелкое хищение, признаки которого описаны либо в ч. 1, либо в ч. 2 ст. 7.27 КоАП.

Следует считать неверной точку зрения, что ст. 158.1 УК предусматривает ответственность лишь за повторное совершение мелкого хищения, предусмотренного ч. 2 ст.

7.27 КоАП, поскольку в таком случае законодатель применил бы иную формулировку, установив уголовную ответственность за совершение деяния, аналогичного тому, что предусмотрено ч. 2 ст. 7.27 КоАП. Как он это сделал, например, в ст. 116.1 УК РФ, где ответственность предусмотрена за «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

В соответствии со ст. 23.1 КоАП дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 КоАП, рассматривают судьи. Согласно ст. 4.6 КоАП лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Неисполнение назначенного по ч. 2 ст. 7.27 КоАП наказания не означает, что период, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, бесконечен. Границы этого срока устанавливаются с учетом положений ст. 31.9 КоАП «Давность исполнения постановления о назначении административного наказания».

Если лицо в период, когда оно подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП, совершит путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает двух тысяч пятисот рублей, но при этом содеянное будет содержать квалифицирующие признаки этих деяний (например, при совершении кражи группой лиц по предварительному сговору), уголовная ответственность должна наступать не по ст. 158.1 УК, а по иным статьям об ответственности за хищение, предусматривающим соответствующие квалифицирующие обстоятельства (в приведенном примере — по ч. 2 ст. 158 УК) [1].

Однако, если при тех же условиях, относящихся к размеру хищения, совершенного в указанных формах, содеянное будет содержать признаки, предусмотренные лишь как обстоятельства, отягчающие наказание (например, при совершении кражи группой лиц: п. «в» ч. 1 ст. 63 УК), лицо, на момент совершения указанного деяния подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП, должно нести ответственность по ст. 158.1 УК.

На основании изложенного выше, возникает вопрос, вправе ли суд, рассматривая уголовное дело по ст. 158.1 УК, ревизовать законность и обоснованность вступившего в законную силу судебного решения, которым лицо подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП?

Ответ на этот вопрос содержится в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Пленум разъяснил, что «обстоятельства, послужившие основанием... для привлечения лица к административной ответственности по части 1 и части 3 статьи 19.24 КоАП РФ, иной статье главы 6, 19 или 20 КоАП РФ, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору». Ссылки на уголовно-процессуальную норму Пленум, однако, не сделал. Видимо, суду в этом случае понадобится широко трактовать п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК [3].

Пленум, таким образом, предполагает, что прокурор, получив возвращенное ему в порядке, установленном ст. 237 УПК, уголовное дело, воспользуется предоставленным ему правом (ч. 2 ст. 30.12 КоАП) и опротестует вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении. Сроки опротестования прокурором вступившего в законную силу решения по делу об административном правонарушении КоАП не установлены. Суд рассматривает протест в пределах установленных законом

сроков (ч. 3 ст. 30.13 КоАП). И если суд примет решение об оставлении постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП, в силе, а протест, стало быть, без удовлетворения (п. 1 ч. 2 ст. 30.17 КоАП), это даст прокурору основание — в отсутствие иных препятствий для подобного решения — для направления дела по ст. 158.1 УК в суд повторно [2].

Однако в этом случае, если обстоятельства, которые суд, вернувший уголовное дело по ст. 158.1 УК прокурору, посчитал препятствующими постановлению приговора, а суд, рассматривавший протест прокурора на вступившее в законную силу постановление по делу о правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП, напротив, не посчитал основанием для отмены решения по делу об административном правонарушении, возникнет коллизия судебных актов. Разрешать эту коллизию, видимо, придется на досудебной стадии, дождавшись истечения сроков давности уголовного преследования по ст. 158.1 УК (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК, п. «а» ч. 1 ст. 78 УК) и получив согласие лица на прекращение в отношении его дела по соответствующим реабилитирующим основаниям (ч. 2 ст. 27 УПК). Если же такого согласия получено не будет, дело придется прекращать по основаниям реабилитирующим, поскольку принятое на основании предписаний Пленума решение суда о возвращении дела прокурору фактически устанавливает непреодолимый запрет на вынесение при обсуждаемых обстоятельствах обвинительного приговора.

Литература:

1. Пикуров Н. Применение нового уголовного законодательства (статьи 116.1, 157 и 158.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 03.07.2016) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права // Уголовное право. 2016. № 6.
2. Яни П. Хищение вверенного имущества // Законность. 2016. № 7.
3. Яни П. Размер хищения // Законность. 2016. № 11.

Актуальные вопросы, связанные с принципом неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве

Романенко Юлия Артемовна, магистрант;

Научный руководитель: Пономарева Валерия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Право каждого на свободу и личную неприкосновенность гарантировано как на национальном, так и международном уровне. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Вместе с тем уголовный процесс является той сферой государственной деятельности, где в целях достижения на-

значения уголовного судопроизводства допускается применение принуждения к широкому кругу участников [1, с. 82].

Законодателем все меры принуждения поделены на три группы:

- 1) задержание;
- 2) меры пресечения;
- 3) иные меры процессуального принуждения.

Указанные меры принуждения неразрывно связаны с ограничением конституционных прав и свобод человека

и гражданина. Однако согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, они могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Задержание — это мера процессуального принуждения, заключающаяся в кратковременном ограничении свободы передвижения лица по подозрению в совершении преступления, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем при наличии одного из оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ. Оно неразрывно связано с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Невозможно представить уголовный процесс без применения анализируемой меры принуждения, поскольку в большинстве случаев именно она свидетельствует о начале уголовного преследования.

В связи с вышеизложенным следует уделить особое внимание ограничению конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Анализируя обозначенное право-принцип, необходимо выяснить в каком соотношении находятся понятия свободы и неприкосновенности личности. Однако решить данный вопрос без уяснения его исторического аспекта довольно сложно. Поэтому обратимся к многолетним трудам ученых различных эпох.

Свобода — сложный и противоречивый феномен, который волновал людей на протяжении многих столетий. Прежде всего, это философское понятие, поэтому и содержание его может быть весьма разнообразным. Однако в рамках данной работы мы хотим обратиться к свободе как к категории права и его основополагающего начала.

Практически во все времена в сочинениях по государству, праву и политике закономерно затрагивались проблемы свободы личности, взаимное влияние ее с государством. Об этом писали Аристотель, Локк, Макиавелли, Монтескье и др.

В политической и правовой мысли Древней Греции свобода понималась в узком смысле как непребывание в рабстве. Анализируемая категория являлась фундаментальной ценностью, главной целью усилий и основным предметом заботы мыслителей, юристов и политиков. В эпоху Возрождения и последующий период свободу отождествляли с беспрепятственным всесторонним развитием личности человека.

Для марксистов основой свободы являлась самореализация. Поистине, свободен человек, когда свободен не только от чего-то, но и для чего-то. «Какое-нибудь существо является в своих глазах самостоятельным лишь тогда, когда оно стоит на своих собственных ногах, а на своих собственных ногах оно стоит лишь тогда, когда оно обьязано своим существованием самому себе. Человек, живущий милостью другого, считает себя зависимым существом» [2, с. 125].

Провозглашая права человека высшей ценностью, правовое учение с течением времени видоизменялось.

Так, Н. Макиавелли (1469–1527) придерживался жестокому противопоставлению народа и власти. На основе этого формируется представление об общественной свободе, то есть свободе отдельных людей, составляющих общество, от подавления наделенными властью. Таким образом, свобода — вопрос взаимодействия между народом и властью. При таком взаимодействии народ понимается как совокупность отдельных индивидов, которых ничего не связывает и не обязывает по отношению друг к другу.

Одно из первых юридических определений свободы личности принадлежит Т. Гоббсу (1588–1679), который считал, что «наибольшая свобода подданных проистекает из умолчания закона. Там, где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен делать или не делать согласно своему собственному усмотрению» [3, с. 241]. Данное определение вводит категорию свободы в сферу правоотношений.

Дж. Локк (1632–1704) в систему естественных прав личности включал право на жизнь, свободу и имущество, тем самым внес значительный вклад в развитие естественно-правовой концепции. Говоря о свободе людей, которые находятся под властью правительства, он настаивал на необходимости «постоянного правила для жизни», которое будет общим для каждого члена общества и устанавливаться законодательной властью. Таким образом, свобода будет ограничена законом и в то же время, не будет подавляться волей других людей [4].

Особый интерес представляет понимание свободы Ш. Л. Монтескье (1689–1755), уделявшего большое внимание политической свободе, которая является главной ценностью его политико-правовой теории. Необходимыми условиями обеспечения такой свободы он считает справедливые законы и надлежащую организацию государственности. Выделяя личностный аспект свободы (то есть отношение политической свободы к отдельному человеку), Монтескье подчеркивает его связь с безопасностью гражданина, средствами обеспечения которой являются доброкачественность уголовных законов и судопроизводства. Политическая свобода граждан в значительной степени зависит от соблюдения принципа соответствия наказания преступлению. Для обеспечения свободы необходимы и определенные судебные формальности (процессуальные правила и формы) — правда, в такой степени, чтобы они содействовали целям реализации закона, но не превратились бы в препятствие для этого [5, с. 153–160].

Б. Н. Чичерин (1828–1904), являясь представителем концепции главенствующей роли государства в общественной жизни, утверждал, что свобода не является неприкосновенной, поскольку существует закон, который определяет ее и ее же ограничивает «во имя чужой свободы и общественной пользы». Не существует такого права, «которое бы закон не мог ограничить или даже уничтожить» [4].

В теории Е. Н. Трубецкого (1863—1920) понятие свободы также занимает одно из центральных мест. Понимание Чичерина права как внешней свободы он считает одним из самых удачных. В свою очередь он также определяет его как внешнюю свободу, предоставленную и ограниченную нормой права.

Обращаясь к естественно-правовой доктрине, стоит обратить внимание на учения Б. А. Кистяковского (1868—1920), который отмечал, что свобода составляет значительное содержание права. Однако эта свобода является внешней, поскольку определяется общественной средой. Внутренняя (духовная) свобода возможна только при существовании внешней. При этом первая «является самой лучшей школой» для последней [6, с. 21].

По мнению П. И. Новгородцева (1866—1924) «безусловное значение человека предполагает свободу как естественное и необходимое выражение его нравственного существа: без свободы мы не имеем личности. С другой стороны, так как в каждом человеке мы должны признать эту нравственную сущность, мы требуем в отношении ко всем людям равенства» [7, с. 110].

Как мы успели убедиться, проблемой свободы были озабочены философы и юристы разных эпох, которые неодинаково относились к обозначенной проблеме. Однако есть то, что их объединяет. Не смотря на различные подходы к пониманию анализируемой категории права и философы, и юристы приходят к единому выводу о том, что свобода естественна и принадлежит человеку от рождения. Однако свобода не абсолютна. Она может быть ограничена в установленных законом случаях, а также правами и свободами других лиц.

В настоящее время, как в России, так и за рубежом, не существует такой Конституции, которая бы не содержала разделы, посвященные правам и свободам человека, главенствующую роль среди которых занимают личные права, в частности право на свободу и личную неприкосновенность.

Большинство современных ученых, изучая право на личную неприкосновенность, не отделяют его от права на свободу, поскольку Конституция Российской Федерации интегрирует их в единой правовой норме.

На протяжении всей истории России было принято относиться к человеку, как к части коллектива. Таким образом, его права и свободы формировались исходя из значимости человека для государства. Такой подход актуален и в настоящее время.

Возвращаясь к соотношению свободы и личной неприкосновенности, можно сделать следующие выводы.

Основываясь на концепции И. Берлина о двух свободах, можно говорить о том, что право на свободу — это право на такое состояние, при котором человек может действовать по своему усмотрению по отношению к себе, при этом ограничивая свое поведение правами и свободами других лиц. Неприкосновенность же личности — право, согласно которому не допускается вмешательство и принуждение со стороны общества, государства и отдельных граждан в его личное пространство. Таким образом, свобода и личная неприкосновенность — взаимосвязанные явления.

Более точно, свобода — это внутренние границы человека, которые не позволяют ему распоряжаться своими правами в ущерб другим, а неприкосновенность личности — внешние границы, которые защищают человека от вторжения общества, государства и других людей в его свободное состояние.

Статья 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет принцип, именуемый «неприкосновенностью личности», в содержании которого речь идет лишь о недопустимости применения незаконного задержания или заключения под стражу. Указанная статья является наглядным примером, демонстрирующим вмешательство во внешние границы человека уполномоченными на то должностными лицами государственных органов. При этом само оно будет законным, чем подтверждает не абсолютность неприкосновенности личности и тесно связанной с ней свободы.

Литература:

1. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015, 445, [1] с. — (Высшее образование). — 445 с.
2. Маркс, К., Энгельс, Ф. Собрание сочинений. — 2-е изд. — М.: Издательство политической литературы, 1974. — 514 с.
3. Гоббс, Т. Избранные произведения. — М., 1964. — 748 с.
4. Сенин, О. М. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность // Law Theses. URL: <http://lawtheses.com/konstitutsionnoe-pravo-na-svobodu-i-lichnuyu-neprikosnovennost> (дата обращения: 28.04.2017).
5. История политических и правовых учений / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. — Москва: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА • М), 2000. — 352 с.
6. Кистяковский, Б. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2005. — № 1 (61). — С. 21—23.
7. Новгородцев, П. И. Об общественном идеале. — М.: Пресса, 1991. — 640 с.

Исполнение решений по делам о взыскании обязательных платежей и санкций

Рышков Владислав Игоревич, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Арбитражное судопроизводство, которое существует в настоящий момент, относительно дел о взыскании обязательных платежей и санкций подверглось большим изменениям. Данные изменения связаны с тем, что в 2005 и 2006 гг. значительная часть данных дел была исключена из ведения арбитражных судов [1, с. 331].

Производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций может возбуждаться как в арбитражном суде, так и в судах общей юрисдикции. Данное производство возбуждается на основе заявлений государственных органов, органом местного самоуправления, других органов, которые наделены контрольными функциями за уплатой обязательных платежей.

Рассмотрим исполнение решений арбитражных судов по делам о взыскании обязательных платежей и санкций (гл. 26 АПК РФ). Необходимо отметить, что в ч. 1 ст. 216 гл. 26 АПК РФ имеется отсылка на применение правил о решении арбитражного суда по данной категории дел. В указанной норме говорится, что принятие решения арбитражным судом осуществляется в соответствии с правилами гл. 20 АПК РФ.

Производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций будет возбуждаться в арбитражном суде согласно заявлению государственных органов, органов местного самоуправления, других органов, которые выполняют контрольные функции, с указанием требования о взыскании с лиц, у которых имеется задолженность по обязательным платежам, денежных сумм в счет их уплаты и санкций. Особенностью указанной категории дел является то, что взыскание может быть осуществлено только относительно лиц, которые занимаются предпринимательской или другой экономической деятельностью.

Исполнительное производство этой категории дел выражается в взыскании с лиц, которые занимаются предпринимательской или другой экономической деятельностью, задолженностей в качестве обязательных платежей и санкций. Причем подача заявления в арбитражный суд возможно, если требование, которое предъявил заявитель, не будет выполнено добровольно или срок оплаты, который указан в данном требовании был пропущен.

Так, дело № А81–1720/2017, которое было рассмотрено Арбитражным судом Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 мая 2017 г., было начато на основе заявления Управления Пенсионного фонда РФ в г. Ноябрьске Ямало-Ненецкого автономного округа. В решении было установлено следующее: «Государственное учреждение — Управление Пенсионного фонда РФ в г. Ноябрьске Ямало-Ненецкого автономного округа обратилось в арбитражный суд с заявлением к Обществу с ограниченной ответственностью «РемСтрой» о взыскании суммы финансовых санкций

в размере 7 000 руб. В обоснование заявленных требований заявитель указал, что ответчик своевременно не исполнил определенную законом обязанность по представлению в органы Пенсионного фонда РФ индивидуальных сведений, установленных ФЗ от 01 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [3].

К тому же, в случаях, если суд удовлетворяет требования о взыскании денежных средств, в резолютивной части решения определяет общий размер денежных сумм, которые подлежат взысканию, и отдельно определяет основную задолженность, убытки, неустойки (штраф, пени) и проценты. Например, в решении Арбитражного суда Оренбургской области от 5 мая 2015 г. по делу № А47–13787/2014 было указано следующее: «Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Астра» в доходы бюджетов 21 218 120 рублей (двадцать один миллион двести восемнадцать тысяч сто двадцать) рублей 73 (семьдесят три) копеек, в том числе недоимку по налогу на прибыль организаций в сумме 10 200 389 (десять миллионов двести тысяч триста восемьдесят девять) рублей, пени по налогу на прибыль организаций в сумме 1 120 120 (один миллион сто двадцать тысяч сто двадцать) рублей 55 (пятьдесят пять) копеек, недоимку по налогу на добавленную стоимость в сумме 8 403 192 (восемь миллионов четыреста три тысячи сто девяносто два) рублей, пени по налогу на добавленную стоимость в сумме 1 493 819 (один миллион четыреста девяносто три тысячи восемьсот девятнадцать) рублей 18 (восемнадцать) копеек; налоговые санкции в сумме 600 (шестьсот) рублей» [2].

Определение точного размера взыскания является важным. Это связано с тем, что при исполнении судебного решения отсутствие в резолютивной части точного определения взыскиваемых сумм и каких именно создало бы определенные проблемы для осуществления исполнения судебного решения. В данном случае проблема будет выражена в том, что создается невозможность исполнения судебного акта. К тому же при рассмотрении дела суд определяет, есть ли основания для взыскания суммы задолженности, имеются ли у органа, который обратился, полномочия на данное требование, проводит проверку относительно правильности расчетов и определении размера суммы, которую хотят взыскать.

Так, при проверке наличия данных оснований поможет правильно, своевременно и точно разрешить дело и определить сумму для взыскания, а также сроки для уплаты данной суммы, если это является необходимым.

Теперь перейдем к рассмотрению исполнения решений в административном судопроизводстве по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, которые регулируются гл. 32 КАС РФ. В ч. 1 ст. 290 КАС РФ имеется подоб-

ная отсылка, как и в АПК РФ, на то, что принятие решения суда по административным делам относительно взысканий обязательных платежей и санкций, осуществляется в соответствии с нормами, определенными гл. 15 КАС РФ.

Производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций будет возбуждаться в судах общей юрисдикции согласно заявлению государственных органов, других государственных органов, органов местного самоуправления, других органов, которые выполняют контрольные функции, с указанием требования о взыскании с лиц, у которых имеется задолженность по обязательным платежам и санкциям. Особенностью указанной категории дел является то, что взыскание может быть осуществлено только относительно физических лиц.

Необходимо отметить, что в ч. 2 ст. 286 КАС РФ установлен срок, в течение которого указанные выше органы обладают правом на обращение в суд относительно взыскания обязательных денежных сумм и санкций. Данный срок равен шести месяцам. Так, суд может отказать в удовлетворении заявленного требования, если срок был пропущен. В нормах гл. 26 АПК РФ не имеется указания на срок, в течение которого органы могут предъявить требование, но на практике встречаются случаи, когда суд отказывает в удовлетворении заявленного требования в силу того, что сроки были пропущены. В связи с этим можно выделить определенное противоречие между правовыми положениями гл. 26 АПК РФ и судебной практикой.

Ранее говорилось о том, что в АПК РФ есть норма, которая указывает на обязательность определения точной суммы и ее частей при установлении взыскания. Стоит обратить внимание, что в КАС РФ подобной нормы не указано. Так, согласно ч. 6 ст. 180 КАС в резолютивной части не указывается правовое положение, которое бы свидетельствовало об определении взыскиваемых обязательных денежных сумм и санкций.

Соколов С. П. отмечает, что в ч. 2 ст. 290 КАС РФ имеется положение о том, что суд должен отдельно установить сумму основной задолженности и сумму санкций, но не закреплена обязанность суда относительно определения составляющих частей данных сумм [5, с. 86–87].

Поэтому после того, как будет вынесено решение, могут возникнуть определенные трудности при исполнении данного судебного решения. Это будет связано с тем, что определение суммы будет в общем виде. Например, в решении Бакчарского районного суда Томской области № 2А-90/2017 от 15 мая 2017 г. по делу № 2А-90/2017 в резолютивной части определение суммы было в следующем виде: «Взыскать с Казанцева В. А. задолженность по обяза-

тельным платежам и санкциям в сумме «Х» — пени по налогу на доходы физических лиц за период с ДД.ММ.ГГГГ» [4]. И только в некоторых судебных решениях определяется общая сумма и расписываются ее составные части.

Таким образом, рассмотрев особенности исполнительного производства решений арбитражных и административных судов по делам о взыскании обязательных платежей и санкций можно выделить следующие черты, которые позволяют разграничить процесс исполнения решений указанных судов:

1) Срок, в течение которого может быть предъявлено требование о взыскании обязательных платежей и санкций.

В КАС РФ данный срок закреплен в нормах гл. 32 данного кодекса и равен шести месяцам. В соответствии с этим можно говорить о том, что исполнение решения суда будет зависеть и от того, подано заявление о взыскании в срок или нет. Это связано с тем, что при пропуске срока заявление принимается, но в последствии при принятии решения будет отказано в удовлетворении. Данное правовое положение содержится в ч. 5 ст. 180 КАС РФ.

Необходимо отметить, что в АПК РФ подобных норм не имеется, однако, на практике отказ в удовлетворении заявленных требований в связи с пропуском срока предъявления заявления имеет место быть.

Определение срока, в течение которого возможно предъявить требование о взыскании является важным для исполнения судебного решения, т. к. лицо нарушившее данный срок не может претендовать на исполнение судебного решения при осуществлении административного судопроизводства. А в арбитражном судопроизводстве это может свидетельствовать о нарушении норм материального права.

2) Указание в резолютивной части решения суда общей суммы взыскания, санкций и перечисление сумм, входящих в общий итог.

Так, АПК РФ содержит в себе нормы, которые устанавливают обязательное указание в резолютивной части всей суммы взыскания и составляющих ее частей. В КАС РФ данных норм нет, потому в резолютивной части решения суда административного судопроизводства может быть указана только общая сумма. При исполнении судебных актов в административном судопроизводстве это может вызвать определенные проблемы, т. к. будет сложно установить порядок взыскания обязательных сумм и платежей.

Следовательно, срок исполнения судебного решения в арбитражном судопроизводстве будет осуществлен своевременно и точно, а в административном судопроизводстве исполнение судебных решений может быть более длительными.

Литература:

1. Бычков А. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. — М.: Инфотропик Медиа, 2016. — 556 с.
2. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 5 мая 2015 г. по делу № А47–13787/2014 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 19 мая 2017 г.).

3. Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 мая 2017 г. по делу № А81—1720/2017 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25 мая 2017 г.).
4. Решение Бакчарского районного суда Томской области № 2А-90/2017 от 15 мая 2017 г. по делу № 2А-90/2017 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 19 мая 2017 г.).
5. Соколов С.П. Актуальные проблемы исполнительного производства в Российской Федерации // Фемида. — 2017. — № 3. — С. 86—91.

К вопросу о патронате

Семенова Екатерина Николаевна, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Одной из форм устройства детей, позволяющей реализовать право ребенка жить и воспитываться в семье, является патронат.

В законе Забайкальского края «О патронате», даются следующие определения понятий «патронат», «патронатные воспитатели», «патронатная семья»:

«Патронат — форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью патронатного воспитателя в целях их содержания, воспитания и образования.

Патронатные воспитатели (воспитатель) — лица (супруги или отдельные лица), которым передан на патронат ребенок, оставшийся без попечения родителей.

Патронатная семья — семья, в которой воспитывается ребенок, переданный на патронат» [1].

Согласно ст. 2 данного закона, патронатная семья может образоваться только на основании решения органа опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства, также назначает патронатных воспитателей на основании заключения договора о патронате [1].

Ребенок, не достигший совершеннолетия, который остался без попечения родителей может передаваться на патронат. Основопологающим условием передачи ребенка, достигшего десятилетнего возраста в патронатную семью, прежде всего, является его согласие. Патронатными воспитанниками могут быть не более двух детей, однако законом предусмотрен исключительный случай, когда на патронат передаются трое или более детей родственников.

«Основной отличительной чертой данной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в семью от таких форм устройства, как усыновление, приемная семья, опека и попечительство, является наличие дифференциации прав и обязанностей по защите прав и интересов этих детей (ребенка) между родителями, если они не ограничены или не лишены родительских прав», указывает В.В. Безбаха в своем учебном пособии: «Сравнительное право [5, С.78].

Следовательно, патронатная семья не имеет права в полной мере быть законным представителем ребенка.

Функции законного представителя имеются и у семьи, и у органов опеки и попечительства, передавших ребенка в семью, определяются в договоре о патронатном воспитании. Объем полномочий патронатного воспитателя по законному представительству интересов детей в соответствии со статьями 26, 28, 37 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается в договоре о патронатном воспитании [2].

В законах ряда субъектов РФ установлено, что на патронатного воспитателя не могут быть возложены:

- защита имущественных прав несовершеннолетнего;
- представление интересов ребенка в суде;
- решение вопроса о выезде ребенка за пределы РФ.

Данные правомочия остаются в полномочиях органов опеки и попечительства. В свою очередь, патронатный воспитатель отвечает за обеспечение безопасности ребенка, сохранение его жизни и здоровья.

Срок, на который ребенок передается на патронатное воспитание в семью, определяет договор.

Также в договоре прописываются:

- «условия содержания, воспитания и образования ребенка, переданного на патронат;
- права и обязанности патронатных воспитателей (воспитателя);
- обязанности органов опеки и попечительства;
- размер ежемесячных денежных выплат на содержание ребенка, переданного на патронат;
- размер ежемесячного денежного вознаграждения, причитающегося патронатным воспитателям (воспитателю);
- основания расторжения договора» [5, С.98].

В соответствии с договором, патронатные воспитатели (воспитатель) имеют право на ежемесячные денежные вознаграждения.

Вопросы социального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, рассматривал А. Егоров: вопрос финансирования патронатных семей играет также немаловажную роль, поскольку, выплачиваемых средств не все-

гда хватает даже на первоочередные нужды. В связи с этим и некоторыми другими уважительными причинами патронатных воспитателей (болезнь одного из патронатных воспитателей либо ребенка, переданного на патронат, отсутствие взаимопонимания с ребенком, изменение семейного или имущественного положения патронатных воспитателей (воспитателя), их желание принять ребенка под опеку (попечительство) или усыновить его, либо другого ребенка), договор может быть расторгнут [7, С.123].

Еще одной причиной расторжения договора может послужить инициатива органа опеки и попечительства, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения патронатными воспитателями (воспитателя) обязанностей, указанных по договору

В случае необходимости, или по желанию патронатных родителей, договор может быть продлен по взаимному согласию сторон.

Помимо указанных особенностей патронатного воспитания, существуют еще некоторые положительные аспекты: патронатным воспитателям предоставляется оплачиваемый отпуск, назначается испытательный срок, вносится запись в трудовую книжку. Данные особенности возникающих отношений позволяют сделать вывод о том, что договор о патронатном воспитании, имеет трудовой характер. К особенностям таких трудовых отношений относят: отсутствие четкой регламентации распорядка дня, рабочего времени и круглосуточный характер работы, характерных для труда надомников, что регламентируется гл. 49 Трудового кодекса Российской Федерации [3].

С. М. Гапеенкова, в статье: «Система общественной поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, и ее совершенствования в современных условиях», приводит следующие доводы: «Такое юридически простроенное взаимодействие семьи и специалистов органов опеки и попечительства является юридическим основанием, механизмом осуществления профессионального сопровождения ребенка и семьи после устройства в нее ребенка, впервые дает возможность поэтапно профессионально вести устроенного ребенка и оказывать помощь семье, вести мониторинг устройства и оценку успешности адаптации и реабилитации ребенка в семье, пересматривать план по защите прав ребенка» [3].

Ряд иных отличий и преимуществ патронатного воспитания от других форм устройства детей на воспитание в семью (опека, усыновление, приемная семья), отражаются также, в следующих особенностях:

- «расширяется круг детей, которые могут быть помещены на воспитание в семью;
- расширяется круг семей, которые могут взять ребенка на воспитание;

Литература:

1. О патронате в Забайкальском крае: закон Забайкальского края [от 28 апреля 2014 г. № 971 — ЗЗК (с изм. и доп.)] // Собр. законодательства Заб. края. — 2014. — № 971. — 17 февраля.

- появляется возможность для устройства в семью детей, свободных юридически, но имеющих мало шансов на усыновление (например, дети, вышедшие из младенческого возраста, братья и сестры, дети с различными проблемами в поведении, обучении, развитии)» [7, С 67];
- проводится предварительный профессиональный отбор и подготовка граждан, желающих взять ребенка на воспитание в семью;
- появляется возможность для воспитателей овладения новой профессией и профессионального роста;
- профессиональное сопровождение семьи после принятия ребенка;
- появляется возможность взять ребенка в семью у людей, которые хотели бы усыновить ребенка, но не могут на это решиться, в силу разных причин;
- появляется возможность профессиональной самореализации для женщин, имеющих своих детей, и для тех, кто рассматривают воспитание детей как любимое дело и профессию. Возможность официально работать, не выходя из дома.

В соответствии с вышеуказанными особенностями, в настоящее время возникают два основных направления работы по устройству ребенка в семью:

- долгосрочное устройство (преобладание родительской роли).
- краткосрочное устройство, (помощь патронатных воспитателей ребенку пережить кризисный период его жизни).

Еще одно достоинство патроната для государства, помимо достижения главной цели — дать максимально приближенное к семейному воспитание ребенка, лишившегося попечения кровных родителей, состоит в его экономической целесообразности, так как содержание ребенка на полном государственном обеспечении обходится государству дороже, однако, далеко не всегда эта цель является достигнутой.

Подводя итог изучению вопроса о патронатном воспитании, следует отметить следующее: на современном этапе развития института патронатной семьи СК РФ предусмотрена лишь возможность передачи детей в патронатную семью, но не регламентируются семейными нормами организация патронатного воспитания, обязанности и условия отбора патронатных воспитателей, а также их оплата.

Таким образом, идет активный процесс спасения детей, лишившихся родительского попечения, путем поиска для них семьи, замещающей родительскую. Причем для того, чтобы так называемая семья отвечала своему назначению, ведется большая работа по подготовке потенциальных родителей-воспитателей к выполнению ими принятых на себя перед государством и ребенком обязательств.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон [от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 197.
4. Антокольская М. В. Семейное право: учеб. — Т. 1 / М. В. Антокольская. — Москва: Юрист, 2002. — 336 с.
5. Безбаха В. В. Сравнительное право: учебно-методический комплекс / В. В. Безбаха, К. М. Беликовой, А. Н. Кирсанова. — Москва: ГОУ ВПО РЭА им. Г. В. Плеханова, — 2009. — 434 с.
6. Гапеенкова С. М. Система общественной поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, и ее совершенствования в современных условиях // Известия Пензенского госу. пед. университета им. В. Г. Белинского. — 2013. — № 16. — С. 168–174.
7. Егоров А. Конвенция о правах ребенка: итоги и перспективы // Вопросы социального обеспечения. — 2014. — № 23. — С. 5–6.
8. Заряева А. В. Ювенальное право: учеб. для вузов / А. В. Заряева, В. Д. Малкова. — Москва, 2005. — 335 с.
9. Король И. Г. Личные неимущественные права и обязанности ребенка // Российское правосудие. — 2012. — № 4 (48). — С. 58–63.

Историческая ретроспектива становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

Соловьёва Наталия Алексеевна, магистрант

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В конце XX века в нашей стране происходили достаточно бурные социально-экономические и политические преобразования, которые повлияли на криминализацию общества. «В 90-х годах прошлого столетия в России отмечался не только рост количественных показателей преступности, но и ее качественные изменения, которые проявились в опережающем росте ее организованных форм, и обусловили распространение посткриминального воздействия». [1] Криминальные группировки действовали открыто и нагло, давление оказывалось не только на потерпевших и свидетелей, но и на сотрудников правоохранительных органов, в связи с их профессиональной деятельностью. Такое воздействие осуществлялось в целях заставить отказаться от намерения содействовать правосудию, прекратить это содействие, а также из мести за оказанное содействие.

«Перед государством возникла острая необходимость создания адекватных правовых механизмов для обеспечения безопасности УУС. Ко всему прочему, сложившуюся ситуацию усложнила и недостаточная теоретическая проработанность проблем, связанных с противоправным воздействием на указанных лиц». [2] До этого момента подобные вопросы остро ни учеными, ни практиками не поднимались.

Для выхода из этой ситуации в 1990 г. впервые был разработан и 12 июня того же года принят Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». [3]

Так, например, этим документом вводилась ст. 27.1. «Обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участ-

ников процесса и иных лиц». Данная статья должна была действовать одновременно с положениями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Однако в ней содержалась бланкетная ссылка на иные законодательные акты, которые так и не были приняты.

Однако, по справедливому мнению М. В. Новиковой, в данной норме отсутствовал процессуальный механизм защиты лиц, участвующих в уголовном процессе и названные меры безопасности не могли в полной мере обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. [4]

Следующей правовой новеллой в сфере законодательного регулирования обеспечения безопасности УУС являлся п. 24 ст. 10 «Обязанности милиции» Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции», который предписывал «принимать предусмотренные законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких, если здоровье, жизнь или имущество данных лиц находятся в опасности».

Так, в рамках преобразования судебной системы в России начал создаваться институт государственной защиты, направленный на обеспечение безопасности всех УУС.

Первый Закон РФ от 13.03.92 № 2506–1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» не уделил должного внимания вопросам обеспечения безопасности УУС. Однако, в статье 16 этого документа было продекларировано, что лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства, а также предусмотрена их социальная и правовая защита.

Принятая всенародным голосованием 12.12.1993 года Конституция Российской Федерации явилась фундаментом предпосылкой для последующего поиска путей решения проблемы обеспечения безопасности УУС. Положения Конституции о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2), право на жизнь (ст. 20), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), на защиту собственности (ст. 35) и другие, «составляют основу правового статуса личности в Российской Федерации и, являются основой для разработки института обеспечения безопасности УУС, поскольку они находятся в прямой зависимости от защиты прав и свобод человека и гражданина». [5]

В развитие правовой регламентации данного правового института 20 апреля 1995 г. был принят ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» действие которого подкреплено пакетом ведомственных нормативных актов.

Практически в это же самое время шел процесс разработки и принятия Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству». «Проект данного закона трижды с начала 1990-х гг. принимался Государственной Думой, однако два раза отклонялся Президентом и один раз Советом Федерации. Так, еще в начале 90-х годов был разработан соответствующий проект. В декабре 1994 года Проект закона был принят Государственной Думой, но в январе следующего года был отклонен Президентом РФ. В июле 1995 года он был вновь принят Государственной Думой, но отклонен Советом Федерации. Третья попытка принять закон состоялась в мае 1997 года, но он вновь был отклонен Президентом РФ ввиду обнаруженных недостатков, существенно ущемляющих права УУС».

Только в 1999 году разработка Проекта закона о защите участников уголовного судопроизводства была возобновлена. В соответствии с «Планом подготовки проектов федеральных законов на 1999—2000 годы», соответствующий проект должен был быть внесен в Государственную Думу в IV квартале 1999 года. Но в указанные сроки эта задача не была выполнена. Только 31 июля 2004 года Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» был принят Государственной Думой, 8 августа 2004 года — одобрен Советом Федерации, 20 августа 2004 года — подписан Президентом РФ и с 1 января 2005 года вступил в силу.

Принятие данного закона стало огромным успехом в сфере правового регулирования обеспечения безопасности УУС. Так как наряду с детализацией положений УПК

РФ относительно круга защищаемых лиц, оснований и порядка применения конкретных мер безопасности, в нем были предусмотрены меры социальной поддержки лиц, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве, взаимные права и обязанности защищаемых лиц и органов, обеспечивающих государственную защиту.

Кроме этого в развитие положений ФЗ № 119 принимаются и утверждаются постановлениями Правительства Российской Федерации Государственные программы по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в которых предусматривается экономическая основа реализации рассматриваемого правового института.

Еще одним нормативным правовым актом в этой сфере является Федеральный закон РФ «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. Так, ст. 11 этого Закона возлагает на приставов обязанность обеспечивать в судах, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда безопасность участников судебного процесса.

«Что же касается отечественного уголовно-процессуального законодательства, то оно в конце XX века не содержало системообразующих норм, которые бы обеспечивали во всех необходимых случаях защиту участников уголовного процесса». [6]

С введением в действие УПК РФ 2001 года ситуация несколько изменилась, поскольку на кодифицированном уровне были регламентированы конкретные меры безопасности, основания и процессуальный порядок их применения и круг участников процесса, подлежащих защите от посткриминального воздействия.

В УПК РФ обеспечение безопасности субъектов уголовно-процессуальной деятельности позиционируется в виде принципа уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), реализуемого путем осуществления отдельных процессуальных, следственных (судебных) действий.

Нормы, составляющие институт обеспечения безопасности УУС, рассредоточены по различным статьям действующего УПК РФ. Их рассмотрению мы уделим внимание в других параграфах магистерской работы.

Подводя итог изложенному в данном параграфе можно сделать вывод, что процесс разработки и введения в действие федерального законодательства, обеспечивающего безопасность УУС крайне затянулся. Россия в решении этой проблемы отставала от мирового сообщества. Но, сейчас существует достаточно твердая правовая основа гарантий безопасности граждан, действующих в интересах правосудия. К настоящему моменту в нашей стране не только имеется федеральное законодательство в этой сфере, но и предусмотрен порядок финансирования мероприятий по его реализации.

Литература:

1. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М.: Юрлитинформ, 2001. С. 11.

2. Зайцев О. А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. 2 (4). С. 18.
3. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. — № 26. — Ст. 495.
4. Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 41–42.
5. Авдеев М. А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис... канд. юрид. наук: М., 2009. С. 80–81.
6. Янин С. А., Песоцкий А. В. Об эволюции организации обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. Том 1. № 20. С. 36–37.

Проблема противодействия уголовному преследованию в работе следователя

Терентьева Елена Сергеевна, магистрант
Забайкальский государственный институт (г. Чита)

В современных условиях, в связи с ростом преступности, в служебной деятельности следователя возникают проблемы, которые вытекают из хода расследования уголовного дела. Данные проблемы возникают в связи с противодействием расследования преступлений со стороны участников уголовного процесса.

Ключевые слова: противодействие, уголовный процесс, расследование преступлений

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений являлось и является на сегодняшний день актуальной проблемой. Рост количества, происходит наряду с такими факторами, как улучшение вооружения, расширение процесса противодействия. Низкий результат борьбы с преступностью влечет за собой высокий уровень латентных преступлений. В наши дни, противодействие вышло за пределы сокрытия следов преступления, и перешло в границы противодействия работе правоохранительных органов в целом. Наиболее важную роль, указанная проблема приобрела с началом реформирования правоохранительных органов и как следствие с возникновением повышенного интереса к работе, со стороны средств массовой информации и общества в целом.

Расследование преступлений наиболее часто испытывало противодействие со стороны преступников, их родственников, друзей и знакомых, лиц, заинтересованных в судьбе преступника. В наиболее редких случаях указанное противодействие отсутствовало.

Противодействие уголовному преследованию образует группу способов противодействия от участия в уголовном производстве, такие как неявки по вызову следователя, смена постоянного места жительства, без должного уведомления следователя, побега преступников, при расследовании уголовного дела, при избранной мере пресечения нахождения под домашним арестом.

Также преступники, а также иные участники уголовного процесса оказывают противодействие, путем изображения несуществующей на самом деле болезни, или определенных симптомов какой-либо болезни.

Наиболее распространенный вид противодействия, затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела.

Глубокого исследования требуют более сложные формы противодействия, получившие значительное распространение в последние годы: сговор, дискредитация процедуры получения и объективности содержания доказательственной информации.

Способы противодействия, с одной стороны, весьма широки и изобретательны, но с другой стороны, при изучении многих уголовных дел они повторяются и становятся вполне предсказуемы очевидны и предсказуемы. Чем больше случаев противодействия будет установлено, тем наиболее понятны будут способы устранения данного противодействия, вероятно, ещё на уровне профилактических мер. Анализируя сложившуюся практику, можно выделить стадии противодействия при расследовании преступлений. Первая стадия, стадия выявления преступления и возбуждения уголовного дела. Целью участников уголовного преследования является не допустить вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, приложить максимум усилий для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Далее на стадии первоначальных следственных действий, возникают такие цели как: не допустить обнаружение доказательств, противодействовать при установлении свидетелей и явки их на допрос.

Также необходимо, чтобы было выявлено наименьшее число участников преступления. На стадии раскрытия преступления и предъявления обвинения основной задачей является — исключение процедуры предъявления обвинения или отсрочки путём «заболевания» виновного лица или его

скрытия от правоохранительных органов. Следующая стадия — стадия расследования уголовного дела. Здесь повторяются все предыдущие цели и добавляются новые. В числе которых препятствие по установлению новых фактов, продолжается давление на участников уголовного судопроизводства. И наконец, стадия окончания расследования уголовного дела. Целью является подготовка противодействия для этапа последующего судебного рассмотрения.

Учитывая вышесказанное, мы можем проследить, что противодействие расследованию не стоит на одном месте, а приобретает определенную структуру и этапность. И для того чтобы наиболее эффективно бороться с противодействием расследованию преступлений, необходимо разрабатывать систематизированный подход, отдельно к каждой стадии производства.

В обстановке противодействия, в окружении отрицательно настроенных к его деятельности граждан, следователь должен широко использовать приемы эмоционального воздействия. В первую очередь нужно попытаться повлиять на самого виновного в совершении преступления, а также на лиц, которые активно ему помогают. Последним следует разъяснить противоправность их действий и тяжесть последствий такого поведения прежде всего для самих подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. При этом следователю необходимо показать свою готовность объективно разобраться в совершенном преступлении. Например, осмотр места происшествия, лучше всего проводить неожиданно для противоборствующих лиц и вовремя, неудобное для них. Осуществление осмотра в возможно короткий срок позволит избежать скопления людей и сохранить обстановку на месте происшествия в первоначальном виде. Осмотр места происшествия в обстановке конфликта в большинстве случаев надо проводить концентрическим способом. Это объясняется тем, что окружающие постепенно могут сузить круг около места происшествия, проникая на участки местности, еще не осмотренные следователем. Если же следователь будет продвигаться от периферии к центру, то сможет предотвратить порчу и утрату следов, исключить некачественный осмотр отдельных участков места происшествия. Эти обстоятельства могут заключаться в наличии или отсутствии на месте происшествия того, что необходимо должно быть, если бы имело место пред-

полагаемое событие. Речь идет о качественном или количественном несоответствии обстановки места

Также можно выделить и допрос, который является основной составной частью расследования уголовных дел. Совершенствование производства определенных следственных действий с учетом специфики по данным видам преступлений — является важным условием повышения эффективности расследования в целом, а также будет способствовать повышению уровня защиты интересов участников судопроизводства

Главная задача данного следственного действия в аспекте рассматриваемой проблемы — избличение допрашиваемого во лжи, в попытках утаить, скрыть или исказить правду. В целях решения этой задачи криминалистикой разработан ряд тактических приемов, которые могут применяться комплексно, в качестве простой тактической комбинации, или порознь. Такие приемы могут носить логический, психологический, тактический или комплексный характер

Среди приемов логического характера наиболее распространенным является предъявление уличающих доказательств. В качестве таковых могут быть использованы показания соучастников, свидетелей, потерпевших, документы, заключения экспертов, данные криминалистических учетов и т. п. Сила воздействующих на допрашиваемого уличающих показаний увеличится при демонстрации видеозаписи допроса этих лиц, звукозаписи их допросов. Прием в этом случае носит комплексный — логический и психологический — характер.

Противодействие успешному расследованию есть разновидность ненормативного поведения участников уголовного процесса. Оно выражается в умышленной деятельности по воспрепятствованию работы правоохранительных органов по выявлению, закреплению, проверке, оценке и использованию доказательств в целях избличения лица в совершении преступления на протяжении всего уголовного-следственного процесса.

Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то на сегодняшний день противодействие расследованию может быть определено уже как умышленная деятельность с целью ее воспрепятствования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу.

Литература:

1. Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М.: Проспект, 2015. — 356с.
2. Балеевских Ф. В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия, допрашиваемого лица. М.: Бек, 2014. — 264с.
3. Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами, и методами. М. Норма, 2014. — 990 с.
4. Головин А. Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. М.: Норма, 2013. — 265с.

Анализ изменений взглядов философов на уголовное наказание и его развитие в историческом аспекте

Филоненко Юлия Алексеевна, магистрант;

Научный руководитель: Пономарёва Валерия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, начальник кафедры

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В данной работе мы рассмотрим и проанализируем социальные явления, значение которых трудно переоценить, это наказание, в частности наказание за убийство. Традиционно, в истории, наказание относят к одному из самых сложных институтов права, понимание которого возможно, в том числе, и в философском аспекте. Если смотреть на наказание через призму философии, то можно определить его теоретическое назначение и практическое содержание. Наказание, как значимое социальное явление занимало умы людей на протяжении всего существования человечества, интерес к нему проявляют не только профессиональные исследователи, но и широкие слои населения. Уголовное наказание является исключительно важной мерой борьбы с преступностью. Философы, со своих позиций, в целом определяют наказание, как признак общественного бытия, объективно существующий и обязательный. Наказание есть порождение правовых институтов, их продукт. [1, с. 195] Философы всех времен, пытались найти ответ на вопрос «Каким должно быть наказание»? В данной работе мы рассмотрим, как изменялся философский взгляд на данный вопрос на протяжении всей истории, и как он соотносился с нормативно-правовыми актами Российского государства на протяжении всего пути становления уголовного права, а также на примере преступления, а именно «убийства, совершенного группой лиц» увидим, насколько актуально законодатель реагирует на необходимость той или иной нормы, и насколько наказание за нее отвечает философским течениям того времени, так как мыслители каждой эпохи отражают нужды и особенности общества в конкретный период времени, а закон должен отвечать нуждам социума, быть актуальным, для того, чтобы быть действующим, работать по назначению, восстанавливать социальную справедливость и отвечать требованиям общества.

В своем учении «Философия права» Г. Гегель утверждает, что: «своими истоками философские учения о наказании уходят в религию, и первые попытки решения поставленной проблемы мы находим именно в религиозных источниках. Так, в книге «Бытие» Ветхого Завета сказано: «Я взыщу кровь вашу за вас, от всякого зверя взыщу ее и от руки человека, от руки всякого брата его взыщу душу человека. Кто прольет человеческую кровь, того кровь прольется человеческая». В Евангелии эта же мысль выражена словами: «Мне отмщение — аз воздам». То же самое, по сути дела, и в Коране: «Правоверные, закон возмездия установлен вами за убийство: свободный должен умереть за свободного и слуга за слугу... женщина за женщину». Таким образом, во многих религиях, несмотря на их различие,

наказание связывалось с идеей возмездия (кары) преступнику за совершенное им преступление. Эта же идея очень долго господствовала и в философии. Так, в Древней Греции идею возмездия наказания разделяли такие философы, как Пифагор и Аристотель. Во времена средневековья идею наказания как возмездия развивал итальянский утопист Т. Кампанелла, выступая сторонником соответствия между преступлением и наказанием в форме талиона («око за око», «зуб за зуб»). В придуманном им городе Солнца к насильникам применялись смертная казнь или наказание — око за око, нос за нос, зуб за зуб и т. п». [2, с. 147]

Мы рассмотрели этап становление учения о наказании, после чего, обратимся к историческим свидетельствам становления самого наказания. Рассказ о становлении законодательной ответственности за убийство в России было бы верно начать с самых истоков русской истории. С В. Бородин, утверждает, что из договоров великих князей русских Олега и Игоря с греками следует: «что до Русской правды существовал закон, пресекающий убийства. В договоре говорится об убийстве как о преступлении. Конкретно там было написано: Если Русин убьёт христианина или христианин убьёт русина, он умрёт на месте, где совершил убийство». [3, с. 17]

Далее верно будет обратиться к основному письменному источнику русского права, а именно к Русской правде, в которой содержались уголовно-правовые нормы. Преступления именовались обидой в текстах Русской Правды. Преступление определялось как — «любое нанесение кому-либо материального, физического или морального вреда». Возрастных ограничений уголовной ответственности, первый нормативно-правовой акт Руси еще не знает. Впрочем, как и понятия вменяемости. Но, в данном исследовании мы обращаем большое внимание на соучастие, о котором упоминание в Русской Правде было, конечно, решалось все просто: все соучастники преступления несли равную ответственность независимо от роли каждого в преступлении. Это первое упоминание о том, что преступление может совершаться в соучастии.

Осипкина Л. С. в статье под названием «Цели наказания в истории Российского уголовного законодательства» пишет о том, что: «Русская правда различает ответственность в зависимости от субъективной стороны преступления. В ней нет различия между умыслом и неосторожностью, но различаются два вида умысла — прямой и косвенный. Русская Правда знает лишь два рода преступлений — против личности и имущественные. Каждый из родов включал в себя довольно разнообразные виды

преступлений. За убийство в ссоре (на пиру, под влиянием внезапного возбуждения) полагался штраф; за убийство в разбое (определялось чисто внешними признаками) — рабство и конфискация имущества».

Как мы можем увидеть, в Русской правде не было упоминаний о групповом убийстве и о соучастии, в общем, хотя можем предположить, что преступления такого рода уже имели место быть. К целям наказания того периода можно смело отнести: возмездие, устрашение и возмещение причиненного преступлением вреда. [4, с. 271]

В первых Судебниках, а также в Соборном Уложении, принятом в 1649 году, стали появляться нормы, которые разграничивали убийство с прямым умыслом и убийство с непрямым умыслом. Но для нас данный акт права интересен тем, что простое убийство с прямым умыслом отделилось от убийства с заранее обдуманной намерением, тем самым, можно сказать, появилась норма, свидетельствующая и констатирующая предварительный сговор на соучастие в убийстве. На данном этапе выделяются привилегированные составы убийства, но группового убийства среди них нет. [5, с. 127]

Также в Соборном уложении 1649 г. развивается список привилегированных составов, в том числе, предусматривающих ответственность за убийство беременной женщины, соответственно мы можем сделать вывод, о том, что жизнь и здоровье беременной женщины, стали особо охраняемым интересом. [6, с. 52]

Принятие Соборного Уложения сыграло значительную роль в становлении отечественного уголовного законодательства, но при этом в нем не были прописаны цели наказания, но имелись косвенные указания на них, в частности на цели возмездия и устрашения. [7, с. 22]

На этом можно закончить условно выделенный первый этап, где нормативно-правовые акты только проходили путь становления, а философская мысль стоит на пороге сильного развития теории наказания.

Теория наказания, как возмездия, достигла своей культуры, когда ее содержание обосновали немецкие философы, И. Кант и Г. Гегель.

И. Кант говорит: «наказание, полагаемое судом, не может никогда служить только средством к достижению какого-либо блага, преступник должен быть осужден только потому, что совершил преступление. Ибо с человеком нельзя обращаться, как с простою вещью и приносить его в жертву, каким бы то ни было полезным целям, он гарантирован от этого природою ему личностью. Поэтому преступник должен быть признан достойным наказания прежде, нежели мы подумаем об извлечении из этого последнего какой-либо выгоды. Уголовный закон есть категорический императив. Наказание должно быть не потому, что оно полезно, но потому, что оно требуется самим разумом. Мера наказания, имеет своим основанием принцип равенства: воздаяние равным за равное. Все остальные принципы не прочны. Одно только возмездие может служить выражением чистой и строгой справедливости. Но принцип равен-

ства не должен быть понимаем в буквальном смысле, подобно Моисееву Праву, требующему воздаяния око за око, зуб за зуб. Равенство между преступлением и наказанием не должно быть внешним, достаточно, если оно будет таковым по своему влиянию на преступника. Только за убийство должна быть непременно полагаема смертная казнь — наказание внешне-тождественное с преступлением — потому что в этом случае не может быть иного возмездия. Лишение жизни может быть уравновешено только смертной казнью». [2, с. 148]

Наказание есть осуществление справедливости. Оно не ставит себе никаких утилитарных целей. Наказание — это справедливое возмездие, самоцель, оно назначается лишь потому, что совершено преступление.

Георг Гегель по-своему обосновывал наказание, как возмездие. Гегель, утверждал: «главное в наказании — это то, что оно есть неизбежное последствие преступления, это принуждение (насилие) преступника, возмездие, следующее за совершенным им насилием, это отрицание отрицания права и восстановление последнего, наказание даже правом преступника. Он выводил это из трактуемой им общей философской идеи права как свободы. Применительно к преступлению и наказанию это сложное философское обоснование интерпретируется так. Преступление — акт преступника, отрицающего право. Фактом своего преступления преступник, даст согласие на применение к нему наказания. Ибо в его поступке разумного существа заключено, что он нечто всеобщее, что им устанавливается закон, который преступник в том поступке признал для себя, под который он, следовательно, может быть подведен, как под свое право». [2, с. 149] Исходя из этого, Гегель трактует наказание, как возмездие, но речь идет не о чистом возмездии, а о возмездии, как о восстановлении права, нарушенного преступником.

Противниками идеи наказания, как возмездия были юристы Гуго Гроций и Томас Гоббс. Оба философа считали, что основная цель наказания, не возмездие, а исправление преступников и устрашение других лиц.

Основной вклад в идею «отрицания наказания, как возмездия» внес Чезаре Беккария, итальянский мыслитель и публицист, в своей книге «О преступлениях и наказаниях». Ф. М. Решетников, посвятивший книгу трудам Ч. Беккария, отмечает, что: «История уголовного права правосудия, да, пожалуй, и других правовых наук, не знает труда, по силе и длительности своего воздействия на современников и последующие поколения равного этому произведению...» Решетников утверждает, что: «Беккария сформулировал основные положения просветительно-гуманистического направления в уголовном праве, в том числе и в области наказания, «Цель наказания, — считал Беккария, — заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершенное преступление», а в том, «чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удерживать других от совершения того же». Поэтому следует упо-

треблять только такое наказание, которое при сохранении соразмерности с преступлением производило бы наиболее сильное впечатление на душу людей и было бы наименее мучительным для тела преступника». [8, с. 137] Также Решетников отмечает, что: «при этом Беккариа сформулировал принцип, который оказал значительное влияние на все дальнейшее развитие уголовного права и продолжает оказывать такое влияние и в настоящее время — «впечатление производит не, столько строгость наказания, сколько его неизбежность». Принцип, столь же актуальный в наше время, как и более 200 лет назад, при его формулировании. Таким образом, основную цель наказания Беккариа видел в предупреждении преступлений». [9, с. 97]

В данном вопросе, центральное место занимает взгляд Иеремии Бентама, английского философа-моралиста. И Бентам развил теорию «полезности наказания». Бентам исходил из того, что: «в принципе любое наказание есть само по себе зло. И в таком случае оно может быть допущено только тогда и в той степени, когда и поскольку оно (наказание) способно устранить (загладить) большее зло. Таким образом, утилитарные цели наказания могут быть сведены в принципе к исправлению преступника и предупреждению преступлений». [9, с. 98]

Как взгляды мыслителей, так и результаты трудов правоведов приобретали более кодифицированный формат.

П. В. Кропоткин в своей книге «В русских и французских тюрьмах» 1906 года, повествует: «одним из самых жёстких законов считаются законы периода правления Петра I, «Воинский артикул» 1715 г. состоящий из 24 глав и 209 статей и «Морской устав» 1720 г., в связи с тем, что более 100 преступлений каралось смертной казнью, кроме неумышленных убийств. В артикуле было написано о различии между умыслом, неосторожностью и случаем. Квалифицированным считалось, в частности, убийство родителей, родственников, начальника, господина и членов семейства господина, вместе с ним живущих, хозяина, мастера, лица, которому убийца обязан своим воспитанием или содержанием, священнослужителя, часового или кого-нибудь из чинов караула, охраняющих императора или члена императорской фамилии». [10, с. 149]

Основными целями наказания в нем были устрашение, возмездие и устранение преступника.

«1 января 1835 г. в период правления Николая I вступил в силу свод законов, его выпустили в двух частях: «О преступлениях и наказаниях вообще», «О судопроизводстве по преступлениям». Убийство случайное, без намерения, при отсутствии малейшей неосторожности не наказывалось. Убийство также не вменялось в вину, если стража убивала человека, пытавшегося убежать или скрыться из-под надзора, или таможенная стража убивала человека, при условии, что она действовала по правилам, часовой, караул или патруль убивал человека, нападающего с применением силы и в случае, когда убийство совершалось в состоянии необходимой обороны. Была предпринята попытка дать определение понятия убийства: «Насильствен-

ная смерть, причиненная другому человеку нанесением ран, ушиба или отравления, почитается смертоубийством» Была предусмотрена ответственность за неосторожное убийство. Неосторожное убийство делилось на два вида: когда лицо могло предвидеть противозаконные последствия и когда лицо совершило действия, не запрещённые законом, но должно было при осмотрительности или могло предвидеть такие последствия. Данный вид убийства наказывался «по степени осторожности» тюремным заключением, штрафом или телесной экзекуцией, и, виновный подвергался церковному покаянию» — отмечается в учебном пособии под редакцией Ю. М. Пониждиной. [11, с. 67]

Норма о соучастии, на данном этапе получает свое развитие, соучастники убийства, теперь называются сообщниками, происходит распределение ролей, среди сообщников, теперь можно выделить исполнителя, зачинщика и помощника. Но, несмотря на это, данная норма не становится квалифицированным видом группового убийства. [12, с. 48]

Так, дореволюционное уголовное законодательство России не содержало такого отягчающего признака убийства, как совершение его группой лиц. Однако ст. 388 Уголовного Уложения 1903 г. специально предусматривала ответственность за участие в сообществе, образованном для совершения убийства, наряду с ответственностью за приготовление к убийству. Такой подход российского законодателя обуславливался тем, что ст. 338 Уложения, предусматривавшая ответственность за участие в сообществе, образованном для совершения убийства, применялась в строго ограниченных случаях.

Авторы комментария к проекту Уложения объясняли это следующим образом: «Статья 388 должна быть применяема, во-первых, в тех случаях, когда сговорившиеся помимо их воли не привели свой замысел в исполнение, во-вторых, в случаях совершившегося убийства, но только к тем из согласившихся принимать в нем участие, которые почему-либо не выполнили, ни одного из действий, делающих их соучастниками в тесном смысле, а только обещали свое содействие, буде, конечно, они не употребили всех зависящих от них мер для предотвращения задуманного, так как в этом последнем случае они не подлежат никакому наказанию». [13, с. 91]

Другими словами, данной статьей Уложения предусматривалась ответственность за приготовление к преступлению и за неудавшееся соучастие в убийстве. Вопросы удавшегося соучастия, в том числе и в групповом убийстве, по Уложению 1903 г. Решались на основе норм Общей части.

Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. также не содержали такого квалифицирующегося признака, как совершение убийства группой лиц.

Впервые данное отягчающее убийство обстоятельство было предусмотрено Законом Российской Федерации от 18 февраля 1993 г. В п. «н» ст. 102 УК РСФСР устанавливалась повышенная уголовная ответственность за убийство, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Необходимо отметить, что повышенную ответственность влекло лишь совершение убийства группой лиц по предварительному сговору. Между тем в ст. 17 УК РСФСР давалось определение двух видов групп, возможных при совершении преступления. В связи с этим возникал вопрос: как квалифицировать убийство, если оно совершено группой лиц без предварительного сговора или организованной группой, поскольку в ст. 102 УК РСФСР данные виды групп не назывались. [14, с. 231] По мнению А. Н. Попова, убийство, совершенное группой лиц без предварительного сговора, при отсутствии иных отягчающих ответственность обстоятельств надлежало квалифицировать по ст. 103 УК РСФСР, т.е. как «простое» убийство. В этом случае совершение убийства группой лиц никак не влияло на квалификацию содеянного. Не влияло оно и на назначение наказания, поскольку

не было предусмотрено в перечне обстоятельств, отягчающих ответственность. Убийство же, совершенное организованной группой, требовало квалификации по ст. 17.1 и п. «н» ст. 102 УК РСФСР. Квалификация убийства, совершенного организованной группой, только по ст. 102 УК РСФСР исключалась, поскольку данная статья не предусматривала ответственности за убийство, совершенное организованной группой лиц [15, с. 198–199]. В современном УК РФ такая норма предусмотрена п. «ж» ч. 2 ст. 105.

Подводя итог данной работы, можно сделать вывод, что современный взгляд законодателя на наказание совпадает с пиком развития данной мысли у мыслителей, а актуальность норм зачастую не совпадает с нуждами и требованиями социума, отсюда и наказание может не отвечать запросам общества и государства.

Литература:

1. Конегер П. Е. Проблемы наказания во взглядах античных философов // Вестник Саратовской юридической академии. — 2016. — № 4 (111). — С. 195–199.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. — М.: Соцэкгиз, 1934. — 360 с.
3. Бородин С. В. Преступление против жизни. — М.: Юрист, 2000. — С. 467.
4. Осипкина Л. С. Цели наказания в истории Российского уголовного законодательства // Наука и современность. — 2015. — № 36. — С. 270–276.
5. Борзенков Г. Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов. Особенная часть. Т. 3. М.: 2002 г. — С. 470.
6. Титов Ю. П. Хрестоматия по Истории государства и права России. М., 1997. — С. 480.
7. Фатхутдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дисс ... канд. юр. Наук. — Казань, 2003. С. 22.
8. Беккария Ч.; Пер. и вступ. ст.: Исаев М. М // О преступлениях и наказаниях. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. — С. 464.
9. Решетников Ф. М. Беккариа. Из истории политической и правовой мысли. М., 1987. С. 131.
10. Кропоткин П. В русских и французских тюрьмах. СПб., 1906. — С. 242.
11. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / под ред. Ю. М. Понихина; ГОУ ВПО «СГАП». — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2007. — С. 76.
12. Атоян О. И. История государства и права Украины (с древнейших времен до середины XVII века): Курс лекций / МВД Украины, Луган. ин-т внутр. дел; [Отв. ред. А. Н. Литвинов] — Луганск: РИО ЛИВД, 2001. — С. 472.
13. Уголовное Уложение: Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. VI. СПб., 1895. — С. 485.
14. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М., 2008. С. 559.
15. Попов, А. Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах: учебник / А. Н. Попов. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 563.

Дисциплинарная ответственность: понятие, основания возникновения

Хагба Марк Богданович, магистрант

Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская область)

Государство возлагает на государственных служащих и работников определенные обязанности и наделяет их определенными правами, также устанавливает ответственность за невыполнение данных обязанностей и незаконное использование предоставленных им прав.

На современном этапе развития нашего государства укрепление дисциплины, искоренение коррупции и должностных проступков из сферы государственной службы это основополагающие направления административной реформы. Низкая исполнительская дисциплина и без-

ответственность государственных служащих и работников федеральных органов, их нарушение или неисполнение законов, подзаконных актов тормозит развитие новой государственности.

В отечественной науке существует мнение о том, что дисциплинарную ответственность принято считать основным видом ответственности государственных служащих и работников, из за количественного показателя применения мер дисциплинарного характера который заметно выше чем мер административной ответственности либо уголовной.

Хотелось бы отметить, что дисциплинарная ответственность является уникальной в своем роде, отличительной чертой которой является то, что она в большей своей части регулируется специальными нормативными актами в частности локальными, например такими как: Дисциплинарным Уставом Вооруженных Сил, Положения о прохождении службы в органах внутренних дел, Дисциплинарным Уставом таможенной службы Российской Федерации и другими нормативными актами.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе для достижения высокого уровня дисциплины и законности в сфере труда и службы в государственных органах требуется некий регулятор, которым в свою очередь выступает дисциплинарная ответственность. Дисциплинарная ответственность укрепляет уровень дисциплины в рядах работников и государственных служащих, что служит основополагающим элементом для развития и правильного функционирования отношений в сфере труда и государственной власти. Данный вид ответственности является своеобразным барьером для предотвращения и наказания за неисполнение и ненадлежащие исполнение работником или государственным служащим законов. Из всего выше сказанного следует понимать, что при правильном функционировании института дисциплинарной ответственности будет меньше условий для коррупционных проявлений, злоупотребления полномочиями, нарушения прав и свобод граждан.

Актуализация разрешения обозначенных проблем обусловлена необходимостью скоординированного и комплексного решения проблем применения мер дисциплинарной ответственности в отношении работников и государственных служащих Российской Федерации.

Дисциплинарная ответственность — разновидность юридической ответственности, содержание которой состоит из мер дисциплинарного взыскания, которые применяются администрацией учреждения, предприятия к сотруднику (работнику) в связи с совершением им дисциплинарного проступка.

Дисциплинарную ответственность можно представить в виде системы включающую в себя:

— ответственность работников:

- 1) предусмотренную правилами внутреннего трудового распорядка, применяемых в порядке подчиненности;
- 2) предусмотренную специальными уставами и положениями;

- 3) ответственность работников отдельных видов общественных организаций, таких как артель старателей, коллегии адвокатов [5].

В большинстве учебников по теории государства и права, дисциплинарная ответственность сводится лишь к дисциплинарным взысканиям, и предусматривается только трудовым законодательством, что нарушает общетеоретический подход к рассмотрению разных видов и подвидов юридической ответственности [6].

Дисциплинарная ответственность работников является видом юридической ответственности, предусмотренной законодательством за неправомерное поведение. Дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность работника понести наказание, предусмотренное нормами трудового права, за противоправное неисполнение своих трудовых обязанностей.

Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности служит дисциплинарный проступок. В Трудовой кодекс Российской Федерации (далее ТК РФ) содержится определение понятия «дисциплинарный проступок», под которым понимается «неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей», влекущее за собой применение мер дисциплинарного воздействия (часть 1 статьи 192 ТК РФ) [3].

В содержании дисциплинарного проступка должно быть наличие совокупности юридических признаков таких как: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Другими словами, формально-правовым основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности будет наличие в деянии нарушителя юридического состава признаков дисциплинарного проступка.

Субъект дисциплинарного проступка — это лицо (работник), которое нарушило трудовую дисциплину и непосредственно состоит в трудовом правоотношении с конкретным работодателем.

Объектом дисциплинарного проступка являются общественные отношения, складывающиеся в процессе совместной трудовой деятельности (внутренний трудовой распорядок), регулируемые нормами трудового права (локального акта).

Объективная сторона дисциплинарного проступка состоит из противоправного деяния (действие или бездействие), причинение вреда работодателю и наличие причинной связи между противоправным деянием и наступившим вредом. Вредное последствие может быть как в виде реального имущественного вреда, так и в виде вреда организационного характера. Стоит отметить что вред, причиненный работодателю, также включает, вред имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность данного имущества. В пример можно привести повреждение технического оборудования или утрата документов, в результате чего работодатель должен будет произвести дополнительные финансовые расходы на приобретение нового или вос-

становление поврежденного имущества. Наиболее распространенным является ущерб организационного характера, связанный с нарушением трудового порядка, установленного работодателем (прогул, опоздание на работу, появление в нетрезвом виде и т. д.).

Субъективная сторона дисциплинарного проступка обусловлена виновностью нарушителя. Выделяют две формы вины: умысел и неосторожность.

Умысел — волевое действие, направленное на сознательное нарушение установленных правил трудового распорядка. Неосторожность как форма вины имеет место в тех случаях, когда работник не предвидел последствий своего проступка, хотя должен был предвидеть, либо он предвидел такие последствия, но легкомысленно надеялся их предотвратить.

Из смысла определения дисциплинарного проступка данного в части 1 статьи 192 ТК РФ можно выделить следующие основные признаки:

- действия или бездействие работника, определённые в законе как неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей;
- наличие вины — обязательный признак дисциплинарного проступка (ответственность наступает исключительно за совершение виновных действий, или за бездействие);
- неисполнение или ненадлежащее исполнение работником именно трудовых обязанностей (не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности работник, например, за нарушение правил поведения в общественных местах или за нарушение правил дорожного движения т. п.);
- наличие обстоятельств, позволяющих применение дисциплинарного взыскания.

Под неисполнением трудовых обязанностей следует понимать, что это несовершение конкретно определенных действий, которые работник (служащий) должен осуществить для выполнения рабочих (служебных) задач, поставленных перед ним, то есть фактическое бездействие. Также следует выделить, что неисполнение трудовых обязанностей может быть в виде ненадлежащего исполнения по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей, неисполнением трудовых обязанностей может быть в виде активного действия, на совершение которого установлен запрет.

Критерием для определения ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей часто является исполнение обязанностей не в полном объеме и за пределами сроков (до или после), отведенных для этого, вследствие чего результат действий не соответствует первоначально поставленной цели. Несвоевременность исполнения должностных обязанностей может быть не только в виде опоздания, задержки, но и в виде опережения определенных сроков, в пример можно привести совершение банковской операции по переводу денежных средств до согласования действий сторон.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение работником (служащим) трудовых (служебных) обязанностей без уважительной причины также относятся: нарушение требований законодательства, обязательств по трудовому договору, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов руководителя, технических правил и тому подобные.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее Постановление Пленума ВС РФ № 2) уточняет, что к таким нарушениям относятся:

1. отсутствие работника без уважительных причин на работе либо рабочем месте.

Законодательством не установлен конкретный перечень уважительных причин, в связи с которыми работник может отсутствовать на работе либо рабочем месте. Как показывает практика, уважительной причиной суд может признать вызов в правоохранительные органы или в суд, прохождение медицинского осмотра, либо действия непреодолимой силы: сбой в работе транспорта, аварии, пожары, наводнения, болезнь работника или его близких родственников и так далее.

При наличии возможности, работник должен документально подтвердить уважительность причин, например, предоставлением справки, повестки, в результате которых образовалась невозможность исполнения трудовых обязанностей.

2. отказ работника без уважительных причин от выполнения трудовых обязанностей в связи с изменением в установленном порядке норм труда (статья 162 ТК РФ), так как в силу трудового договора работник обязан выполнять определенную этим договором трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (статья 56 ТК РФ) [4].

Отказ работника от продолжения работы связанный с изменением условий, которые определены сторонами трудового договора по причине изменения организационных или технологических условий труда, не является нарушением трудовой дисциплины, уже будет служить основанием для прекращения трудового договора по пункту 7 статьи 77 ТК РФ.

3. отказ или уклонение без уважительных причин от медицинского освидетельствования работников некоторых профессий, а также отказ работника от прохождения в рабочее время специального обучения и сдачи экзаменов по охране труда, технике безопасности и правилам эксплуатации, если это является обязательным условием допуска к работе.

Также неисполнением своих трудовых обязанностей и основанием для применения мер дисциплинарного характера будет являться неприменение работником средств индивидуальной защиты, когда данное условие обязательно для допуска к работе.

Особое внимание следует обратить на пункт 36 Постановления Пленума ВС РФ, в соответствии с которым ви-

новным нарушением трудовой дисциплины следует считать и отказ работника без уважительных причин от заключения договора о полной материальной ответственности за сохранность материальных ценностей, если выполнение обязанностей по обслуживанию материальных ценностей составляет для работника его основную трудовую функцию. Такой отказ будет правомерен и признан как неисполнение трудовых обязанностей в случае, если работник при приеме на работу был извещен работодателем об основной трудовой функции по обслуживанию материальных ценностей и в соответствии с законодательством с ним может быть заключен договор о полной материальной ответственности [4].

Необходимость заключения данного договора уже после заключения трудового договора может возникнуть, после изменения действующего законодательства и в том случае если занимаемая работником должность будет отнесена к перечню должностей, с которыми работодатель может заключать такой договор.

Наличие вины работника это обязательное условие для привлечения к дисциплинарной ответственности. Виновным будет признан тот работник, который не исполнял или ненадлежаще исполнял трудовые обязанности умышленно или по неосторожности.

В случае, не зависящем от работника, например отсутствие необходимых материалов, нетрудоспособности, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей не может быть рассмотрено как должностной проступок.

Как следует из ТК РФ, противоправные действия либо бездействия работника связанные непосредственно с исполнением его трудовых обязанностей, которые выполняются в пределах рабочего места, рабочего времени, следует признавать дисциплинарным проступком [3].

Как показывает практика наибольшее количество обращений в суд работников по поводу привлечение их к дисциплинарной ответственности, связано с их непониманием, в чем заключается дисциплинарный проступок либо с несогласием принятого решения.

Для предупреждения подобных споров или облегчения доказывания в суде, работодатель должен соблюдать определенные условия:

1) документально закреплять трудовые обязанности работников.

2) под роспись провести ознакомление работника с его трудовыми обязанностями.

После соблюдения указанных выше условий, обязанности становятся обязательными для их выполнения, и в этом случае их неисполнение либо ненадлежащее исполнение будут являться бесспорным основанием для привлечения к данному виду ответственности [3].

Что касается общих трудовых обязанностей, предусмотренных ТК РФ они закрепляются в локальных нормативных актах, которые определяют трудовой распорядок, а непосредственно обязанности работника прописываются в заключенном с ним трудовом договоре либо должностных инструкциях и т. д.

Нарушение трудовой дисциплины будет считаться в том случае, когда работник не исполнил либо ненадлежащее исполнил те требования которые прямо предусмотрены законом или нормативным актом. Не будет считаться дисциплинарным проступком например, случай когда работник отказался выполнить требования начальника о досрочном выходе на работу до окончания законно предоставленного отпуска, либо когда работник приостановил работу в связи с невыплатой ему заработной платы, что предусмотрено статьей 142 ТК РФ [3].

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать следующие выводы:

Дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность работника нести ответственность за совершенный им дисциплинарный проступок и понести меры взыскания, предусмотренные трудовым законодательством.

Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности служит дисциплинарный проступок. Определение понятия «дисциплинарный проступок» установлено в части 1 статьи 192 ТК РФ, под которым понимается «неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, влекущее за собой применение мер дисциплинарного воздействия».

Из смысла определения дисциплинарного проступка данного в части 1 статьи 192 ТК РФ можно выделить следующие основные признаки:

- действия или бездействие работника, которые определены в законе как неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей;
- наличие вины — обязательный признак дисциплинарного проступка (ответственность наступает исключительно за совершение виновных действий, или за бездействие);
- неисполнение или ненадлежащее исполнение работником именно трудовых обязанностей (не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности работник, например, за нарушение правил поведения в общественных местах или за нарушение правил дорожного движения т. п.);
- наличие обстоятельств, позволяющих применение дисциплинарного взыскания.

3) Содержание дисциплинарного проступка состоит из совокупности юридических признаков юридического состава, а именно наличие субъекта, субъективной стороны, объективной стороны, объекта. Субъектом дисциплинарного проступка может быть только гражданин, состоящий в трудовых отношениях с конкретным работодателем и нарушающий трудовую дисциплину. Субъективной стороной является вина работника (в форме умысла или неосторожности). Объективной стороной дисциплинарного проступка являются вредные последствия и причинная связь между ними и действием (бездействием) правонарушителя. Объектом дисциплинарного проступка является нарушенный внутренний трудовой распорядок.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета № 237, 12 декабря 1993 г.
2. Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21.07.97 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997, 28 июля. — № 30.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета № 421, от 31 декабря 2001 г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // «Российской газете» от 8 апреля 2004 г. № 72.
5. Дубровин А. В. Дисциплинарная ответственность в трудовых отношениях как вид юридической ответственности // Трудовое право 2008. С. 367.
6. Венгеров А. Б. Теория государства и права. // Венгеров А. Б. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. Т. 1. М., 1996; Венгеров А. Б. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. Т. 2.; М., 1996, М., 2009. С. 543.
7. «Федеральная таможенная служба», 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=55:2011-01-24-16-40-26&layout=default

Определение тяжелой жизненной ситуации в науке уголовного права и в правоприменительной практике

Цыкункова Алевтина Сергеевна, магистрант
Волгоградский государственный университет

Для анализа уголовно-правового значения тяжёлой жизненной ситуации как обстоятельства, смягчающего наказание, необходимо рассмотреть трактовку данного понятия в научной литературе по уголовному праву, а также в правоприменительной практике.

Необходимо отметить, что в науке уголовного права нет чёткой дефиниции «тяжёлая жизненная ситуация», равно как и нет исчерпывающего перечня тяжёлых жизненных обстоятельств, стечение которых закреплено в п. «д» ст. 61 УК РФ как обстоятельство, смягчающее наказание [1].

В научной литературе характеристика тяжёлых жизненных обстоятельств зачастую сводится к перечислению обстоятельств, которые могут быть сочтены тяжёлыми и тем самым характеризующими вынужденный характер поведения лица, совершившего преступление.

В частности, такими условиями могут признаваться, например:

- отсутствие средств для проживания в случае утраты работы — при краже чужого имущества;
- тяжелое заболевание самого виновного или его близких — при хищении наркотических средств;
- плохие жилищные условия — при даче взятки;
- проживание в семье, где систематически злоупотребляют спиртными напитками и устраивают скандалы, — при причинении вреда здоровью и т. д. [2, с. 192]

Иными словами, для того, чтобы конкретные тяжёлые жизненные обстоятельства были признаны смягчающим

наказание обстоятельством, они обязательно должны быть связаны с составом преступного деяния.

Поэтому совершенно справедливо не было признано наличие тяжёлых жизненных обстоятельств, когда виновный похитил чужое имущество, мотивировав деяние ссылкой на необходимость изыскания денежных средств на похороны брата, но не принял никаких мер по оказанию материальной помощи при организации похорон брата и на похороны не пошёл. [3, с. 193]

О. А. Одоевская указывает, что под стечением тяжёлых личных, семейных или иных жизненных обстоятельств следует понимать «безработицу, безденежье, бедствие, продолжительную болезнь, престарелый возраст, бродяжничество, многодетность, инвалидность, наличие на иждивении у виновного нетрудоспособных престарелых родителей и пр.» [4, с. 130]

Тяжёлыми жизненными обстоятельствами могут быть признаны самые разнообразные обстоятельства лично-семейного или служебно-личного характера: болезнь, материальная нужда, потеря близкого человека, его болезнь или болезнь его ребенка, супруга либо других близких ему лиц, потеря работы и постоянного источника доходов, отсутствие постоянного места жительства т. д. [5, с. 146]

Другие авторы под тяжёлыми жизненными обстоятельствами понимают «события личного, семейного, служебного характера, которые являются негативными для виновного, усложняют ему жизнь, доставляют ему горе, ставят

в тупик, поэтому занимают заметное место в причинном комплексе, породившем данное преступление». [6, с. 162]

Существует довольно много работ, посвящённых преступлениям военнослужащих, совершённых под влиянием тяжелой жизненной ситуации. Так, В. Сверчков по этому поводу пишет: «Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств только тогда может быть признано смягчающим наказанием обстоятельством, когда виновный действует под принуждением возникших объективных причин. Таковыми могут быть неуставные отношения в воинской части и попустительство этому со стороны военачальников, тяжелая болезнь близкого родственника и отказ в предоставлении в связи с этим военнослужащему краткосрочного отпуска командиром военной части и проч.» [7, с. 63]

В другом источнике читаем: «Под стечением тяжких обстоятельств следует понимать: стихийное бедствие, тяжелую болезнь или смерть родных или близких родственников, болезнь самого военнослужащего, проявление к нему неуставных отношений («дедовщины» и т. д.)». [8, с. 310]

В. В. Мальцев среди неблагоприятных обстоятельств, воздействующих на обстановку совершения деяния, не зависящих от воли военнослужащего, называет такие социальные факторы, как плохие, часто опасные для его жизни и здоровья условия прохождения службы — дедовщину, голод, крайне тяжелые бытовые условия и т. п. [9, с. 118]

Говоря о стечении тяжёлых обстоятельств, Г. Х. Шабанов утверждает, что таковые могут быть как служебного, так и внеслужебного характера, а критерием оценки их тяжести служит степень влияния на преступное поведение и существенную затрудненность решения сложившейся негативной ситуации в условиях прохождения военной службы. К подобным обстоятельствам автор относит тяжелое материальное положение семьи, смерть или тяжкую болезнь близких родственников, неуставные проявления к виновному по месту службы, злоупотребления в отношении его со стороны начальников и другие подобные исключительные случаи, которые действительно являются тяжкими для восприятия виновным или членами его семьи. [10, с. 923]

При анализе понятия «тяжёлые жизненные обстоятельства» следует обратить внимание на то, что «стечение тяжёлых жизненных обстоятельств» — понятие оценочное и зависит от многих факторов как объективного, так и субъективного характера.

В этом отношении достаточно полное определение тяжёлых жизненных обстоятельств, хотя и применительно к специфическим условиям жизни, приведено в абз. 2 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»: «Под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблаго-

приятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь)». [11]

Нелишним будет, однако, заметить, что в словосочетании «стечение тяжёлых обстоятельств» смысловое значение имеет не только прилагательное «тяжёлые», но и существительное «стечение».

Для понимания соответствующей фразы, следовательно, необходимо истолковать каждое из этих слов. Напомним, что в справочных изданиях интересующее нас прилагательное применительно к обстоятельствам жизни человека обычно связывается с чем-то затруднительным, едва выдерживаемым, с труднопереносимым, обременительным, тягостным, мрачным, гнетущим, неприятным, горестным (в том числе когда речь идет о чувствах, мыслях, настроении и т. п.), причиняющим либо физические мучения, страдания, либо мучительные волнения, переживания, которые доставляют душевную боль, вызывают чувство тревоги. [12, с. 848–849]

Синонимический ряд с существительным «стечение», употребляемым в том значении, которое, по-видимому, заложено в норме закона, образуют традиционно слова «соединение», «совпадение», «скопление». [13, с. 516] В словаре С. И. Ожегова находим также: «стечение — скопление в одном месте, в одно время <...>. Стечение обстоятельств — сложившаяся обстановка, обусловивший что-нибудь ход событий». [14, с. 705]

Логично заключить, что стечение тяжёлых обстоятельств может быть охарактеризовано как определенного рода обстановка или ситуация, при которой совершается преступление, отличающаяся тем, что факторы внешней среды образуют такое сочетание, при котором человек ввиду испытываемых страданий находит затруднительным для себя выбор правомерного варианта поведения, возможность которого, как подчёркивает Р. Г. Камнев, вместе с тем не исключается. [15, с. 26]

Таким образом, одного негативного жизненного явления недостаточно для того, чтобы его можно было признавать именно в качестве «стечения тяжёлых обстоятельств» или в качестве тяжёлой жизненной ситуации.

Такая ситуация подразумевает наличие нескольких серьёзно стесняющих сознание и волю лица семейных, жилищных условий, бытовой нестабильности, ненадлежащих условий воспитания, отсутствие отца в семье и т. п.

Рассматриваемая ситуация предполагает, что:

- 1) возникли негативные (тяжёлые) жизненные обстоятельства;
- 2) они субъективно воспринимаются виновным как тяжёлые и в действительности являются таковыми;
- 3) они оказывают серьёзное влияние на выбор виновным поведения, в силу чего совершается преступление.

Отсутствие хотя бы одного из этих элементов не даёт возможности утверждать о наличии описанного в п. «д» ст. 61 УК РФ смягчающего обстоятельства.

Таким образом, рассмотрев определение тяжёлой жизненной ситуации в науке уголовного права и в правоприменительной практике, можно заключить, что в настоящее время не существует чёткой дефиниции «тяжёлая жизненная ситуация», равно как и нет исчерпывающего перечня тяжёлых жизненных обстоятельств, стечение которых закреплено в п. «д» ст. 61 УК РФ как обстоятельство, смягчающее наказание.

В научной литературе характеристика тяжёлых жизненных обстоятельств зачастую сводится к перечислению

обстоятельств, которые могут быть сочтены тяжёлыми и тем самым характеризующими вынужденный характер поведения лица, совершившего преступление. В частности, такими условиями могут признаваться болезнь, материальная нужда, потеря близкого человека, его болезнь или болезнь его ребенка, супруга либо других близких ему лиц, потеря работы и постоянного источника доходов, отсутствие постоянного места жительства и т. д.

Похожее определение содержит и правоприменительная практика, понимая под тяжёлыми жизненными обстоятельствами неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся виновным как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление.

Для того, чтобы конкретные тяжёлые жизненные обстоятельства были признаны смягчающим наказанием обстоятельством, они обязательно должны быть связаны с составом преступного деяния.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2015. — Т. 1. — С. 192.
3. Там же. С. 193
4. Адоевская, О. А. Кража, совершенная в силу стечения тяжёлых жизненных обстоятельств / О. А. Адоевская // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвуз. сб-к науч. тр. / под общ. ред. А. Г. Безверхова. — Самара: Изд-во Самарск. гос. ун-та, 2013. — С. 130.
5. Игнатенко, М. А. Стечение тяжёлых жизненных обстоятельств как смягчающее обстоятельство и его влияние на квалификацию преступления / М. А. Игнатенко // Вестник магистратуры. — 2016. — № 9. — С. 146.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. — М.: Юристь, 2009. — С. 162.
7. Сверчков, В. Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ / В. Сверчков // Российская юстиция. — 2001. — № 2. — С. 63.
8. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов. Том 5 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. — М.: Зерцало-М, 2002. — С. 310.
9. Мальцев, В. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: Монография / В. В. Мальцев. — Волгоград: ВА МВД России, 2003. — С. 118.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А. П. Новикова. — М.: Экзамен, 2006. — С. 923.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / РАН. Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — С. 438; Большой толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Астрель, АСТ, 2009. — С. 848–849.
13. Большой толковый словарь русского языка: Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Астрель, АСТ, 2009. — С. 516.
14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М.: Мир и образование, 2017. — С. 705.
15. Камнев, Р. Г. Совершение преступления под влиянием стечения тяжёлых обстоятельств и его значение для уголовной ответственности за преступления против военной службы, предусмотренные ст. ст. 337, 338 УК РФ / Р. Г. Камнев // Военно-юридический журнал. — 2008. — № 10. — С. 26.

ИСТОРИЯ

Повседневная жизнь японских аристократов в период Хэйан

Визавитин Олег Игоревич, студент;
Таякин Сергей Дмитриевич, студент
Московский технологический университет

Целью данной работы является изучение повседневной жизни японских аристократов в хэйанский период отстранения знати от политической деятельности.

Ключевые слова: история, Япония, аристократия, архитектура, одежда, Хэйан

The daily life of Japanese aristocrats in the Heian period

Vizavitin Oleg Igorevich, student;
Taiakin Sergei Dmitrievich, student
Moscow technological university

The purpose of this article is to study the daily life of Japanese aristocrats during the Heian period of removing the nobility from political activities.

Keywords: history, Japan, aristocracy, architecture, clothing, Heian

В середине X века типичная усадьба аристократа представляла собой комплекс из нескольких зданий, окружённый садом, имитировавшим естественный ландшафт. Данный архитектурный стиль получил название синдэн дзукури. Главная постройка комплекса — синдэн — была прямоугольной, одноэтажной, с остроконечной крышей. Просторное основное помещение делилось на более маленькие

зоны занавесками, бамбуковыми или тростниковыми ширмами. Остальные комнаты отгораживались от синдэн и открытой веранды при помощи раздвижных деревянных ставней. В целом архитектуру жилых строений периода Хэйан можно назвать простой и минималистичной. На рис. 1 представлено святилище Ицукусима, построенное в стиле синдэн дзукури.

Рис. 1. Святилище Ицукусима

Так же можно охарактеризовать и обстановку в домах данной эпохи. Основными предметами утвари являлись сундуки, ящики для хранения письменных принадлежностей и поэтических антологий, курильницы и подсвечники, а также зеркала и прочие мелкие туалетные принадлеж-

ности. Главным материалом при изготовлении предметов домашнего обихода, как и в строительстве, было дерево, для большей эстетической привлекательности и долгой сохранности вещей покрывавшееся лаком по технологиям, заимствованным из Китая. Металл (чаще всего

бронза, иногда серебро) и керамика использовались реже, но всё же присутствовали в хэйанских домах.

Аристократия периода Хэйан одевалась преимущественно в шёлк и его производные (например, парчу). Одежды были простого покроя, объёмные за счёт своей многослойности. Слои выступали один из-под другого и были выполнены в разных цветах — их сочетаемость и соответствие текущему сезону были одними из главных индикаторов наличия вкуса. Также ношение определённых цветов и материалов регламентировалось в зависимости от возраста и социального статуса носящего и диктовалось поводом, по которому надевался тот или иной наряд. То же касалось и вееров, которые непременно дополняли костюм. Помимо веера, туалет необходимо было подчёркивать ароматами, составление которых считалось большим искусством.

В хэйанскую эпоху технологии окрашивания тканей и нанесения на них узоров были значительно упрощены по сравнению с технологиями периода Нара. Однако данная тенденция не означает падение уровня мастерства ткачей — она связана со сменой эстетических предпочтений их заказчиков. В Хэйан яркость и вычурность моды Нара отходят на задний план, и всё более начинают цениться приглушённые тона, скромность вышивки и изящные силуэты. Поэтому хэйанские ткани и костюмы можно назвать не столько менее богатыми, сколько более утончёнными в сравнении с ними же в предшествующий период.

Рис. 2. Костюм в хэйанскую эпоху

Несмотря на свой высокий статус и наличие определённых привилегий, хэйанские аристократы питались не только неполноценно, но даже недоедали. Рацион двух основных ежедневных трапез, как и перекусов, был достаточно скудным, преимущественно вегетарианским. Основным источником углеводов в рационе выступал рис, в праздничные дни заменявшийся сладким картофелем. Также употреблялось большое количество овощей, однако из-за того, что большинство овощных блюд термически обрабатывалось, компенсировать недостаток витаминов с их помощью было невозможно. Белковая пища была практически

полностью представлена рыбой и морепродуктами, причём не столько из-за вкусовых предпочтений аристократов, сколько потому, что по буддийским законам употреблять животную пищу, не считая даров моря, яиц и мяса некоторых птиц, запрещалось. Нехватка жиров в рационе была обусловлена резким снижением потребления молочных продуктов в связи с возникшими в начале периода Хэйан проблемами в области их производства и поставки. При приготовлении блюд в распоряжении хэйанской аристократии были несколько видов специй и три разновидности натуральных подсластителей, в том числе мёд. Сахар, наравне с фруктами, орехами и дроблёным льдом, считался особым деликатесом и употреблялся крайне редко. В качестве питья в период Хэйан, помимо обычной воды, выступало лишь рисовое вино: чай в те времена уже выращивался на территории Японии, но использовался исключительно в медицинских целях.

Основной целью знатного вельможи в период Хэйан являлось поддержание и повышение собственного статуса в обществе. Для достижения этой цели важно было не только продвижение по карьерной лестнице и налаживание выгодных связей, в том числе при помощи брака, но и соответствие образу, подобающему аристократу. Для мужчины, помимо ношения богатых одежд, считалось необходимым умение танцевать, играть на нескольких музыкальных инструментах, поддерживать светскую беседу и в нужных местах дополнять её остроумными замечаниями. Также ценились каллиграфические навыки и особенно — навыки стихосложения. Здесь следует отметить, что литературный талант в хэйанскую эпоху был единственной возможностью занять высокую должность для мелкого аристократа (путём завоевания личных симпатий своих покровителей при помощи стихов). Продemonстрировать свои достоинства вельможа мог во время квази-формальных или неформальных мероприятий, организуемых представителями высшего общества в качестве досуга. В первую очередь, к таким мероприятиям относились прогулочные выезды на природу, обычно приуроченные к тем или иным сезонным явлениям. Довольно официальные поначалу, подобные экскурсии завершались в непринуждённой обстановке за трапезой, вином, различными увеселениями и обменом подарками. Зимой же, когда прогулки становились наименее комфортными, их альтернативой выступала соколиная охота — единственный вид охоты, не претящий буддийским законам. Известно, что соколиная охота была любимым видом времяпрепровождения как минимум одиннадцати императоров — от Камму до Сиракава.

Помимо прогулок и охоты, существовало ещё несколько возможностей продемонстрировать навык верховой езды, также очень важный для аристократа. Гонки на лошадях были любимы при дворе, несмотря на свою опасность, хотя бы по той причине, что данный спорт ассоциировался у знатных особ с азартной игрой. Что касается наездников, для них важным было не только их умение держаться в седле, но и платье, внешний вид лошадей и т. п.

Большой популярностью среди аристократии пользовалась стрельба из лука: по данному виду спорта при дворе были даже официально учреждены соревнования Дзярай.

Не оставалась без внимания и борьба сумои — прародительница суммо: в ней знатные мужчины выступали в качестве зрителей. Участвовали же в придворных турнирах

победители региональных соревнований, предварительно натренированные членами императорской охраны.

Непосредственно участвовать же аристократы не гнушались в кэмари — командной игре с мячом. Данное развлечение было столь популярно, что каждая знатная семья имела личное поле для кэмари.

Рис. 3. Игра в кэмари в наше время

Что касается благородных женщин, их жизнь была куда более спокойной в сравнении с мужчинами. Время они проводили за упражнениями в каллиграфии, изучением поэтических антологий, музицированием, чтением, подбором нарядов, воспитанием детей и ведением переписки. Их быт преимущественно скрашивали ночные визиты мужей или любовников, а также придворные представления и вышеупомянутые выезды на прогулки.

Представители обоих полов почитали настольные игры, в том числе го, моноавасэ («сопоставление вещей», будь то карты со стихами, ракушки и пр.), нарды. Стоит отметить, что не только женщины, но и мужчины, несмотря на присутствие в жизни последних охоты и спорта, проводили свой досуг преимущественно пассивно.

Литература:

1. Витязева О. Представление об идеале женской красоты в Японии периода Хэйан // История и культура традиционной Японии. *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XVI. — М.: РГГУ, 2008.
2. Лепехова Е. С. Буддийская сангха в Японии в VI—IX веках. — М.: «Восточная литература», 2009.
3. Грачёв М. В. «Сёмонки» («Записи о Масакадо») // Япония в эпоху Хэйан. *Orientalia et Classica* XXIV. Труды Института восточных культур и античности. (794—1185) / А. С. Бачурин. — М., 2009.

Культура японских аристократов хэйанского периода

Визавитин Олег Игоревич, студент;
Таякин Сергей Дмитриевич, студент
Московский технологический университет

Период Хэйан считается временем расцвета японской аристократии. В эту эпоху представители знати отстраняются от участия в управлении поместьями, закрываются от внешнего мира, посвящая жизнь различного рода увеселениям и творчеству. Называются различные причины возникновения данной тенденции, однако часто исследователи упускают то обстоятельство, что аристократам, несмотря на их высокий статус, приходилось жить в непрерывном физическом дискомфорте: плохо отапливаемые и уязвимые для влаги дома, обилие блох, вшей и других паразитов, недостаток как полезных веществ в рационе, так и самой пищи, низкий уровень развития медицины — всё это провоцировало болезни и, возможно, являлось причиной для по-

явления депрессий. Не исключено, что по этой причине высокородные люди стали больше ценить культуру, как способ отвлечься от мирской суеты, и поощряли её развитие.

Ключевые слова: культура, Япония, аристократия, Хэйан, музыка, живопись

Culture of Japanese aristocrats of the Heian period

Vizavitin Oleg Igorevich, student;
Tiaikin Sergei Dmitrievich, student
Moscow technological university

The Heian period is considered the heyday of the Japanese aristocracy. In this era, representatives of the nobility are excluded from participation in the management of estates, close from the outside world, devoting life to various kinds of entertainment and creativity. There are various reasons for this trend, but researchers often overlook the fact that aristocrats, despite their high status, had to live in continuous physical discomfort: poorly heated and vulnerable to moisture at home, an abundance of fleas, lice and other parasites, a lack of both useful substances in the diet, and the food itself, the low level of development of medicine — all this provoked disease and, possibly, was the reason for the appearance of depression. It is not ruled out that for this reason high-minded people began to appreciate culture more, as a way of distracting from worldly vanity, and encouraged its development.

Keywords: Culture, Japan, aristocracy, Heian, music, painting

Японскую музыку до периода Нара вполне можно охарактеризовать, как примитивную. Слово «музыка» у представителей высшего общества ассоциировалось с простейшими вокальными выступлениями и плясками под аккомпанемент флейт, колокольчиков, барабанов и шестиструнных кото, или же без такового. С VII века в Японии начинается процесс заимствования более сложной и изящной музыки из Китая и других континентальных стран. В период Хэйан в Японии существовали следующие музыкальные жанры: энгаку, также называемый тогаку — музыка для официальных мероприятий, сангаку — музыка для развлечения (обе вышеупомянутые разновидности были заимствованы из Китая), дорагаку и риньюгаку (предположительно пришедшие из Юго-Восточной Азии), а также боккай-гаку (из Восточной Манчжурии и областей, заселённых коренными народами тогда ещё не российского Севера). Все вышеупомянутые жанры объединялись термином «гагаку», обозначающим музыку, пришедшую из-за рубежа. К началу IX века энгаку начинает главенствовать над остальными жанрами группы гагаку, постепенно сводя на нет присутствие последних в жизни хэйанского двора.

Наравне с энгаку процветала и японская национальная музыка, что можно объяснить наличием неразрывной связи последней с религией синто, позиции которой были столь же сильны, сколь и буддийские.

Способность к рисованию, равно как и к стихосложению, высоко ценилась в аристократическом обществе. Однако художественный талант считался по большей мере врождённым, и усиленно развивать его не полагалось.

Имена авторов большинства сохранившихся художественных работ периода Хэйан неизвестны. Тем не менее, имена некоторых живописцев были вписаны в исторические хроники и благодаря этому дошли до наших дней. Так, Кудан-

ра-но Каванари был отмечен в летописях за потрясающую реалистичность своих картин, а Косэ-но Канаока был внесён туда, как признанный мастер в изображении лошадей.

Преимущественно рисунки наносились на экраны и ширмы в домах аристократов, а также на свитки (в качестве иллюстраций к литературным произведениям). В начале IX века сюжеты для картин заимствовались из китайской мифологии, но к X веку общество начало всё более тяготеть к японским темам в живописи. В связи с этим выделяются такие жанры, как кара-э (китайская живопись) и ямато-э (японская живопись), впоследствии ставший доминирующим. С изобретением во второй половине IX века слоговой азбуки кана, давшего толчок в развитии японской поэзии (в частности, возник жанр вака), даже крупные ямато-э создавались по большей мере в качестве дополнений к литературным произведениям. Данную тенденцию нельзя охарактеризовать негативно, поскольку японская литература в период Хэйан бурно развивалась и, как следствие, побуждала к прогрессированию и жанр ямато-э. К примеру, японскими художниками были изобретены новые техники рисования, позволявшие получать на полотне более мягкие и романтические, по сравнению с исконно китайскими, эффекты.

Особенно следует выделить иллюстрационную живопись на свитках эмаки, подразделяющуюся на два основных жанра — отоко-э (мужская живопись) и онна-э (женская). Первый подразумевал изображение динамичных, как правило, батальных сцен, действие которых преимущественно происходило на улице, второй же, напротив, представлял сцены из светской жизни. Именно благодаря свиткам эмаки, содержащим не только иллюстрации, но и текст, до наших дней дошли значимые произведения периода Хэйан, к примеру, Гэндзи моногатари (с рисунками онна-э), Сигисан энги (отоко-э) и др.

Несмотря на то, что каллиграфические стили китайских мастеров копировались японцами и ранее, каллиграфия как вид искусства стала развиваться в Японии благодаря основателю буддийской секты Сингон, монаху Кукай. В первой половине IX века вместе со своими последователями, Татибана-но Хаянари и императором Сага (впоследствии их союз был назван «Три кисти»), Кукай заложил основу кара-ё — т. н. «китайского стиля» в каллиграфии.

С появлением азбуки кана возникла необходимость выработать новые каллиграфические каноны для этой системы письма. Благодаря данным обстоятельствам, в конце IX — начале X века был выработан японский каллиграфический стиль ва-ё. Основные заслуги на этом поприще приписываются Фудзивара-но Юкинари. Хочется заметить, что текст первой императорской поэтической антологии Кокинсю, как и текст на Гэндзи мононатари эмаки, выполнен в стиле ва-ё.

Период Хэйан часто называют «Золотым веком японской культуры». В том, что данная эпоха снискала себе подобную славу, есть немалая заслуга хэйанской литературы.

Как уже упоминалось ранее, японская поэзия, наиболее древний литературный жанр, первоначально имевший ритуальное назначение, становится частью повседневной жизни аристократии. Стремительно обретший популярность новый жанр вака был представлен в форме тёка («длинной песни») и наиболее распространённой 31-сложной танка («короткой песни»). В период Хэйан было составлено 8 императорских поэтических антологий, в которых, по сравнению с предыдущими периодами, была сужена тематика произведений, «песни» разделялись по темам, располагались в хронологической и смысловой последовательности с учётом сочетаемости с соседними. Социальный состав авторов императорских антологий был ограничен представителями высших слоёв общества: безродные поэты могли рассчитывать лишь на размещение своих стихов в менее престижных частных антологиях.

В период Хэйан бурное развитие получает и проза. На стыке поэзии и прозаического повествования возникает классический жанр японского романа — моногатари. Старейшим подразделом моногатари является ута-моногатари (например, Исэ моногатари, Хэйтю моногатари, Ямато моногатари): в произведениях данного жанра прозаический текст является лишь дополнением к стихотворениям. Оформленной прозой принято считать более поздний жанр цукури-моногатари (Такэтори моногатари, Отикубо моногатари, Уцухо моногатари) — значительные по объёму авторские произведения, сочетающие сказочный, исторический и повествовательный сюжеты. Знаковым произведением, относящимся к цукури-моногатари, можно назвать упомянутую ранее «Повесть о Гэндзи», авторство которой приписывают Мурасаки Сикибу.

Наконец, расцветает дневниковая и эссеистическая литература. Несмотря на то, что данную разновидность литературы называют преимущественно женской, дневники вели и мужчины. Однако, содержание мужских дневников

было весьма сухим, в то время как женщины в своих личных записках в подробностях излагали своё истинное мнение о тех или иных людях и событиях, подробности личной жизни и пр. Наиболее широко из женских дневников известны Кагэро никки (авторства Митицуна-но хаха) и Мурасаки Сикибу никки, из мужских — Тоса никки (предполагаемый автор — поэт Ки-но Цураюки). На базе дневников возникает более свободный жанр — дзуйхицу. В произведениях дзуйхицу содержатся мысли, впечатления и воспоминания автора любого рода, расположенные бессистемно. Характерным для жанра произведением считаются «Записки у изголовья» Сэй Сёнагон, в которых автор рисует детальные образы придворных и политиков, нравы и быт Киото.

Наравне со светским искусством в период Хэйан развивалось и религиозное. В первую очередь, это касалось буддийского направления. Благодаря буддизму в Японии широкое распространение получила скульптура: создавались как одиночные статуи, так и групповые композиции, изображавшие будд, бодхисатв, т. н. «царей мудрости» и дэва. Скульптуры отличались детальностью, большое внимание уделялось головным уборам, одежде, атрибутам, позам, жестам и чертам лиц изображаемых существ (тщательную проработку деталей можно доказать на примере скульптурной группы в храме Дайхоондзи, Киото, изображающей бодхиставу Каннон в разных мирах).

С возникновением секты Сингон получила развитие и живопись в форме иконографии. С целью схематично систематизировать мировое устройство, по западным образцам создавались мандалы, которые впоследствии использовались монахами в качестве объекта для медитаций. Мандалы отвечали запросам идеологии Сингон, подразумевавшей глубокий символизм ритуалов, сакральных предметов и изображений. Помимо мандал, к религиозной живописи относят изображения различных существ из буддийской мифологии (характерным примером могут послужить изображения Красного и Синего Фудо).

Что касается музыки, в хэйанскую эпоху был сформирован жанр буддийской песни сёмё. Произведения сёмё представляли собой сакральные тексты, положенные на литургическую музыку, и исполнялись монахами по китайским образцам подобных песнопений. С течением времени сёмё обрели новое, японское звучание. Следует добавить, что к концу X века связь религии и музыки крепнет: под звуки музыки всё чаще начали прощаться с умершими, стало привычным приглашать ко двору музыкантов, исполнявших композиции религиозной тематики и так далее.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что культура периода Хэйан претерпела значительные изменения в сравнении с культурой предыдущих периодов. Связано это, прежде всего, с эволюцией вкусовых предпочтений и соответствующих им запросов основных потребителей культуры этой эпохи, а именно аристократов. Изменения в той или иной степени затронули все основные виды искусства: музыку, живопись, важную для ази-

атских стран каллиграфию, литературу и т. д. Охарактеризовать их в целом можно как прогрессивные: в период Хэйан были разработаны новые техники и стили в различ-

ных творческих направлениях, во многих из которых завершилось осмысление континентальных заимствований и их натурализация.

Литература:

1. Витязева О. Представление об идеале женской красоты в Японии периода Хэйан // История и культура традиционной Японии. *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XVI. — М.: РГГУ, 2008.
2. Лепехова Е. С. Буддийская сангха в Японии в VI–IX веках. — М.: «Восточная литература», 2009.
3. Грачёв М. В. «Сёмонки» («Записи о Масакадо») // Япония в эпоху Хэйан. *Orientalia et Classica* XXIV. Труды Института восточных культур и античности. (794–1185) / А. С. Бачурин. — М., 2009.

Развитие Красной армии в 30-е годы XX века

Петрушин Владимир Иванович, магистрант
Тулльский государственный педагогический университет

Во все времена любое государство на планете стремились осуществлять политику, принцип которой заключался в охране своих интересов как внутри страны, так и внешне. При этом внешним угрозам отдавалось больше предпочтения. «Если вы не хотите кормить свою армию, то готовьтесь кормить чужую» — говорил Наполеон Бонапарт.

И политика СССР в 30-е годы так же не являлась исключением из этих утверждений. Время, когда обстановка диктовала жесткие условия, требующие сильной и хорошо подготовленной армии для становления и признания на мировой арене как самостоятельного государства.

Во-первых, что касается внутренней политики, это время перехода от аграрного общества к индустриальному, подразумевавшему развитие тяжелой промышленности, металлургии и т. д., то есть из страны потребителя технических ресурсов к стране-производителю. Примером этого являются первые два пятилетних плана, которые хоть и были выполнены не в полном масштабе, но признаны успешными. [2].

Непосредственно развитие СССР определялось третьим пятилетним планом, для которого были установлены сроки 1938–1942 г. Сравнивая его с предыдущими планами, он не был выполнен в полном масштабе. Это 40–60% от запланированного в легкой промышленности, так же тяжелое положение наблюдалось в сельском хозяйстве по сравнению с 20-ми годами.

Причиной этому явилось то, что главные усилия были направлены на развитие отраслей промышленности, обеспечивающих обороноспособность страны. Были построены множество заводов и предприятий на всей территории СССР.

Во-вторых, это внешнеполитическая обстановка. Государство ослаблено гражданской войной. Многие высокопоставленные военачальники эмигрировали в США, Китай,

другая же категория кадровых военнослужащих погибла. На фоне этого волнения происходили на протяжении всей границы как со стороны Запада, так и со стороны Востока.

В Германии после прихода в 1933 году Гитлера, агрессивная политика фашизма обрела все более жесткий характер по отношению к странам с демократическим направлением, таким как Франция, Англия. Так же явным союзником Германии была и Италия, поддерживающая ее на Западе, и Япония — на Востоке.

Несмотря на то, что СССР определило свою политику «невмешательства» в международные конфликты, вскоре эти взгляды в корень поменялись. После подписания ряда договоров с Германией о разделе территории, часть досталась СССР. Это способствовало концентрации большого количества хорошо обученного и технически обеспеченного войска для защиты новых границ. Так же отделить границы было необходимо и со стороны Карельского перешейка, что и произошло 1939 году, а именно, нападение СССР на Финляндию. [6].

Нельзя оставить без внимания и Восточные рубежи СССР. Так, в мае 1938 года произошел вооруженный конфликт между СССР и Японией в районе озера Хасан, после чего японская группировка была отброшена, а также ряд других столкновений между государствами.

Все вышеперечисленные факты и события требовали от руководителей СССР иметь в распоряжении хорошо подготовленную, технически оснащенную, высокоорганизованную армию, которая бы смогла дать отпор серьезным противникам и продемонстрировать зарубежным странам свою мощь и, если нужно действовать не только в обороне, но и в наступлении.

Строительство и развитие Красной армии шло согласно доктрине, которая подразумевала собой, что в будущих войнах будут принимать участие многомиллионные армии,

оснащенные по последнему слову науки и техники, и имеющие в своём составе все современные виды вооружённых сил: сухопутные войска, ВВС, ВМФ, а также войска противовоздушной обороны.

Главным направлением развития Красной армии в 30-е годы стало строительство новой современной армии, совершенствования и создание систем вооружения, а так же введения всеобщей воинской обязанности, так как призыв до этого не приносил нужного результата и высокой боевой способности. Согласно реформам, было положено начало главного перевооружения 30-х годов и оснащение армии и флота новыми перспективными видами военной техники, принятие мер по преобразованию системы подготовки военных специалистов и по перестройке оперативной и боевой способности войск. Так же без внимания не остались и были осуществлены преобразования в области реорганизация органов высшего военного руководства обороной СССР.

Все преобразования должны были решить ряд проблем: отразить агрессию регулярными войсками, а также возможность в кратчайшие сроки мобилизовать страну и перестроиться на военное время.

Строительство Красной армии затрагивало все виды и рода войск. Перевооружение включало в себя оснащение новой и современной военной техникой, не уступающей заграничным образцам, так как в то время в странах Европы началась активная фаза формирования и создания новых видов техники. Изменение затронули организацию мотострелковых войск, повышение значимого веса хорошо подготовленных подразделений, а также специальных подразделений.

Основное строительство в ВВС — это развитие дальней авиации для действия в тылу противника, перевооружение авиации различного назначения, внедрение совершенно новых типов самолётов и двигателей.

Модернизация той артиллерии, которая есть и артиллерии более сильной мощности, перевод её на тягу с использованием тягачей различных весовых категорий.

Что касается механизированных подразделений, то это создание многочисленных бронетанковых и мотомеханизированных частей, насыщение бронетранспортерами стрелковых войск, создание новых видов танков, повышение значимости средних и тяжёлых танков, глубокое развитие средств управления, инженерных средств. Все эти направления имели важное и стратегическое значение для СССР, как молодой страны. [3].

Но хоть эта страна и была «новой» на международной арене, ее последующая политика имела наступательный характер, а следовательно, и смысл доктрины менялся.

Как результат успешного выполнения намеченных планов, артиллерия приобретала все новый характер. Так в 1931 г. на вооружение стали поступать совершенно новые противотанковые пушки, более мощные и скорострельные орудия полевой артиллерии и артиллерия специального назначения, зенитные установки, для воздействия на авиа-

цию противника. В то же время без внимания не остались и образцы старого парка, которые были модернизированы.

Что касается бронетанковых войск Красной армии, то здесь темпы и скорость развития были более высокими. Создавались новые дивизии и бригады, части обеспечения. В них в повышенном количестве стала поступать бронетанковая техника: это различного рода легкие, средние и тяжёлые танки. Так же по заимствованным технологиям других стран создавались танкетки, и новые, ранее не стоявшие на вооружении образцы, плавающие танки. На 1 февраля 1934 г. в составе Красной Армии находилось 6647 танка и 34 лёгких и средних броневика. Через некоторое время общее количество увеличилось до 11 тыс.

Всё это позволяло увеличить силу и масштаб Красной Армии, что было необходимо для ведения боевых действий того времени и противостояния угроз. Например, вначале 1930-х г. в составе Красной армии было 5 танковых частей, одна механизированная бригада. То по состоянию на 1 февраля 1935 г. их количество во много раз было увеличено, что позволяло правильно спланировать территориальную организацию вооружённых сил. Это говорит во многом о предусмотрительности правительства государства и приоритете развития данной отрасли [4].

Так же главное внимание уделялось развитию авиации. Она приобретала новое значение на театре военных действий. Например, если в 1931 г. в среднем по статистике выпускалось 870 самолётов, то в 1932—1933 гг. — уже это число достигло в 4 раза больше. Высокий количественный и качественный рост авиации делал её одним из главных факторов роста боевой мощи Красной армии, для поддержки ударных наземных частей.

Если рассматривать в целом Красную армию с точки зрения технической оснащённости, то к концу 39-го года её уровень заметно возрос.

Таким образом, за очень короткий период и достаточно маленькие сроки были созданы новые материально-технические возможности, которые позволяли успешно выполнять задачи, возложенные на Вооружённые Силы того времени.

Что касается кадровых изменений, то в 1930-е г. численность Красной армии постоянно росла. Если в 1936 г. насчитывали 1 300 тыс. человек, то на 31 сентября 1939 г. данное число увеличилось более чем 2.5 млн. Это во многом определялось политикой государства и ростом престижа у самого населения СССР.

Например, большое значение и главным фактором для развития Красной армии имел «Закон о всеобщей воинской обязанности», введенный в 1939 г., в котором определялись основные принципы и нормы строительства Вооружённых Сил СССР. Этот закон закрепил на правовом уровне переход на кадровую и профессиональную систему устройства армии после тяжелой разрухи государства, а так же послужил нормативной основой существенного наращивания боеспособности и боеготовности армии, увеличения её численности Красной армии в целом.

Без внимания не осталась и подготовка военных кадров для высшего руководства Красной армии. Наибольшие успехи в этом направлении были достигнуты к концу 1930-х г. Так, для их подготовки в 1936 г. была создана Академия Генерального штаба, которую окончили многие полководцы, проявившие себя в будущем на фронтах Великой Отечественной войны. Например, к концу 1930-х годов 78,5% командного состава имели законченное среднее и высшее военное образование, в частности, общая подготовка военного управления оценивалась, как 97,6%. [1].

Подготовку военных специалистов среднего звена осуществляли в 11 военных академиях Красной армии и в 75 военных школах более низкого звена управления.

Но, как оказалось, ничего не бывает достаточно гладким и в подготовке военных специалистов. Многие успехи армии и флота очень резко были нарушены главным по масштабам и стратегическим последствиям «чистки» Вооружён-

ных Сил. Причиной этому явились различные, по мнению руководства страны, «шпионы» Западных и Восточных стран. К сведению, за короткий промежуток 1930-х годов изгнаниям и репрессиям было подвергнуто более 30 тыс. человек из состава высшего командного состава. Крайне многочисленные и трудно возвратимые потери понесли в основную очередь высшие и старшие звенья военного руководства Красной армией. [5].

Подводя итоги приведенных данных, можно заметить, что пик развития Красной армии как раз-таки пришелся на 30-е годы. Промышленный вклад, организационный — все это повлияло на начало главной войны 20 столетия, а также других локальных столкновений СССР во многом предопределив судьбу государства.

Все разработки и нововведения стали соответствовать требованиям того времени, а также стали основой для дальнейшего пути развития в обороноспособности страны.

Литература:

1. Закон СССР от 01.09.39 о всеобщей воинской обязанности.
2. Какурин Н. Е. Стратегический очерк гражданской войны М. — Л.: Воениздат. 1926.
3. Большая советская энциклопедия (3-е издание).
4. История бронетанковых и механизированных войск. — М.: Воениздат. 1967.
5. Сухопутные войска России. История создания, становления и развития. — М.: Воениздат. 2001.
6. Щербаков Ю. В. Военно- политическая обстановка в Европе в 1920—1930-е годы. 2016.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Внешняя политика Ирана в период войны в Персидском заливе 1991 года

Бадретдинова Мария Эдуардовна, магистрант
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Внешняя политика Ирана после ирано-иракской войны была направлена на ослабление своих политических противников и укрепление собственных позиций в регионе. Правительство Ирана активно использовало идеологический подтекст, сконцентрировав свое внимание на экспорте иранской модели исламской республики в соседние страны. Тем не менее, эта политика привела только к растущей изоляции Ирана в регионе и втянула страну в конфликт с внешним миром, который коренным образом повлиял на региональный баланс сил. Произошли существенные изменения в международной и региональной политике, такие как уход СССР из Афганистана, вторжение Ирака в Кувейт и распад Советского Союза, предоставившие определенные возможности для официального Тегерана.

Вторжение Ирака в Кувейт создавало двоякую угрозу национальным интересам Ирана в регионе: с одной стороны, игнорирование Саддама Хусейна означало бы исключение Ирана из крупных региональных проектов и снижение относительной значимости Ирана в регионе Персидского залива; с другой стороны, у Тегерана, поддерживавшего прямое вмешательство США, снова могли возникнуть опасения по поводу собственной безопасности. В сложившихся условиях Иран принимает решение не предпринимать активных действий до окончания конфликта.

Подрыв военного потенциала Ирака по итогам войны вынудил С. Хусейна согласовать условия Алжирского соглашения по Шатт-эль-Араб, отказавшись от своего требования о полной гегемонии. Кроме того, Ирак вывел войска с территории, которые все еще находились в условиях оккупации и освободил всех заключенных ирано-иракской войны. Из-за ослабления влияния С. Хусейна в регионе отношения между Ираном и Ираком вступили в фазу нормализации, однако восприятие угрозы с каждой стороны все еще продолжалось.

После дипломатической и стратегической победы Али Рафсанджани по проблеме Шатт-эль-Араба Исламская Республика Иран начала новую эру, так называемую «эру реконструкции». Агрессивный идеологический дискурс по экспорту революции остался давно забытым.

Стратегия экспорта революции не оправдала себя, тегеранское правительство это понимало. Несмотря на присутствие в Ираке значительных шиитских сил, во время кувейтского кризиса Иран поддержал территориальную целостность Ирака и Кувейта, также установил гуманитарное сотрудничество с союзными войсками, воевавшими против Ирака. Такая стратегия повысила статус Ирана с точки зрения обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Необходимо отметить, как складывались отношения Ирана и со странами Аравии. Иран и Саудовская Аравия пытались улучшить свои отношения посредством двусторонних визитов высокопоставленных чиновников. Однако, несмотря на активизацию сотрудничества в области экономики и торговли, укрепление политического взаимодействия на Ближнем Востоке тормозилось такими факторами, как союз Эр-Рияда с Вашингтоном, различные взгляды на арабо-израильский конфликт и отсутствие понимания в нефтегазовой стратегии. Хотя, нужно признать, что для других стран Персидского залива кувейтский кризис доказал, что виновный в ходе ирано-иракской войны был не Иран, а, скорее, Ирак. Иран стал рассматриваться как важный партнер для экономического и даже политического сотрудничества. Тем не менее, подписанная под давлением Вашингтона, так называемая Дамасская декларация в 1991 г. продемонстрировала, что недоверие суннитов по отношению к Ирану не исчезло.

Вступление Мохаммада Хатами на пост президента в ходе выборов 1997 г. ознаменовало углубленную и обновленную версию внешней политики А. Рафсанджани, диалог с региональными державами. Его внешняя политика была основана на трех принципах:

- 1) достоинство, мудрость и благоразумие;
- 2) разрядка в международных отношениях;
- 3) «диалог между цивилизациями».

В одной из речей, с которой иранский президент выступил на симпозиуме «Ислам, Иран и «диалог цивилизации», он заявил: «Диалог — это умение не только высказать свое мнение, но и выслушать доводы оппонента, и что Восток и Запад являются партнерами по диалогу, а не «субъ-

ектами диалектики»» [1, с. 174]. М. Хатами определил свою внешнюю перспективу политики следующим образом: «внешняя политика должна быть основана на предотвращении насилия и на установлении дружественных отношений со всеми странами, которые признают независимость Ирана, а также не ведут агрессивную политику в отношении Ирана» [3, с. 33]. Конструктивные отношения со странами Персидского залива были определены в качестве одного из главных приоритетов внешней политики Ирана, так как стабильность и безопасность региона без вмешательства внешних сил имеет значение для национальных интересов страны. Отношения с соседними арабскими странами улучшились очень быстро, как это было в отношениях между Ираном и Саудовской Аравией. Это был первый раз, когда иранский глава государства посетил Саудовскую Аравию в мае 1999 г. после революции. Подписание пакта безопасности с Саудовской Аравией в апреле 2001 г. было еще одним шагом на пути к нормализации двухсторонних отношений.

В начале 1990-х гг. также несколько улучшились отношения между США и Ираном. А. Рафсанджани заявил: «Присутствие американских войск в Персидском заливе не имеет никакой выгоды, но и для Ирана также не является угрозой. Иран не боится их, потому что он не хочет воевать с ними» [2, с. 115].

В конце кувейтского кризиса, завершеного победой союзнических сил под руководством США, влияние Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке осуществлялось с помощью доверенных лиц в регионе. С победой Билла Клинтона на президентских выборах в США в 1993 г. внешняя политика, основанная на балансе Ирака и Ирана для их «двойного сдерживания» была принята в 1993 г. в качестве основной стратегии США в регионе. В качестве ответа на эту политику, чтобы ограничить влияние США, Иран пытался построить конструктивные отношения с европейскими державами, Китаем, Россией и некоторыми странами Центральной Азии, а также со странами Юго-Восточной Азии.

В рассматриваемый нами отрезок времени мировое общество полагало, что традиционный ирано-сирийский стратегический союз на Ближнем Востоке распадется. Это было связано с тем, что Дамаск принял активное участие в политике США по свержению режима С. Хусейна. Наметились, пусть и незначительные, тенденции в нормализации арабо-израильского конфликта. В данных условиях считалось, что Сирия уже не будет нуждаться в поддержке Ирана, как это было ранее. Тем не менее, это было время, когда обе страны нуждались друг в друге больше, чем когда-либо, прежде всего из-за факта расширяющейся гегемонии США в регионе, исключения СССР из региональной политической игры в качестве противовеса США и изменения условий региональной расстановки политических сил. Поэтому Иран и Сирия объединили свой союз, создав совместный Высший сирийско-иранский Комитет по сотруд-

ничеству под руководством вице-президентов и министров иностранных дел [3, с. 31].

Распад СССР также повлиял на геополитическое положение Ирана. С одной стороны устранение великой державы, уравнивающей другую великую державу в биполярной политической системе, в Тегеране было воспринято как угроза безопасности и создание неопределенности на Ближнем и Среднем Востоке. Однако с другой стороны, распад СССР создал группу мусульманских государств между Ираном и Россией, и эти страны рассматривались, как прекрасная возможность для Ирана увеличить свои политические и экономические выгоды и влияние в Центральной Азии и Закавказье. В Тегеране полагали, что Иран способен предложить новообразовавшимся государствам собственную модель для модернизации и развития как альтернативу турецкой модели. При этом внешнеполитический курс Ирана учитывал интересы СССР в регионе, в частности, Тегеран отказался поддерживать сепаратистские течения на Северном Кавказе.

Интересно, что когда Ирак вторгся в Кувейт, отношения между Ираном и европейскими странами были в ситуации временной приостановки из-за так называемого «дела Рушди». Это был дипломатический кризис, который начался с фетвы аятоллы Рухоллы Хомейни против Салмана Рушди, автора «Сатанинских стихов», в феврале 1989 г. Фетва была выпущена на том основании, что книга оскорбляла мусульманскую религию. Р. Хомейни заочно приговорил С. Рушди и издателей, которые знали о содержании книги, к смертной казни. Когда Тегеран потребовал от европейских столиц конфисковать изданные экземпляры и запретить дальнейшее издание книги, Лондон отказал ему в этой просьбе, а страны Западной Европы отозвали своих послов из Тегерана в конце 1989 г. Однако, как было отмечено выше, по причине сотрудничества Ирана с Западом в ходе Персидской войны, сближение между странами казалось несомненным. Европейские страны сняли экономические санкции в отношении Ирана в 1990 г. Они также согласились принять новую роль Ирана, символизирующую его растущую роль на Ближнем и Среднем Востоке.

В заключении можно отметить, что рост авторитета страны продолжился после войны в Персидском заливе и в конце Холодной войны, благодаря своей собственной перестройке и инициативе, под названием «Диалог между цивилизациями». Таким образом, Тегеран отчасти нормализовал свои отношения с региональными и крупными державами. Однако по отдельным направлениям, таким как арабо-израильский конфликт, иранский режим следовал разрушительной политике, направленной на саботирование мирного процесса, чтобы максимизировать свою роль в региональном балансе сил. Таким образом, с полной уверенностью можно сказать, что государственные интересы были доминирующим мотивом внешней политики Ирана в рассматриваемый нами период.

Литература:

1. Алиев А. А. Сглаживание противоречий или маскировка различий: анализ «диалога цивилизаций» Мохаммеда Хатами // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. № 2. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. С. 174–175.
2. Мехди Х. Ш. Отношения между Ираном и США в период президентства Акбара Хахеми Рафсанджани: политика снижения напряженности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 8 (46), часть 1. Тамбов: Грамота, 2014. С. 115.
3. Gidekli G. Iranian foreign policy in the 2000s: a neo-realist perspective. — Ankara: 2014. — 132 с.

Консервативная демократическая идентичность турецкой Партии справедливости и развития

Гаврилова Ксения Ивановна, магистрант
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Партия справедливости и развития (ПСР) — это правящая политическая партия в Турции. ПСР образовалась 14 августа 2001 г. Изначально предполагалось, что новая политическая сила будет проводить политику политических и экономических реформ. Основатели ПСР позиционировали себя в качестве «консервативных демократов». Особенно заметно это было до всеобщих выборов 3 ноября 2002 г. Выбирая характеристику «консервативные демократы», основатели партии всячески подчеркивали свое отличие от конкурирующей с ними партии — Национальной Перспективы (Milli Görüş) и ее идеологии. Примечательно, что оба движения вышли из одной политической партии, которая ранее именовалась Партия Благополучия (Refah Partisi), а некоторое время — Партия Достоинства (Fazilet Partisi).

В отличие от западной политической традиции, турецкий консерватизм имеет достаточно много особенностей. Так, например, он намного слабее институализирован, не смотря на то, что систематизация консервативных ценностей в Турции носит более выраженный характер. Это проявляется в том, что турецкий консерватор, будь он националистом или клерикалом, имеет четкие представления о своей идеологии, о тех ценностях, которая данная идеология с собой несет. Более того, турецкий национализм и турецкий клерикализм, будучи правыми идеологиями, оппозиционны друг к другу.

С другой стороны, турецкие консерваторы слабее представлены в качестве институтов гражданского общества. Их, действительно много, но активность их выглядит более тусклой и слабой, по сравнению с конкурирующими идеологиями.

ПСР — это та партия, которая впервые в турецкой политической истории очень удачно подчеркнула свои консервативные начала и активно использовала название «консервативные демократы» в свое риторике. Консервативная

идентичность ПСР напоминает консерватизм в Западной Европе, которая разделяет воззрения теоретиков об ограниченности человеческого разума, не принимая его либеральную «всесильность», которая апеллирует к «сдержанной» культуре, монотеистической религии и крепкой семье, видя в них залог стабильности в обществе, возражая против резкого преобразования социальной и политической жизни общества.

По мнению аспиранта Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России А. А. Разливаева: «Главной целью ПСР провозгласила построение современного демократического государства и активизацию процессов присоединения к европейскому сообществу в соответствии с его политическими критериями». Действительно, актив ПСР принял в 2002 г. в программу партии, названной тогда «Демократизация и программа развития», некоторые либеральные категории, такие как демократия, права человека, свобода и верховенство закона. Однако крайне важно подчеркнуть, что партия, в принципе, поддерживая изменения в пользу расширяющихся свобод, пытается в то же время сохранить традиционные моральные ценности.

Как констатируют зарубежные и российские исследователи [2, 3, 4], понятие «консерватизм» появилось в турецкой политической литературе, благодаря нескольким выдающимся мыслителям. Они выступили против агрессивной европеизации образа жизни и культуры османов еще в XIX в. Эти первые консерваторы, в целом, понимали возможность пользы от применения достижения западной цивилизации, но требовали неправомерности уничтожения оформившейся богатой и самобытной культуры. Они дорожили ценностями восточной культуры и мусульманского мира, считали, что данные ценности должны быть сохранены. Полное устранение культурных ценностей, которые были сформированы в течение всей истории Осман-

ской империи вызывало негодование у данных интеллектуалов, что проявлялось в выступлениях и публикациях на страницах известных того времени «толстых» журналах традиционалистского толка.

Чтобы понять суть турецкого консерватизма, необходимо понимать обстановку, в стране в связи с приходом к власти кемалистов. При М. К. Ататюрке в молодой турецкой республике легально действовала одна партия — Народно-демократическая партия (НДР). Необходимо подчеркнуть, что данная партия и в настоящее время является одной из наиболее мощных политических движений в стране. Во время правления кемалистов из общественной жизни граждан Турции был практически «полностью стёрт» религиозный пласт, так как секуляризация проводилась крайне агрессивно, не учитывая интересы и мнения загнанных в подполье оппозиционных сил.

Агрессивная секуляризация, гонения на тех интеллектуалов, которые призывали не отказываться от османского прошлого, не смотря на все его недостатки, закончилась

лишь после кончины М. Ататюрка в 1938 г. Пришедший ему на смену Исмет Иноню, будучи алевитом, также не питал особых симпатий к консервативным кругам. Тем не менее, при нем началась либерализация общественно-политической жизни Турции.

В 1950 г. состоялись вторые национальные выборы в турецкий парламент. Безоговорочную победу одержала Демократическая партия (ДП), стоящая на позициях правого централизма. Данное событие стало поворотным моментом в истории консервативного движения страны. Год за годом, постепенно консервативные силы Турции после длительного прессинга стали словно приходить в себя, постепенно все активнее принимая участие в общественно-политической жизни страны. Именно Демократическая партия явилась первой в Турции партией по своим требованиям и воззрениям наиболее близкой к европейским правым центристам. Однако религиозный мотив для данной политической силы был еще слаб, а традиции лаицизма, так прочно заложенные кемалистами в сознание турков, все еще давали о себе знать.

Литература:

1. Разливаев А. А. Исламский фактор в Турции и его влияние на вступление в Европейский союз (полит. анализ): дисс. к. п. н. М., 2009.
2. Нуриев Б. Д. Неосманизм и транснационализм на примере Турецко-Иракских отношений // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 1030—1035.
3. Галиуллина С. Д. Алевитское направление в исламе / Наука сегодня: теория и практика сборник научных трудов II Международной заочной научно-практической конференции. 2016. С. 59—61.
4. Галиуллина В. В., Нуриев Б. Д. Алевиты в современной Турции / Наука сегодня: теория и практика сборник научных трудов II Международной заочной научно-практической конференции. 2016. С. 57—59.

Краткий анализ отношений между кинематографом и идейно-политическим образованием студентов²

Гу Чао, докторант, преподаватель;
Лян Цзянгэ, доктор политических наук, доцент;
Цинь Цайхун, магистр
Нанкинский педагогический университет (Китай)

За более чем 30 лет после инициации политики реформ и открытости в китайском обществе произошли глубокие и драматические изменения. Экономическая глобализация на фоне международной конкуренции становится всё более ожесточённой, и привносит многообразие в систему ценностей и культуру. Всестороннее исследование этих новых изменений имеет важное теоретическое и практическое значение для научного изучения актуального состояния идейно-политического образования современных студентов, анализа их настроений и устремлений, создания новой концепции молодежной идеологии. Литература и искусство отражают облик эпохи, влияют на ее нравы. В настоящее время основные ценности постепенно превращаются в нечто повседневное и будничное. Кинематограф является важной составляющей массовой культуры, он несёт важную миссию, ответственность за формирование современности, качество кинематографа оказывает непосредственное и значительное влияние на все аспекты общественной жизни, поэтому может играть

² Данная статья относится к стадийным результатам исследований Нанкинского педагогического университета и основному проекту 2015—2017 формирования партии и идейно-политического образования «Концепция этики высшего учебного заведения соединилась с студенческим исследованием художественного образования» (Номер ратификации темы урока: DS2015B012)

роль ориентира в молодежной студенческой среде. Целью данной статьи является анализ различных аспектов и связи кинематографа и идейно-политического образования студентов и поиск соответствующих действий.

Ключевые слова: кинематограф, студенты, идейно-политическое образование, отношение

За более чем 30 лет после инициации политики реформ и открытости в китайском обществе произошли глубокие и драматические изменения. Изучение этих изменений представляется нам необходимым, так как это дает нам возможность изучения актуального состояния идейно-политического образования современных студентов, анализа их настроений и устремлений, создания новой концепции молодежной идеологии. Все это имеет большое теоретическое и практическое значение.

В настоящее время, когда основные ценности постепенно превращаются в нечто повседневное и будничное, кинематограф является важной частью массовой культуры, выполняя важную миссию и неся большую ответственность. Качество кинематографического продукта имеет непосредственное влияние на самые разные аспекты общественной жизни. Помимо прочего, кинематограф может играть важную роль для оформления моральных ценностей студентов в университетах. Кинематограф не только влияет на основные жизненные потребности студентов, но и незаметно оказывает влияние на их физическое и психическое здоровье. Он медленно изменяет образ мышления студентов и влияет на их правила поведения.

Целью данной работы является определение влияния произведений кино и телевидения на студентов путём наблюдения взаимосвязи между кинематографом и идейно-политическим образованием студентов. Конечной задачей является достижение того, чтобы произведения кинематографа играли позитивную активную роль в области ориентации на правильные культурные и общественные ценности, образ мысли, образование и т.д., чтобы они внесли должный вклад в систему образования в вузах, подготовку талантов, развитие страны и национальное омоложение.

1. Единство функций кинематографа и идейно-политического образования студентов.

Между функциями кинематографа и идейно-политическим образованием студентов существуют как связи, так и отличия, как некое единство, так и определенные противоречия. Как известно, кинематограф пользуется у современных студентов любовью и вниманием, которые не только кроются на поверхности, но и проявляются значительно глубже, в жизни, в обучении, в процессе идейно-политического образования студентов. Кинематограф использует отличные произведения, чтобы влиять на людей, заражать людей позитивными идеями, воспитывать людей и руководить ими, привносить в массы дух эпохи, собирать китайские силы воедино и стимулировать их на осуществление Великой китайской мечты. Цель идейно-политического образования студентов заключается в том, чтобы, руководствуясь идеями марксизма, социализма и коммунизма, воспитывать людей, насаждать массовое социалистическое сознание, повышать способность к познанию и преобра-

зованию мира, научить упорно бороться, чтобы реализовать окончательную цель борьбы. Их окончательные цели имеют глубокое единство. Конкретно говоря, автор считает, что их единство проявляется в трёх аспектах.

1) Направление политики.

В настоящее время целью социального развития является строительство богатой и могущественной, демократической, цивилизованной и гармоничной современной социалистической модернизированной сильной страны, осуществление великого возрождения китайской нации. Эта цель требует от нас точного донесения информации о роли и направлении политики в процессе идейно-политического образования современных студентов. Господин Люй Хуэйлинь когда-то сказал: Мао Цзэдун считает, что нам надо крепко держать идейно-политическое образование студентов в своих руках, чтобы марксизмом вооружить всех членов партии, и кадры и массы. Нам необходимо использовать методы идейно-политического образования, чтобы решить массовые идеологические проблемы, проблемы сознания, духовные проблемы [Люй Хуэйлинь 2005, с. 67]. Но для того, чтобы осуществить цель, нужно обязательно сформулировать ее как можно более ясно и донести до людей. Кинематограф, как явление, близкое к народу, может показать прекрасный эффект. Кинематограф тесно переплетается с реальностью, близок к студенческой жизни, и способен донести информацию в доступной для молодежи форме. Конечно, индустрия кино в настоящее время полна развлекательного контента, в кинофильмах бытуют субъективные точки зрения, иногда оно может переходить границу дозволенного. Кроме того, в современном кино имеют место некоторые неясные идеологии и направления. Все это требует нормализации и ограничений, использования кино в качестве средства идейно-политического образования. Поэтому концепция развития кинематографа соответствует основным ценностям социализма в нашей стране. Когда твёрдо придерживаться политики «Два столетия», «Служить народу и служить социализму», надо упорно творить, производить и распространять по-настоящему прекрасные произведения, в которых заключаются китайский дух, народные чаяния, идейность, художественность и красота.

2) Направление просвещения.

Практика доказала, что воспитатель идейно-политического образования использовал теорию веселого обучения, и получил хороший эффект. Такое развлечение как кинематограф легко привлекает интерес воспитанника, что облегчает передачу и усвоение знаний воспитанником. Многие практики и исследователи теории идейно-политического образования признали эффект использования теории весёлого обучения в идейно-политическом образовании студентов. Как сказано выше, кинематограф сам

играет направляющую роль. Это означает, что если потерять контроль над развитием кино, допустить перекося в сторону развлечений и излишнего плюрализма мнений, можно легко потерять позиции в умах молодежи. Именно поэтому необходимо контролировать его развитие, направляя в нужную для государственной идеологии сторону. Товарищ Си Цзиньпин на литературном форуме выступил с важной речью, в которой подчеркивал необходимость направления развития кино в нужное русло. Важной задачей идейно-политического образования является распространение передовой культуры и повышение идеологических и моральных качеств воспитанника. Содержание идейно-политического образования соответствует роли и цели кинематографа. Таким образом, автор считает, что органичное сочетание развлекательных свойств кинематографа и функций идейно-политического образования позволят им взаимно дополнить друг друга для выполнения единой цели. Поэтому существует глубокое соответствие между свойством развлечения кинематографа и образованием индивидуальной функции идейно-политического образования.

3) Направление мысли.

Кинематограф повышает мотивацию идейно-политического образования студентов. Идеальная проницаемость кинематографа соответствует индоктринации идейно-политического образования. Таким образом, кинематограф и идейно-политическое образование студентов положительно влияют на воспитанников. И хотя роль и функция кинематографа отличаются от функции идейно-политического образования, несмотря на то, что роль и функция кинематографа порой не столь очевидны, а функция идейно-политического образования лежит на поверхности, но их окончательные цели одинаковы. И то и другое оказывает положительное влияние на массы, позволяя, в конечном итоге, достичь единства масс. Всем известно, что индоктринация является одной из очевидных средств идейно-политического образования, она играет важную роль в достижении эффективности в идейно-политическом образовании. Чжан Яоцань считает, что воспитанник может воспринять правильные мысли и научное теоретическое мировоззрение и методология через различные индоктринации. С другой стороны, когда и где бы то ни было, практическая деятельность масс зависят от определённых идей. В современных условиях людям нужна наука, научные мысли и теории для того, чтобы сделать правильное решение и совершить правильный выбор, эффективно познавать окружающую среду, адаптироваться к ней, развивать собственные таланты. Таким образом, надо вооружиться научной теорией, что подчёркивает современное значение теории индоктринации [Чжан Яоцань 2009, с. 98]. Для того чтобы достичь эффективности индоктринации, идейно-политически образованные студенты неоднократно подчёркивали важность теории индоктринации, чтобы массы могли принимать содержание индоктринации, улучшать свои качества и регулировать своё поведение. Но опираться только на это недостаточно, влияние

на массы необходимо осуществлять и другими средствами. Потенциальная роль кинематографа в данном случае несомненна. Разнообразие средств кино позволяет ориентироваться на различную целевую аудиторию, кино тесно связано со студенческой жизнью. Кино не только способно оказывать воздействие на основные жизненные потребности студентов, оно потенциально глубоко влияет на физическое и психическое здоровье студентов, может влиять на их поведение и формировать необходимый образ мыслей. Одним словом, индоктринация переплетётся с кинематографом, а так как каждый из них имеет свои особенности, то при грамотном использовании можно получить эффект «1 + 1 > 2».

2. Негативное влияние кинематографа на студенческое идейно-политическое воспитание.

1) Негативное влияние чрезмерного развлечения.

Как всему известно, в вузах для студентов кинематограф является легко приемлемым и любимым образом распространения информации, что не только влияет на студенческую повседневную жизнь, но и незаметно влияет на студенческое физическое и психическое здоровье и способ мышления, и более или менее влияет на нравственность и ценностную ориентацию общества. Безнравственность и отрицательная ценностная ориентация неизбежно служат препятствием в студенческом идейно-политическом образовании. В связи с этим, автор считает, что если кинематограф будет односторонне направлен лишь на развитие его культурно-развлекательных функций, и при этом игнорировать или недооценивать глубокие мысли, то вред будет серьёзным. Отрицательное влияние кинематографа в данном случае не только сложно устранить, более того, он способствует тому, что неопытные студенты утопают всё глубже и глубже. В некоторых современных молодёжных телесериалах существуют подобные проблемы, их создатели стремятся лишь к пополнению доходов билетных касс и повышению рейтинга, делая акцент на приятную внешность актёров, необычное зрелище, и нелогичные сюжеты. Такие телепроизведения оказывают негативное влияние на студенческое развитие. При этом нужно учитывать, что излишняя политизация кино в процессе идейно-политического образования в стремлении привить молодежи нужные взгляды, заставят студентов рассматривать кино и телевидение только лишь как средство политической пропаганды, что не приведет нас к ожидаемым результатам.

Таким образом, автор считает, что между культурно-развлекательным направлением в кинематографах и политическим направлением в студенческом идейно-политическом воспитании возможно существует различие. Во избежание негативных последствий, необходимо должным образом проанализировать ситуацию и изменить ее к лучшему.

Негативное влияние излишней коммерциализации.

Противоречие между коммерческим характером кинематографа и просветительскими свойствами идейно-политического студенческого образования в настоящее время усиливается. Чем больше коммерческого кинема-

тографа, тем больше противоречий с мыслями? Наверное, нет. Предположение, что стремление к коммерческой прибыли спровоцирует появление большого количества вульгарных произведений, не совсем верно. Тем не менее, когда коммерческая атмосфера слишком сильна, стремление к соблюдению интересов участников процесса может привести к негативным последствиям в той или иной степени во всех отраслях и сферах

В рамках «теории кино и культуры», на протяжении длительного времени в обществе Китая, а также в китайских СМИ, используются такие термины как «носитель», «перевоспитание», постулируются такие функции кино как познание и образование. И хотя функция «эстетическое развлечение» и упоминается, стоит констатировать, что она выполняется в настоящее время не в полной мере. По выражению писателя Ху Чжифэн, есть пункты, которые еще стоит обсудить. Это объясняется, в частности, тем, что с развитием эпохи, постоянно развиваются и экономика и уровень культуры, а вместе с ними продвигаются вперед человеческая способность эстетической оценки, человеческие качество и нравственность. В настоящее время кино-рынок и кино-менеджмент постоянно совершенствуются, однако и здесь проявляются многочисленные и трудно решаемые противоречия. Это стало пропастью между кинематографом и студенческой мыслью. Под властью экономической глобализации, развитие кинематографа уже вступило в стадию коммерциализации. Поэтому в данный момент, с одной стороны, кинематограф подвергается влиянию глобальной коммерции, с другой стороны — испытывает влияние политики реформ и открытости Китая. Все это приводит к тому, что кинематограф становится всё более коммерческим. С одной стороны, коммерциализа-

ция предоставляет кинематографу возможность быстрого развития, неисчерпаемую движущую силу, способствует разнообразию производства кинематографа, содействует развитию плюрализма. С другой стороны, коммерциализация приводит к тенденции негармоничного развития, так как во главу угла ставится прибыль. При этом тенденции развития кинематографа заставляют рассматривать его в качестве важного направления производства. В последние годы, рыночное развитие кинематографа, степень его популярности, свидетельствуют о том, что только удовлетворяя потребности большинства населения, можно получить максимальные экономические выгоды. В китайском коммерческом кинематографе большая часть фильмов довольно просты, их внутреннее содержание слабо. Можно сказать, что коммерческое китайское кино гонится за количеством в ущерб качеству. В связи с этим, коммерческий кинематограф получил, наряду с обильными кассовыми сборами, также и изрядное количество критики.

15 октября 2014 года председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью на форуме по литературе и искусству, в которой он подчеркнул: литература и искусство являются рупором прогресса эпохи, они наиболее репрезентативны в качестве образа эпохи, наиболее способны показать нравы эпохи. В процессе достижения целей «Два столетия», реализации великого возрождения китайского нации, литературу и искусство ничем нельзя заменить. Нужно придерживаться творческого направления, ориентированного на интересы людей, стремиться к созданию более выдающихся произведений, достойных эпохи, развивать дух Китая, объединять китайские силы, вдохновлять народы всех национальностей на процветание и шагать в будущее.

Литература:

1. Люй Хуэйлинь: Идеино-политическая работа нового века, М.: изд., Шанхайское народное издательство, 2005. 67 с.
2. Чжан Яоцань: Педагогика теории идеино-политического образования, М.: Издательство педагогического университета центрального Китая, 2009. 98 с.

Классификация молодежных экстремистских движений в современной России

Кетов Александр Рюрикович, кандидат политических наук, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Некоторые исследователи склонны абсолютизировать роль различий поколений при формировании социальных процессов и явлений, в том числе, при генерации такого сложного явления, как российский политический экстремизм. Например, В. М. Петров отмечает общность социальных и культурных процессов, основанную на «поколенческой динамике»: «Итак, коллективная изменчивость

с периодом около 50 лет, т. е. изменчивость «поколенческая», — действительно обладает некими «особыми правами» в эволюционном процессе: ведь она прекрасно согласуется и с временной организацией человеческой жизни, и с принципами доминирования в жизни социальной. И это создаёт прочную основу для формирования «поколенческого феномена»: каждое поколение лидирует в течение

положенного ему срока <...>» [3, с.45]. Подобное временное, «поколенческое» деление не всегда сказывается на качественных различиях в идеологии и политической практике молодёжного экстремизма. Выделяя «старое» и «новое поколение» российских радикалов, следует отметить не возрастные, а дискурсивные различия. Российское молодёжное экстремистское движение включает представителей обоих «поколений».

Следует определить, что означает понятие «поколение». Данное определение употребляется в основном как равнозначное: «1) звену генеалогической цепи; 2) жизненному этапу и/или подразделению возрастной организации общества; 3) историческому периоду и/или современникам, т. е. всем живущим в нём; 4) социально-возрастной «когорте», т. е. тем, кто в результате близости дат их рождения следует параллельно схожими этапами собственного биологического развития и социально очерченного жизненного пути в рамках истории определённых обществ» [5, с.21]. Несомненно, что коллапс советского общества повлиял и на молодёжь, в том числе, опосредованно, через старшие поколения. Как левый, так и правый экстремизм возникли на основе неудовлетворённости определённой части общества происходящими переменами, и, одновременно, возникновение экстремизма как относительно массового явления стало возможно лишь в условиях постсоветской либерализации.

Появление левого экстремизма связано с попытками положительного или умеренно критического осмысления советского опыта. В то же время, эскалация правого экстремизма была вызвана ростом национализма и сепаратизма во время распада СССР, и, затем, массовой миграцией различных этнических групп, населяющих постсоветское пространство. Возрастанию, как левого, так и правого экстремизма соответствуют определённые общественные настроения: можно отметить как положительные воспоминания о советском прошлом у старшего поколения, которые, передаваясь молодёжи, часто оформляются в положительный «советский миф», важный для левого экстремизма, так и недовольство населения от миграции, необходимое для культивирования правоэкстремистских настроений. Так, например, в 2002 году, когда был принят закон об экстремизме, согласно данным опроса, безоговорочно поддерживали лозунг «Россия для русских» 17% респондентов, а в 2003—21% респондентов. С оговорками данный лозунг поддержали, соответственно, 38 и 32% респондентов [1, с.193].

В период, начинающийся принятием в России закона об экстремизме, молодёжная политика становится одной из значимых частей российской государственной политики. Можно выделить три классификации молодёжных движений в российских дискурсах, которые можно условно обозначить как «научные», «проправительственные» и «опозиционные». Эти дискурсы не вступают в радикальный антагонизм с официальным российским дискурсом, то есть под «опозиционными» дискурсами автор данного исследо-

вания понимает оппозицию нынешнему российскому политическому режиму, которая декларирует стремление удержаться в правовом поле.

В. А. Ядов, как представитель определённого научного дискурса, отмечает, что «в возрастной когорте молодых грубо приближенно можно выделить несколько групп: а) прозападники; б) русские патриоты-фанаты; в) прагматики, не имеющие собственной идейной позиции; г) небольшая, но заметная часть экстремистов (крайне левые и полуфашисты), каковых я объединяю с криминальными группировками, и, наконец, д) подавляющее большинство общественно-политически равнодушных, отчуждённых и от власти, и от гражданской жизни простых людей (в массовых опросах категория «мы простые люди, от нас ничего не зависит» обычно составляет одну треть или больше)» [6, с.257—258]. Итак, экстремисты обозначаются как группа, единая с криминальными группировками, экстремизм и криминал связывается, что не противоречит официальному российскому дискурсу, в котором экстремизм соотносится с нарушением закона. На данной основе В. А. Ядов выделяет правый и левый экстремизм, не делая между ними коренных различий.

П. В. Данилина можно рассматривать как представителя одного из проправительственных дискурсов. Он выделяет несколько видов молодёжных движений: «молодёжь под партию», «идейное движение», «секта», «следуем моде», «создание массовки», «распил бюджета», «поиск заказчика», «своя тусовка», «клубные организации», «организация при вузе», «сетевая структура» [2, с.57—73]. Как видно из обозначения данных категорий, автор классификации вкладывает значительную долю эмоциональности, пристрастности в определении типов молодёжных движений, сознательно ангажируя свой подход, приближая политическую теорию к реальной политической борьбе. Кроме того, следует отметить, что данная классификация отличается размытостью критериев, принципов своего формирования — например, идейное движение вполне может действовать как сетевая структура.

Наиболее близким к экстремизму по смысловому наполнению в этой классификации являются такие типы молодёжных движений, как «идейное» и «секта». Вот как характеризует «секту» П. В. Данилин: «Трудно заметить, как организация превращается из идейного движения в банальную секту. Обычные признаки — полное и беспрекословное подчинение вождю, непоколебимая вера в то, что вождь прав. <...> Взаимное зомбирование членов таких движений происходит длительное время, но приводит к одному результату: активисты не могут критически осмысливать происходящее, становятся слепыми орудиями в руках своего руководителя» [2, с.60]. Из рассмотренной характеристики можно сделать вывод, что П. В. Данилин не только относит экстремистские движения к разряду организаций, нарушающих права человека, но и подчёркивает возможность перерастания любой идеологии в экстремизм, что характерно также для российского официального дискурса.

И. В. Яшин, активист молодёжных движений, представитель одного из оппозиционных дискурсов, полагает, что «на сегодняшний день можно выделить четыре основных метода формирования молодёжных организаций» [4, с.23]. По мнению И. В. Яшина, типы формирования молодёжных движений можно обозначить как «кузница кадров», «стадо», «идеалистический», «сектантский». П. В. Данилин характеризует оппозиционные организации как нацеленные на «создание массовки» и «распил бюджета», то есть получение денег за политическую деятельность. И. В. Яшин причисляет «проправительственные» молодёжные движения, такие, как существовавшие на момент классификации «Идущие вместе», к типу «стада». Для таких движений, согласно рассматриваемой классификации, характерно иерархическое, административное управление, собственные аппараты и сравнительно большие бюджеты. Следует отметить, что во время составления представленной в данной работе классификации И. В. Яшин состоял в партии «Яблоко», которая является официально зарегистрированной, а до 2003 года имела представительство в российском парламенте.

С другой стороны, И. В. Яшин, так же, как П. В. Данилин, склонен связывать идеалистический и сектантский подходы как сходные. К сторонникам идеалистического подхода к формированию молодёжных организаций

И. В. Яшин относит экологическое движение «Хранители Радуги» и анархистскую организацию «Автономное Действие». Данные радикальные движения можно отнести к левому направлению экстремистского движения.

Сектантский метод формирования движений, по мнению И. В. Яшина, наиболее свойственен лево- и праворадикальным организациям, и «заключается в спекуляции на юношеском максимализме, на обострённом восприятии молодыми людьми социальной действительности» [4, с.32]. Как и остальные представители оппозиционного дискурса, И. В. Яшин характеризует некоторые действия сектантских организаций как выходящие за рамки закона. Именно этот тип в данной классификации можно соотнести с экстремистскими молодёжными движениями.

В качестве примера таких движений И. В. Яшин приводит Национал-большевистскую партию, ссылаясь на Э. Лимонова, нередко подчеркивавшего молодёжный характер данной организации, «Штурмовые отряды» Народной национальной партии, Авангард коммунистической молодёжи. И. В. Яшин также выделяет организации, действующие по методу «боевого авангарда», то есть формально не связанные с какими-либо политическими движениями, но, однако, активно действующими в интересах тех или иных политических сил.

Литература:

1. Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 816 с.
2. Данилин П. В. Новая молодёжная политика 2003–2005. — М.: Европа, 2006. — 292 с.
3. Петров В. М. Социальная и культурная динамика: быстротекущие процессы (информационный подход). — СПб.: Алетейя, 2008. — 336 с.
4. Роль молодёжи в развитии парламентаризма в России. Международная Интернет-конференция, проходившая 25 февраля — 30 марта 2004 года на портале www.adenauer.ru, сб. материалов / под ред. М. А. Сигутиной, М. Ю. Мижинского. — М.: Кнорус, 2005. — 264 с.
5. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 328 с.
6. Ядов В. А. К вопросу об исторической миссии молодого поколения // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 328 с.

Причины и условия возникновения российского молодёжного экстремизма

Кетов Александр Рюрикович, кандидат политических наук, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Для анализа условий возникновения современного молодёжного экстремизма можно выделить внутренние причины, связанные с кризисом постсоветского общества, и внешние причины, обусловленные влиянием особенностей идеологии и политической практики зарубежных экстремистских групп на способы организации

и формы действия российского молодёжного экстремистского движения.

Традиционно в политической науке считалось, что рост экстремистских настроений в молодёжной среде связан, прежде всего, с ростом «социальных проблем образования и труда молодёжи, вступающей в самостоятельную

жизнь» [7, с.11]. В настоящее время акцент в исследованиях смещается на анализ политических ориентаций молодого поколения. Возникновение молодёжного экстремистского движения можно рассматривать как последствия социальных перемен, постигших Россию в последние годы двадцатого века.

Если качественно проанализировать деятельность молодёжных экстремистских движений, то можно прийти к выводу, что авторитарная личность не исчезла после изменений, связанных с разложением советского тоталитаризма. Наоборот, она получила новые механизмы самовоспроизведения. Для авторитарной личности, согласно Т. Адорно, характерна абсорбция ранней агрессивности, преобразующейся в мазохизм, и садизм, «который ищет питательную среду в тех, с которыми индивид себя не идентифицирует» [1, с.281]. Как пример подобных механизмов можно привести политизированные молодёжные субкультуры. Тенденции, неблагоприятные для демократии и вытесненные западным обществом в практику узких, маргинальных группировок, в России стали активно развиваться под воздействием возникших социально-экономических проблем.

Одной из основных причин появления политического экстремизма является переход российского общества от одних социальных форм к другим, от командной экономики — к рыночной экономике. Однако многие особенности российского молодёжного экстремистского движения лишь косвенно связаны с данным транзитом. Как выясняется при анализе экстремистских организаций, представители групп общества, понесших наибольший ущерб в результате социальных потрясений, в том числе принадлежащие к молодёжной возрастной страте, не обязательно становятся участниками протестных политических акций.

Для объяснения данного явления необходимо обратиться к социологическим исследованиям уровня молодёжной политической экстремальности. Некоторые исследователи склонны выделять фанатизм и нигилизм, как, соответственно, радикальную и депрессивную форму экстремальности молодёжного сознания [3, с.82]. Для молодёжи характерен политический нигилизм, выражающийся в недоверии к любым политическим институтам, которое в 2006 году разделяли 9,3% респондентов. Причём в 2002 году вариант ответа «никому не доверяю» для политической жизни выбрали 4,8% респондентов, следовательно, недоверие выросло с 2002 до 2006 годов в два раза [3, с.75].

Принятие и действие закона об экстремизме не способствовало увеличению доверия молодёжи к политическим институтам. Кроме того, можно выявить стабильный уровень, и даже рост экстремальности среди представителей данной возрастной страты по отношению к другим социальным группам. Если рассматривать отношение молодёжи к мигрантам, согласие с утверждением «приезжие мешают нам жить, пусть уезжают восвояси» выразило 41,4% респондентов. Также, представители 21% молодёжи в той или иной степени разделяют взгляды рос-

сийских правых экстремистов, и выступает против массовой миграции.

Эти данные выявляют достаточно широкую поддержку молодёжью правых экстремистских организаций, что в сочетании с недоверием по отношению к существующим российским политическим институтам, можно рассматривать как предпосылку для высокой численности членов данных группировок. Религиозную нетерпимость, часто связанную в российском контексте с этнической интолерантностью, проявили 38,3% респондентов.

Похожая тенденция прослеживается также в отношении молодёжи к социальным группам, объединённым в исследовании как «богатые» и «чиновники». Негативное отношение к богатым в разной степени выразили 22,8% респондентов, высокий уровень экстремальности был выражен у 6,1% молодёжи. Так или иначе, одобряют деятельность левых радикальных организаций 20% респондентов, в том числе высокий уровень поддержки проявили 5,5% молодёжи. Эти представители рассматриваемой возрастной страты, таким образом, должны составлять социальный базис левого российского экстремизма. По отношению к чиновникам социальную нетерпимость выразили в той или иной степени 41,7% респондентов, а наивысший уровень экстремальности показали 10,5% молодёжи.

Социологические исследования демонстрируют, что политическому нигилизму, недоверию политическим институтам более всего подвержены мужчины в возрасте от 18 до 25 лет, работающие или учащиеся в ПТУ, живущие в мегаполисе либо в сельской местности. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров получили следующие данные: «В социальном составе группы с высоким уровнем экстремального отношения к мигрантам выделяются: по полу — юноши; по возрасту — младшие юношеские возрастные группы (18–21 год); по типу занятости — работающая молодёжь, учащиеся ПТУ и техникумов; по типу поселения — проживающие в крупных городах. В отношении к богатым — те же категории молодёжи плюс проживающие в сельской местности. В отношении к чиновникам и бюрократам к вышеназванным категориям добавляются старшие (26–29 лет) юношеские возрастные группы и учащиеся средних школ. В экстремальном отношении к представителям других религий кроме названных доминируют младшие юношеские возрастные группы (15–21 год)» [3, с.45].

Таким образом, среди молодёжи можно выделить группу, представители которой с наибольшей вероятностью должны участвовать как в левых, так и в правых экстремистских организациях. Однако эмпирический опыт показывает, что это не так, молодёжные экстремистские организации часто состоят из учащихся ВУЗов, а представителей сельской молодёжи и учащихся ПТУ, техникумов в подобных организациях сравнительно немного (исключение составляют политизированные молодёжные субкультуры). Следует помнить, что в указанных социальных группах, помимо высокого уровня экстремальности, значителен уровень нигилизма, недоверия к любым политическим институтам, в том

числе и экстремистским группировкам. Политический нигилизм сочетается с низким уровнем политической активности, традиционными для России формами политической культуры. Выражая своё мнение, рассматриваемые социальные группы молодёжи не стремятся конвертировать его в активный политический протест.

Согласно исследованиям Н. М. Красниковой, можно выделить три уровня причин возникновения молодёжных политических сообществ: макро-, мезо- и микроуровень [5, с.119]. Макроуровень объединяет причины, существующие на уровне общества в целом. Во-первых, необходима либерализация политического режима; в данный период рассматриваемые сообщества появляются. Во-вторых, характер сообществ зависит от уровня развития экономики, причем богатство, относительный достаток большинства членов общества порождают гуманитарные молодёжные сообщества, а бедность — криминогенные радикальные молодёжные субкультуры. Также существуют причины мезоуровня, то есть существующие на уровне социально-демографической группы, каковой является молодёжь. Среди них отмечается ущемление прав и законных интересов представителей данной возрастной страты, участие молодых людей в локальных войнах, молодёжная безработица, а также противоречия между ожидаемым и действительным положением молодёжи в обществе. Причинами микроуровня, существующими на уровне отдельной личности, являются проблемы с социализацией посредством институтов семьи и школы.

В. И. Красиков выделяет три группы причин экстремизма — природную, социальную и духовную. К природной группе относятся такие источники экстремизма, как половой раскол человечества, этнокультурный раскол и постоянная поколенная дифференциация, наиболее острой формой которой в данной концепции считается раскол-конфликт «отцов-детей» [4, с.58–60]. К социальным причинам экстремизма, согласно данной концепции, относятся социальное неравенство, так как одни индивиды превосходят других в своих способностях, которые они используют, чтобы занять определённое положение в элите социума. При этом «вопрос о равенстве всегда был лишь вопросом о консенсусном социальном минимуме (благ и стартовых возможностей), который может себе позволить то или иное общество в зависимости от степени своего богатства» [4, с.62]. В. И. Красиков считает, что духовные причины экстремизма коренятся в процессе «персонализации» причём в данном случае подразумевается «самоформирующее» развитие «на основе поисков и утверждения собственных мировоззренческих конструкций «я» и «смысла жизни» [4, с.64].

Автор приведённой концепции полагает, что возможен переход экстремизма в метафизическую плоскость, где выявляется фундаментальный духовный смысл данного явления. Согласно В. М. Красикову, «это происходит в виде идеи «трансцендентного» — высшего, запретного идеала, к которому стремится экстремистское

сознание, который она противопоставляет существенному порядку (норме) как альтернативу и посредством которого она оправдывает, сакрализует своё отрицание» [4, с.64]. В. М. Красиков определяет экстремистское сознание как форму «модельной», или «муляжом самородной» персонализации, экстремистское сообщество предлагает индивиду самоидентификацию путем принадлежности к резко отличающимся от повседневных норм стратегиям мышления и поведения, характерным для данной группы. Следует отметить, что речь здесь может идти о субкультурных практиках.

В социальной практике существуют так называемые «нормы нарушения норм», то есть «действия, чья интенсивность или характер несколько превышают либо недостаточны по отношению к их мере в норме» [4, с.68]. «Нормой» является «ожидаемое приемлемое», которое данный исследователь и противопоставляет экстремизму, или «нежданному неприемлемому», то есть жизненному стилю, мировоззрению, которое большинство индивидов, членов определённого общества, отказываются соотносить с собой или применять на практике. Данная трактовка, принадлежащая В. И. Красикову, расширяет рамки определения экстремизма, выводя его за грань политического.

Существуют иные точки зрения на природу, и происхождение такого явления, как экстремизм. Так, например, И. Ю. Сундиев видит причины экстремизма в возрастании пассионарности, опираясь на теорию этногенеза Л. Н. Гумилёва. Ссылаясь на исчерпанность приемлемых средств канализации пассионарности, И. Ю. Сундиев делает следующие выводы: «Во-первых, нынешняя стадия развития социума соответствует начальной стадии формирования нового этноса и соразмерным ей ростом числа пассионариев. Во-вторых, при отсутствии естественных и государственно регулируемых каналов направления пассионарной энергии экстремистские сообщества являются основной «экологической» нишей для пассионариев. В-третьих, подобная нарастающая концентрация пассионариев резко усиливает роль экстремистских сообществ в политической жизни общества» [6, с.98].

Также И. Ю. Сундиев использует понятие «катарсис», которое трактуется как психологическое явление, которое может наступить после какого-либо экстремального события. Данный исследователь считает, что «в современной политической и социальной практике можно говорить как о спонтанном катарсисе жертв природных катаклизмов и вооружённых конфликтов, так и о целенаправленном псевдокатарсисе, вызываемом с помощью информационных технологий у представителей различных групп и обществ, в том числе экстремистской направленности» [6, с.99]. «Пассионариями» являются, по мнению И. Ю. Сундиева, индивиды, для которых характерна жесткая система ценностных предпочтений и ограниченность личностных привязанностей, чёткое разделение мира на «своих» и «чужих», после экстремальных событий и катарсиса стано-

вятся ещё более приверженными экстремистским взглядам и поведению.

Не следует пользоваться недостаточно апробированными в науке и потому малопригодными для анализа причин молодёжного экстремизма теориями, какой является теория этногенеза Л. Н. Гумилёва. Для поиска личностных причин молодёжного экстремизма следует обращаться к методам различных научных школ, из которых исследователь может выбрать наиболее подходящие для построения своей теории (в качестве примеров можно обозначить современный бихевиоризм или психоанализ). Можно выделить психоаналитическую школу, например, концепции Э. Фромма, С. Жижека, объясняющие причины политического действия индивидов, идентифицирующихся как политические экстремисты.

Е. Н. Юрасова следующим образом описывает причины экстремизма, коренящиеся в личностных особенностях индивида: «высокая тревожность или низкая устойчивость к неопределённости ксенофобов будет порождать связанные с ней специфические качества. Как ограничители неопределённости выступают правила, следование им снижает тревожность, так как делает ситуацию более предсказуемой. Поэтому можно предположить, что для ксенофобов, например, будут характерны стремление следовать правилам и жесткая внутренняя система оценок, то есть ригидность. В когнитивной сфере этому соответствует полярность в мышлении. Так как правила психологически тесно связаны с авторитетами — фактически авторитеты являются человеческим «воплощением» правил, можно предположить, что отношение к авторитетам у ксенофобов должно быть крайне аффективно заряженным: либо резко положительным, либо столь же

резко отрицательным. Такое отношение согласуется с наличием уже упоминавшейся полярности в мышлении. Полярность будет распространяться также на аффективную сферу в целом: положительное отношение превращается в восхищение, фанатизм и нерассуждающую преданность, вплоть до готовности пожертвовать своей жизнью, отрицательное — в ненависть и агрессию, вплоть до готовности лишить жизни другого» [8, с. 141].

Среди внешних факторов, влияющих на восприятие экстремизма в современной российской политике, можно назвать глобализацию. Значительное влияние на российский молодёжный экстремизм оказала не только экономическая трансформация, породившая социальные группы, проигравшие от неё, а установившаяся информационная открытость, свободная циркуляция политических идей между российской и зарубежной политизированной молодёжью. Как отмечает З. Бауман, «нет никакой надежды на государственные учреждения, призванные обеспечивать уверенность и безопасность. Свобода государственной политики беспрестанно разрушается новыми глобальными силами, имеющими в арсенале <...> оружие экстерриториальности, скорости передвижения и способности к уклонению/бегству; возмездие за нарушение новых глобальных правил бывает быстрым и беспощадным. <...> Чаше всего это наказание является экономическим» [2, с. 199]. Так как экономическими и политическими лидерами глобализации на данный момент являются развитые демократии, то и взаимодействие с экстремизмом строится по образцам, предложенным данными государствами, например, членами Европейского Союза. С другой стороны, российский экстремизм испытывает в данной ситуации сильное влияние экстремистских движений в данных странах.

Литература:

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / пер. с нем. М. Попова и М. Кондратенко — М.; Серебряные нити, 2001. — 416 с.
2. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. — М.: Academia, 2008. — 272 с.
4. Красиков В. И. Экстремизм: паттерны и формы. — М.: Водолей, 2009. — 496 с.
5. Красникова Н. М. Молодёжная субкультура и молодёжное движение как разновидности молодёжных политических сообществ // Сообщества как политический феномен / под ред. П. В. Панова, К. А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. — М.: Росспэн, 2009. — 248 с.
6. Сундиев И. Ю. Экстрим и экстремизм как трансформация личности // Экстремизм и его причины / под ред. Ю. М. Антоныяна — М.: Логос, 2010. — 288 с.
7. Чередниченко Г. А. Молодёжь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). — СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. — 504 с.
8. Юрасова Е. Н. Психологические проблемы экстремизма // Экстремизм и его причины / под ред. Ю. М. Антоныяна — М.: Логос, 2010. — 288 с.

СОЦИОЛОГИЯ

The source of developing intellectual ability

Hojiyev Rasulbek Boynazar o`g`li, student;
Adilov Zafar Yunusovich, senior teacher
Urgench state University

In this article the source of developing intellectual ability in public life is clearly and systematically pointed out.

Key words: *information, globalization, intellectual ability, education, education system, bringing up, agitation, propaganda*

Хожиев Расулбек Бойназар угли, студент;
Адилов Зафарбек Юнусович, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

XI the century — is the age of reality of realizing the century of intellectual youth, mental upbringing has a very important role in the process of recognizing the positive results of globalization, supporting the protection of the developing countries from informational encroachments that are caused by the negative consequences of globalization, the development of spiritual immunity in young people.

As it is known, a human as an intelligent being has a power of realizing the meaning of the world, the nature of consciousness, creating the reality again on the basis of the laws of beauty, stabilizing goodness and truth. However, intelligence — a person's thinking skills does not pass down from generation to generation, it is such a complex social phenomenon that goes on developing based on the process of continuous upbringing.

As noted by a number of academic Muzaffar Hayrullayev works, the issues of improving the mental capacity, developing the science of logic, distinguishing the truth from lie were great attention points in the works of the philosophers who lived in Central Asia, especially in the works of Abu Nasr Farabi. Our great ancestors honored truthfulness as a moral virtue, revealing the ideas and views, which are not based on the evidence, leading people to bad directions and testing the knowledge with experiments, creating reliable scientific knowledge by comparing, were considered by them as the main functions of the science.

In education system, Farabi paid a great attention to the issues of mental training, enriching the intelligence with scientific knowledge. He is known as one of the founders of the philosophy of rationalism in the East.

Farabi worked on the elementary principles, sources, methods and tools of mental education. He did not try to put intellectual knowledge against emotional one: if our

senses express an objective reality directly, intellectual knowledge is based on the information received from logical comprehending senses. The human tries to learn the essence of things, creates reliable, scientific knowledge through checking, testing the information realized with the help of his own senses.

While classifying the sciences in his period, first of all, Farabi drew his attention to identify their roles in mental upbringing. He divided the sciences into five sections: language knowledge, logic knowledge, mathematics knowledge, medical knowledge, political skills, and tried to clarify their significance in intellectual upbringing.

As Farabi noted, mathematics, the science of nature and metaphysics (philosophy) enrich the human mind with the objective knowledge; these sciences have a great importance in proper using of grammar, logic and poetics, and in explaining to the other people.

Political science and ethics, the law teach to people to live a reasonable life, in the united society. In particular, the logic helps to differentiate the truth from lie and to come conclusions based on the evidence [2, P. 153].

In the ongoing process of globalization and increasing the attacks and threats against our national development as a result of its negative consequences, in one hand using rich spiritual heritage of our great ancestors, on the other hand using the full opportunities of the all education institutions which physician, social and humanitarian sciences are taught has a vital role in developing the information immunity in the mind of the youth.

As the science requiring look at the reality and accomplished achievements through critical approaches, making the researchers to be trustful, loyal plays a decisive role in the formation of the immune system.

Of course, well-educated young people who learnt the basis of modern sciences fight against the information that are not based on concrete evidence, proof, the false ideas without any evidences and fight for protecting the truth.

In the formation of ideological immunity, social-political sciences, especially philosophy, history, politics, law play a very important role. Without knowing the meaning of social and political changes of our society, we can not possess an active position in life and political experiences: it is even impossible to imagine intellectual, mental perfection of our generation without these sciences.

As our first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov noted that “the power is knowledge and thoughtfulness”: it is impossible to overcome highly intelligent, educated people. It is undoubtedly true. Therefore, we can achieve the peace and the chance for protecting the people from information encroachments by improving the quality and effectiveness of teaching in educational institutions through strengthening the role of education, mental disciplines.

As long as we study the process of formation and development of the intellectual potential of society, we have to look through its resources and the factors. In turn, it helps us to analyze these sources and factors, to clarify what should be paid attention in the policy of the transition period. Initially, if we look through the sources that are the basis for developing the intellectual ability, they include the level of education in society, education system, science, scientific research, educational propaganda.

They can be divided into the following groups depending on the form:

- 1) Education system and teaching process;
- 2) Development of the independent study by upbringing and enthusiasm for increasing mental abilities;
- 3) Creating scientific innovations and discoveries through conducting scientific research;
- 4) Educational propaganda and globalizing scientific knowledge;
- 5) Personal experience about comprehending new implemented techniques in manufacturing and daily life;
- 6) The moral values of the nation created the process of historical development.

Among them, the education and education system play an important role due to having the opportunity to teach all the members of society.

The meaning of modern education is considered the teaching of scientific knowledge. The task of scientific knowledge is to know the internal nature of the object and phenomena, relationship between them and the laws followed (8, P417). The exact systems of scientific knowledge comprise the sciences and they are considered as the sources about nature, society, human and human mind for pupils.

Originality of scientific knowledge, the difference from daily knowledge can be seen in its penetration into reality and possessing theoretical character. When set of evidence is recognized as law, scientific knowledge appears.

Scientific knowledge relating to a specific sector, the network creates science. The direct objective of science is to describe and predict the reality, the events and the processes that are happening around us. In practice, science is considered as a vital factor of renewing the manufacturing, social-economic relations and the spiritual life. Science is implemented to the life, on the one hand, through promoting labor resources, the improvement of production methods, on the other hand, through improving the skills of the labor force by the education system. Development of the society is connected to the science and the creation of scientific knowledge and its transformation into community. The quality of education is directly in connection with the number scientific-pedagogical specialists and qualifications, because they are responsible for delivering the knowledge that have been already collected to the learners. As education, upbringing is also the main source in the formation of the intellectual potential of society. Education and upbringing are connected to each other.

Education is combining theoretical aspects among the nations and cities, upbringing is combining natural inborn features and practical vocational qualifications among these nations. Education is fulfilled by words or teaching. Upbringing is to learn by practical work or experience, that is to say the people, the nation should devote themselves the professions which include practical skills.

In education process knowledge, theories, doctrines about the field of science are taught, in upbringing discipline followed by people during their life time, aspiration, independent study — learning, research, ability, speech, respect for the legacy of our ancestors and other skills and qualifications are formed.

Abdullah Avloniy noted about importance of upbringing in developing human qualities: Almighty Allah created talented people, good with the bad, the benefit with the harm, black with white. But human ability reaches to the perfect position by upbringing [3, P. 12]. Even during the process of personal development, if his ability in the particular sphere is comprehended and flourished through awareness, education, and the formation of the good qualities would be great benefit to the community. On the contrary, if it is not improved it can be extinguished. Human being strives to live in the discipline that has been formed through upbringing and education. Therefore, Abdullah Avloniy said: The person who is learner, educator is the one who is the actor. For this reason, not only in the Uzbek people, but in many nations, education is considered the highest human values. Because... concordance and knowledge, which is achieved through the development of education and training [3, P. 16].

The first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov stressed the importance of the development of education in the country: “We have to keep in mind that the future of our country depends on how to raise the prospects of the young generation of the country, the moral qualities of the children and how our children treat to life and how they serve our country” [1, P. 385].

Abdullah Avloniy, in its novel named "Turkiy gulliston yoxud axloq" mentioned about education: "Upbringing of the child to be healthy and happy is keeping them clean, maintain good behavior and protect them from being bad-mannered" [3, P. 12]. Through individual education, the character of the person, through the cultural education, national character is formed. The national character has significant role on in the development of the country's economy, politics and culture. French scholar of the eighteenth-century, Jean-Jacques Rousseau said: "We should focus the first on the principle of national character: each person needs to have national character; if the nation does not own it, it is necessary to start work giving him such a character" [7, P. 268]. As a result of national revival, the disintegration of the Soviet empire, the market economy policy, need of showing Uzbek nation to the world clarifies that national character is extremely important, because development of every nation becomes unique and appropriate for itself. By unique identity, its national character will be revealed. It is characterized by the unique model of development. Model of the development is expressed by national or cultural history, character and behavior norms, thought and lifestyle of the people, the state and society, which imagination, skills, attitude and values [5, P. 25]. This kind of national features are formed through the educational processes and tools, the introduction of the field, and inherited from one generation to the second generation. It becomes the fruit of the education, which serves as a human being. Therefore, Abu Nasr Farabi also indicates in his work of "Fozil odamlar shahri": "The person and city who the qualities of a healthy way of thinking are always victors" [9, P. 18].

K. G'ofurov, in his "Samurai's of the business" article states about the preparation of Japanese managers: Competitiveness is cruel for those who are weak, therefore, managers learn, research, get educated during their lifetime. European media said that there are Japanese schools for the managers and in these schools, they practice and undergo the process of "endurance" for being future leaders. They are taught by moral and physical suffering through the various methods of physical punishment. In order to win, the managers need to have the qualities of samurai's. They must have the discipline, the pursuit of purpose, even if, the rejection of their benefits to mobilize one hundred percent. Japanese businessmen have the system of conservation education IRA and they are only to survive in the essentially cruel business world today [6, P. 31]. This education raised the possibility of discipline of Japanese managers; ensured severely overcoming difficulties while the problem of the lack of natural raw materials and foreign market

competition. Moreover, all experts in the field of management, specific character traits of the Japanese contributed greatly to the development of the internal market and improved the quality of local goods and downsizing, Japan could take a worthy place in the market. Market demands economy-minded, creative person who gets educated. So education need to absorb the spiritual energy source and raise movement of the person and motivate him.

Common sustained, educational scientific knowledge is also one of the sources of the formation of the intellectual potential of society. This is carried out by the help of scientific and popular newspapers, magazines, Internet contacts, radio and television broadcasting games, scientific, political, economic and intellectual broadcast coverage. "Education (outreach) also serves the person after schools, university, continuing professional development, being aware of the modern knowledge. Therefore, knowledgeable society can be a strong society" [4, P. 19–20].

Adaptation of education, which is being popularized, will be associated with three reasons:

First, how knowledge is being promoted, that is, knowledge should be necessary and suit to labor activities and daily life. For example, specialist working in the cement industry may not need reading articles about the polymers.

Second, the skills of the person of learning information and put his knowledge into practice. If the person does not have self-study skills and training, they cannot use the educational promotion. Abundance of this type of person in the society delays the process of renewal.

Third, demand for promoted knowledge in the social, economic and political life. In this case, the need appears according to demand. In the period of economic, political updates, this demand arises to the vital level. That's to say, without the new information and knowledge it is impossible to work, experts try to improve their independent learning and professional development deriving from the requirements.

During gaining knowledge, observation and experience also play indispensable role. For this reason, in the ancient Indian philosophy it is said that the basis of knowledge is experience. The experience of personnel production processes is also a certain level of intellectual potential of society. We are witnessing it in the period of the introduction of new technology and their usage as a result of Uzbekistan's participation in the international community, and the process of globalization coming into the country.

To conclude, to develop youth ideological immunity is patriotic duty and crucial task of all intellectuals and scientists.

References:

1. Karimov I. A. O'zbekiston XXI asrga intilmoqda. // Biz kelajagimizni o'z qo'limiz bilan quramiz. T. 7. — Toshkent: O'zbekiston, 1999. — B. 385.
2. А. Н. Фараби. О произведении наук (С. Н. Григорян Из истории философии Средний Азии и Ирана). М., 1960.
3. Avloniy A. Turkiy gulliston yoxud axloq. — Toshkent: O'qituvchi, 1992. B. 12.
4. Quvratov N. O'tish davri tafakkuri. — Toshkent: Ma'naviyat, 2002. — B. 19–20.

5. Ergashev I. Taraqqiyotning murakkab yo'llari // Jamiyat va boshqaruv. — Toshkent, 1998. — № 1. — B. 25.
6. G'ofurov K. Biznes «Samuray»lari // Jamiyat va boshqaruv. — Toshkent, 1998. — № 1. — B. 31.
7. Russo J.J. Traktat. — M.: 1969. — S. 268.
8. Falsafa: (O'quv qo'llanma) E. Y. Yusupovning umumiy taxriri ostida. — Toshkent: Sharq, 1999. — B. 417.
9. Abu Nasr Forobiy. Fozil odamlar shahri. — Toshkent: A. Qodiriy. Xalq merosi, 1993.

ПСИХОЛОГИЯ

Психологические особенности детей дошкольного возраста

Абдуллаева Масуда, доцент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В статье затрагивается тема психологических особенностей детей в детских дошкольных учреждениях. Личность человека, его самобытность, характер, восприятие окружающего мира и людей — это всё то, что формируется в его душе ещё в самом детстве.

Ребёнок — это послушный и мягкий материал, который под воздействием окружающих его обстоятельств, может принять любую форму — от хорошей до плохой. Как известно, человеческий темперамент имеет четыре вида:

Холерический, сангвинический, флегматичный, меланхолический.

Каждый из этих видов имеет свои особенности. Так, холерический вид предполагает взрывной характер, резкость речи и движений.

Сангвиники — это тип, который похож на предыдущий, но они отличаются тем, что их движения и речь более плавные, его представители более дружелюбны к окружающим их людям.

Флегматики же, наоборот, очень спокойны и рассудительны, их трудно вывести из себя, заставить потерять душевное равновесие.

И, наконец, последний тип — меланхолики. Очень чувствительные, задумчивые, малообщительные. Они не стремятся к активной социальной адаптации. Темперамент человека определяется ещё в детском возрасте. Человек социален, а это значит, что он не может существовать за пределами человеческого общества, чтобы нормально жить, он должен быть интегрирован в это самое общество. Первые серьёзные попытки для адаптации в социуме ребёнок делает в детском дошкольном учреждении. И здесь его темперамент может создавать определённые трудности. Ребёнок — холерик, при его взрывном характере, может быть причиной возникновения конфликта в группе. Холерики легко заводятся и провоцируют ссоры, которые, правда, так же легко могут прекратиться. Но существует опасение, что во время этой недолгой драки, дети могут нанести друг-другу травмы.

Сангвиники — лидеры, им нравится командовать и быть на первых ролях во всём. Они с удовольствием принимают участие в различных мероприятиях, где требуется умение преподнести себя, показать с наилучшей стороны. Для них самым большим несчастьем является перспектива остаться на вторых ролях, как бы в тени других детей.

Воспитатель, при знании особенностей характера таких детей, должен знать способы управления ими. Такие дети признают сильного лидера, и если воспитатель не сможет стать для них таковым, то ему не удастся установить контроль над текущей ситуацией.

Отрицательной их стороной является то, что эти дети могут задирать более слабых характером детей, нередко организуя их травлю.

Как правило, их жертвами становятся дети с последующими типами темперамента. Флегматичные дети более устойчивы в психологическом плане. Спокойные, рассудительные, они являются образцом добродушия.

Они не стремятся к лидерству, довольствуются тем, что у них есть и очень редко стремятся к большему. Больше всего они ценят собственный комфорт и душевное равновесие, не любят перемены. Такие дети не стремятся к популярности в группе, им не нужно лидерство. В большинстве случаев дети сангвинического или холерического типа сближаются именно с флегматиками, потому что им нужен друг, который может спокойно воспринимать перепады их настроения.

Совсем иная ситуация наблюдается у детей с меланхолическим темпераментом. Дети — меланхолики живут в своем мире. Они немногословны, не стремятся к общению, психологически неустойчивы. Такие дети очень тяжело адаптируются к условиям социума в детском саду. Меланхолические дети не стремятся к популярности, по, в отличие от флегматиков, такая перспектива их пугает. Они послушны и покорны, всеми способами избегают конфликтов. И именно такой тип детей может стать объектом негативного восприятия со стороны других детей. Они чаще грустят, избегают активных игр, требующих быстрых действий, предпочитают одиночество. Они закрыты от внешнего мира, трудны для общения.

Психолог дошкольного учреждения при разработке плана индивидуальной работы с детьми должен учитывать особенности их характера, их темперамент, и самое главное, психологическую атмосферу семье. Потому что,

как известно, именно семья формирует характер человека, его мировоззрение и в определённом смысле определяет его судьбу. Ребёнок из неблагополучной в психологическом плане семье испытывает трудности в установлении контакта с другими детьми.

Он бывает легко возбудимым, молчаливым, иногда очень агрессивным. Как мы видим и в этом случае, поведение ребёнка определяется его темпераментом.

Печально признать, но в некоторых случаях дети подвергаются насилию в семье. Зачастую взрослые, пользуясь их беззащитностью, применяют по отношению к ним грубую силу. Ребёнок, ставший жертвой такой отношения, замыкается в себе, отдаляясь от всех. Во время шумных коллективных игр такие дети держатся в стороне от всех. Они заводят себе придуманного друга, которому могут рассказывать про свои беды. В других случаях таким другом может стать какая-то игрушка, с которой ребёнок старается по возможности не расставаться. Нахождение этой игрушки под рукой успокаивает их, помогая не терять внутреннюю устойчивость.

Такие дети непонятны для других воспитанников детского сада. Они пугают их, заставляя детей относиться к ним с неприязнью. Такое отношение ещё больше усугубляет положение таких детей. Они сами ничего не рассказывают, предпочитая всё держать в себе. Но некоторые признаки могут помочь воспитателю правильно оценить ситуацию. Дети могут многое рассказать на занятиях, проводимых в группе. Например, на занятиях по рисованию они рисуют мрачные образы, используя краски или карандаши соответствующих расцветок. На вопросы, заданные напрямую, такие дети никогда не ответят.

Как было отмечено выше, они бывают крайне необщительны, что затрудняет задачу воспитателя. Как мы видим, различие в характерах детей требует деликатного подхода к делу их дальнейшего воспитания. Например, в отношениях с детьми сангвинистического типа целесообразнее действовать с позиции сильного авторитета, что заставляет ребёнка придерживать свои вспышки раздражения. Важно при этом доказать ему, что такое поведение только идёт ему

на пользу. Этим детям можно задействовать в спортивных состязаниях, так как спортивный азарт очень соответствует сангвинистическому темпераменту. Дети с холерическим типом характера бывают весьма артистичны. Это означает, что они могут быть незаменимы в праздничных, мероприятиях, требующих сценического таланта у детей. Холерики при выступлении стараются преподнести свои способности в наилучшем виде. Они самоутверждаются подобным образом, уверенные, что их таланты — самые заметные.

Флегматичные дети хороши для выполнения повседневных занятий, требующих рутинности. Они могут помогать воспитателю, выполняя различные мелкие поручения, такие как помочь убрать игрушки, убрать со столов или разложить учебные принадлежности. Флегматики не любят привлекать широкое внимание, их устраивает спокойное существование в пределах своего мировоззрения. Они не любят перемены, нарушающие их привычный уклад жизни. Но, по приказу воспитателя эти дети могут участвовать и на утренниках и праздниках. Как видим, такие дети, для выявления их скрытых талантов, нуждаются в некотором принуждении. Труднее всего воспитателям приходится с детьми — меланхоликами. Так как эти дети не склонны к общению и весьма пассивны, они не могут быть привычны к спортивным состояниям. Такие дети не принимают обращения с позиции сильного, так как такое обращение может привести к тому, что они ещё больше замкнутся в себе. Ещё одна особенность таких детей низкая самооценка. Они не верят, что могут хоть в чём — то быть лучше остальных. Воспитатель должен учитывать, что эти дети чаще всего бывают одарёнными творчески.

Они хорошо рисуют и чувствуют музыку.

Можно для таких детей устроить конкурс по рисованию или по пению. И, самое важное, поощрять их старания добрым словом или подарком. Мы рассмотрели различия в темпераменте воспитанников детских дошкольных учреждений. Дети бывают разные — весёлые печальные активные и пассивные, решительные и робкие. Но какими бы они не были, они — будущее, и задача взрослых состоит в том, чтобы помочь им с уверенностью смотреть в будущее.

Литература:

1. Кузнецова Л. В. Гармоничное развитие личности младшего школьника. М. 1988.
2. Торщикова Е. М. Эстетическое воспитание в семье. М. 1989.

Возможности развития коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями в образовательной среде коррекционной школы

Борисова Елена Сергеевна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В повседневной жизни как нормального ребенка, так и ребенка с интеллектуальными нарушениями коммуникативные навыки занимают значительное место. Благодаря коммуникативным навыкам у ребенка есть возможность самопредъявления, а также информативно-коммуникативная функция является основой организации любого учебного процесса. Однако коммуникативные навыки детей с интеллектуальными нарушениями остаются еще малоизученными. В данной области можно отметить работы В. Г. Петровой, Г. Х. Юсуповой, Е. И. Разуван, П. О. Омаровой.

Проблема развития коммуникативных навыков детей с интеллектуальными нарушениями представляет высокий интерес для коррекционной психологии и педагогики, поскольку процесс общения при аномальном развитии ребенка характеризуется качественным своеобразием в зависимости от структуры и глубины дефекта. Исследования в области специальной психологии и педагогики показали, что наличие интеллектуального дефекта негативным образом сказывается на развитии коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями, приводит к существенным недостаткам в формировании представлений об окружающих людях и в установлении полноценных контактов с ними.

Наиболее крупными исследованиями, специально посвященными проблеме формирования общения и развития коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями, являются работы В. Г. Петровой.

В своих работах В. Г. Петрова отмечает, что трудности в общении и формировании коммуникативных навыков у младших школьников с интеллектуальными нарушениями являются более выраженными и частыми, чем у их сверстников с нормальным интеллектом. Данное явление объясняется несколькими причинами.

Во-первых, низким уровнем развития речи этой категории детей. Напомним, что речь у ребенка с интеллектуальными нарушениями появляется не только значительно позже, но и отличается специфическим недоразвитием всех компонентов речи. Интеллектуальный дефект сопровождается нарушениями в этапах и составляющих речевого высказывания. В связи с этим речь младшего школьника с интеллектуальным недоразвитием неспособна к качественному обеспечению коммуникативной функции и полноценному развитию навыков общения. У младших школьников с нарушением интеллекта отмечаются речевой негативизм, безынициативность, замкнутость, штампы

и стереотипы в использовании одних и тех же коммуникативных речевых стратегий.

Во-вторых, недоразвитие эмоционально-волевой сферы младших школьников с интеллектуальными нарушениями влечет за собой нарушения коммуникативных навыков у данной категории детей. Эмоции и чувства младших школьников с интеллектуальными нарушениями характеризуется недостаточной дифференцированностью, нестабильностью, а также резкими перепадами в настроении (наличие таких явлений, как дисфория и эйфория). Эмоциональные реакции детей данной категории обеднены и их проявления чаще носят негативный характер, а оценивание ситуации в большинстве случаев является неадекватным. Также затруднена способность тем или иным образом выражать собственные чувства и интерпретировать знаки эмоциональной экспрессии других людей. Указанные особенности эмоционально-волевой сферы младших школьников с интеллектуальными нарушениями устойчиво влияют на все формы социальных контактов с окружающими людьми [7].

Следует отметить, что в процессе межличностной коммуникации у младших школьников с нарушением интеллекта отмечаются явные отклонения в коммуникативном поведении от общепризнанных норм и правил, что негативным образом сказывается на течении процесса общения и его результате.

Так, Э. В. Якубовская в своих исследованиях доказывает, что отношения личностного и делового характера между детьми с интеллектуальными нарушениями складываются медленно и весьма трудным образом. Дети данной категории являются недостаточно коммуникабельными, им свойственны неадекватность реакций, неспособность глубоко осознавать характер своих отношений с окружающими. Особенно затруднительным для младших школьников с интеллектуальными нарушениями является способность понять интересы партнера по коммуникативному взаимодействию [10].

Выявленные в ходе теоретического анализа особенности и трудности развития коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями обуславливают необходимость изучения возможностей его организации с использованием достижений современного психолого-педагогического знания. В первую очередь это связано с определением основных принципов организации коррекционно-развивающей работы, реализация которых в коррекционных образовательных учреждениях обуславливает эффективность развития коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями.

При организации коррекционно-развивающей работы особую роль имеет создание в образовательном учреждении психологически комфортного климата. В данном случае имеют значение многие факторы:

- учет индивидуально-типологических особенностей детей при организации учебно-воспитательного процесса;
- выбор варианта учебного плана и программы, обеспечивающих доступность учебного материала на начальной ступени обучения;
- индивидуальные пакеты учебно-методического оснащения, поддерживающего мотивацию достижения успеха обучающихся;
- формирование навыков самооценки и самоконтроля как на начальной, так и на основной ступенях обучения [9; с.248].

Одно из важных направлений коррекционной работы предусматривает совершенствование коммуникативной сферы обучающихся, которая играет большую роль и в усвоении знаний, умений и навыков, и в установлении контактов с окружающими, и в социальной адаптации учащихся в школе и вне ее. Формирование общения — одно из важнейших условий становления личности человека. Развитию коммуникативных навыков способствует семья, вся жизнь, которая окружает ребенка и постоянно воздействует на него, и особенно — школьное обучение.

По мнению Г.Х. Юсуповой, Т.Н. Волковской, для регуляции личных взаимоотношений младших школьников с интеллектуальными нарушениями, а также для развития их коммуникативной сферы следует каждому из них:

- обеспечить положительное эмоциональное самочувствие в классном коллективе,
- обеспечить более широкие взаимоотношения с товарищами,
- формировать потребность в активном общении друг с другом,
- воспитывать умения и навыки правильного общения, а также адекватной самооценки и уровня притязаний в сфере личных взаимоотношений [1].

Следовательно, особо значимой является возможность отработки этих навыков в специально организованной для этого обстановке. Необходимо систематически направлять усилия на выявление и разработку оптимальных средств, рациональных методов и приемов педагогического руководства, которые способствуют позитивному решению данного вопроса. С этой целью становится необходимым проведение коррекционно-развивающей работы для развития коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями [1].

В ходе коррекционно-развивающей работы с младшими школьниками с интеллектуальными нарушениями в общении необходимо снизить уровень конфликтности, снять неадекватные стереотипы поведения, разрешить основные психологические проблемы ребенка. Заметим, что наибольшую эффективность коррекционно-развивающая ра-

бота в данном направлении достигает в процессе коллективных игр, в группе и с группой сверстников. Навыки адаптивного бесконфликтного поведения младший школьник с нарушением интеллекта может получить только в ходе активного благоприятного общения.

Группа является наиболее подходящей средой для проведения полноценной игры со сверстниками и взрослыми; игра в свою очередь приводит к нормализации социальных отношений, позволяет разрешить внешние конфликты. При таком подходе создается благоприятный фон для разрешения внутренних конфликтов.

Между тем, при организации игр, упражнений, коррекционных занятий на развитие коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями необходимо соблюдение следующих требований:

- необходимость тщательной предварительной работы, которая направлена на обогащение социального опыта ребенка;
- необходимость учета предыдущего социального опыта ребенка и его реального уровня развития коммуникативных навыков, т.е. сюжеты игр, упражнений должны быть доступны для ребенка;
- коррекционное занятие должно быть многоэтапным по уровню организации и предусматривать органичную взаимосвязь всех заданий, переключение с одного вида деятельности на другой;
- соответствие темпа предъявляемого материала индивидуальным особенностям психофизического развития;
- необходимость повторения изученного материала в соответствии с изменением ситуации;
- подкрепление усвоенных умений и навыков в реальных ситуациях путем организации различных форм досуга и общения [8].

М. И Лисина, А. Р. Лурия поясняют, что коррекция посредством игрового группового общения в первую очередь имеет дело с формой общения, а психологическая коррекция причин, которые послужили основой для неверных форм общения, осуществляется во вторую очередь с помощью дополнительных средств. К таким средствам относится групповая работа с родителями, в ходе которой раскрываются неверные стереотипы семейного общения, обсуждаются средства их изменения. Соответственно, необходимо проведение параллельной работы с родителями, т.к. коррекция детского общения без такой работы будет иметь малую эффективность [5], [4].

Ребенок развивается в процессе общения со взрослым, основой которого является эмоциональный контакт взрослого и ребенка. В процессе эмоционального контакта у ребенка возникает потребность в общении со взрослым. Однако детям с интеллектуальными нарушениями свойственно отсутствие эмоционального контакта со взрослым, а следовательно, и потребности в общении.

Одним из основных направлений коррекционно-развивающей работы с младшими школьниками с интеллек-

туальными нарушениями является формирование у них положительного отношения к контактам со взрослыми и сверстниками. Новый опыт общения со сверстниками в группе складывается на основе доверительной атмосферы, открытого общения, активно применяются приемы обратной связи, обеспечивается возможность пережить новый опыт взаимоотношений.

В. Г. Петрова в развитии коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями подчеркивает исключительную значимость мотивационной основы для возникновения и поддержания диалога, а также значимости появления потребности в общении. Для формирования этой потребности необходимо создание положительного эмоционального фона, выражающийся в испытании ребенком чувства заинтересованности и значимости всего то, о чем он говорит и спрашивает. Так как вступление в диалог является затруднительным для детей с нарушением интеллекта, особую важность имеет поддержание эмоционально-благоприятной обстановки, способствующей к задаванию вопросов [7].

По мнению И. С. Кон, Т. А. Мальковской, для повышения эффективности развития коммуникативных навыков младших школьников с нарушением интеллекта необходимо их общение с нормально развивающимися сверстниками. Общение с ними позволяет расширить социальный

опыт детей с нарушением интеллекта, способствует появлению чувства товарищества, взаимопомощи, доброжелательности в общении. К тому же, такое общение является основой для успешной социальной адаптации младших школьников с интеллектуальными нарушениями. Следует заметить, что для нормально развивающихся детей общение с аномально развивающимися школьниками не принесет вреда. Наоборот, оно будет способствовать формированию доброго отношения, желания помочь товарищу [3], [6].

Таким образом, процесс общения и развития коммуникативных навыков при аномальном развитии ребенка характеризуется качественным своеобразием в зависимости от структуры и глубины дефекта. Причинами трудностей развития коммуникативных навыков младших школьников с интеллектуальными нарушениями выступают низкий уровень речевого развития, особенности эмоционально-волевой сферы и особенности поведения. Однако, не смотря на специфические особенности и трудности речевого развития и общения, у младших школьников с нарушениями интеллекта имеются потенциальные возможности для развития коммуникативно-речевой сферы, а правильно организованный психолого-педагогический процесс, учитывающий психофизические и речевые особенности детей, будет способствовать более успешному овладению навыками коммуникации.

Литература:

1. Волковская Т. Н., Юсупова Г. Х. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи. — М.: Книголюб, 2004. — 104 с.
2. Замский, Х. С. Умственно-отсталые дети: история их изучения, воспитания и обучения с древнейших времен до середины XX века [Текст] / Х. С. Замский. — М.: Образование, 2007.
3. Кон И. С. Постоянство и изменчивость личности // Психологический журнал, т. 8, — № 4—1987 — С. — 126—137.
4. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека. — М.: Изд-во МГУ, 1962. — 432 с.
5. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. — М.: Педагогика, 1986. — 144 с.
6. Мальковская Т. Н. Учитель — ученик. — М., 1977. — 64 с.
7. Петрова В. Г. Психология умственно отсталых школьников: Учебное пособие / В. Г. Петрова, И. В. Белякова. — М.: Академия, 2002. — 160 с. — (Высшее образование)
8. Специальная школа. Направления и указания для занятий с детьми и подростками, имеющими тяжёлую степень умственной ограниченности. Минск. Изд-во БелАПДИ, 1996.
9. Специальная психология / Под ред В. И. Лубовского. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 464 с.
10. Якубовская Э. В. Особенности речевого развития учащихся 1 класса // Обучение и воспитание умственно отсталого ребенка / Под ред. М. Н. Перовой. — М., 1997. — С. 15—26.

Особенности психолого-педагогической работы с детьми с синдромом Дауна и их адаптация в обществе

Гусейнова Сабина Новсетовна, магистрант

Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова

В статье раскрываются особенности воспитания, обучения, социальной адаптации детей с ограниченными возможностями с интеллектуальным недоразвитием вследствие генетической, хромосомной патологии (синдром Дауна).

Ключевые слова: ребенок-инвалид, синдром Дауна, психолого-педагогическая реабилитация

Согласно современному подходу к образованию и социокультурной политике в целом, право на образование принадлежит всем детям, включая детей — инвалидов независимо от причин инвалидности. Одним из процессов развития общего образования является инклюзивное образование, которое подразумевает доступность образования для всех, приспособление образования к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступность образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Проблема воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями вследствие психических болезней, обусловленных генетическими и хромосомными нарушениями, по-прежнему, является нерешенной и носит острый государственный характер в России¹.

Анализ научной литературы и результаты исследований показывают, что синдром Дауна изучался в русле и в форме «олигофрении», Л. Даун говорил о синдроме Дауна как о идиотии монголоидного происхождения. В начале XX века многие ученые согласились с генетическим происхождением данного заболевания. Развитие детей с синдромом Дауна имеет несколько отличительных закономерностей, в определении которых важную роль сыграли исследования российских дефектологов, что отражено непосредственно в трудах Л. С. Выготского. Л. С. Выготским была заложена идея о структуре аномального развития ребёнка, согласно которой идея о наличии дефекта интеллектуального может вызвать выпадение одной из функций, а это в свою очередь приводит к целому ряду отклонений, в результате чего возникает аномальное развитие ребенка. Сложность структуры аномального развития «особенного ребенка» связана с тем, что в наличии первичного дефекта, который был вызван биологическим фактором и вторичным нарушением, возникло неправильное развитие «особенного ребенка».

В качестве последствий неправильного развития детей отмечается феномен «социального аутизма» — отстраненность от внешнего мира. Если исключить детей с синдромом Дауна из жизни общества, то это обязательно отразится на качестве жизни детей данной категории, и их семьи; тем самым происходит нарушение связи между семьей и обществом. Нарушения в развитии проявляются у детей с синдромом Дауна с первых месяцев их жизни.

Так при осмотре ребенка с синдромом Дауна бросается в глаза низкая активность таких детей, они бездейственны. У детей с синдромом Дауна происходит замедленное форми-

рование двигательных функций, а это приводит к задержке развития всех процессов в психологическом плане. Структура психических нарушений у детей с синдромом Дауна различна: речь возникает поздно и на протяжении всей жизни у многих детей с синдромом Дауна остается неразвитой, они понимают слова не в полном объеме, запас слов скудный. Особенно отстает мелкая моторика и речь. Поэтому для полноценного развития «особенных детей» необходима индивидуальная программа по развитию мелкой моторики, в частности применение крупотерапии. Ближе к 3–4 годам дети с синдромом Дауна становятся более активными и живыми, потому что начинают делать свои первые шаги. В этом возрасте у «особенных детей» начинает формироваться речь, они начинают чувствовать любовь к своим близким и родным. Однако развитие речи в этом возрасте (3–4 года) у «особенных детей» идет медленно, и они очень сильно отстают от сверстников. Речевые нарушения у «даунят» связаны с недостаточностью их развития в интеллектуальной сфере и врожденными проблемами со слухом. Однако, хотя интеллектуальный дефект и присутствует в процессе рождения «особенного ребенка», эмоциональная сфера у них сохраняется на протяжении всей жизни. «Особенные дети» очень ласковые, послушные, доброжелательные.

Дети с синдромом Дауна, как и все нормальные дети, любят, смущаются, обижаются, хотя иногда им присуще раздражительность, злобность и упрямство. Многие из детей с синдромом Дауна очень любопытные, могут хорошо подражать сверстникам и взрослым; такие качества обуславливают возможность обучения их навыкам самообслуживания и привлечения к труду. Состояние уровня навыков и умений, которого могут достичь «солнечные дети» различны и для всех детей разное.

Данный фактор, по мнению многих исследователей, обусловлен генетикой ребенка и средой обитания. Необходимо отметить, что по отношению к «особенным детям» исследователи занимают самые разные точки зрения. Одни ученые до сих пор придерживаются точки зрения, что «особенные дети» не способны ни к какому обучению и воспитанию. Они считают, что «солнечным детям» недоступны чтение и письмо, потому что уровень их интеллекта характерен для развития «имбицил». Другие исследователи придерживаются позиции в сторону оптимизма, аргументируя ее тем, что, несмотря на то, что «особенным детям», как правило, недоступны счетные операции, а также

абстракция, для многих из «особенных детей» характерна хорошо развитая память и наблюдательность. У «особенных детей» наблюдаются экстраординарные способности к подражанию. А это значит, что детей с синдромом Дауна можно обучать и развивать, придав тем самым им направленность в жизни. Изучение опыта исследователей данного синдрома, а также опыт родителей, которые воспитывают «особенных детей», убеждает в том, что уровень возможностей каждого ребенка с синдромом Дауна должен оцениваться только индивидуально. Поэтому, любые обобщения с детей с синдромом Дауна являются ошибкой, поскольку физическое или психическое состояние ребенка с синдромом Дауна нельзя рассматривать отдельно от понимания его индивидуальных особенностей. Несмотря на генетические нарушения у детей с синдромом Дауна, а также отсутствие эффективной формы обучения особенных детей, на сегодняшний день существует возможность социальной интеграции детей данной категории в социум. Дети с синдромом Дауна имеют не только слабые, но и сильные стороны, и, соответственно, им необходимо не только упрощенная система помощи в обучении и развитии, а скорее индивидуальная программа обучения, но только в обычных условиях интеграции с обычными детьми. «Солнечным детям» сложнее обобщать, доказывать, рассуждать, осваивать новые навыки и концентрироваться, зато они, могут обладать очень хорошими способностями к визуальному обучению.

Запрос общества и государства об улучшении «качества жизни», социализации детей с ограниченными возможностями здоровья отражается в целом ряде документов: стратегическом направлении «Равные и разные», во введении ФГОС (Федеральные государственные образовательные стандарты) дошкольного образования. Поскольку, Стандарт дошкольного образования исходит из принципа создания благоприятной социальной ситуации развития каждого ребёнка в соответствии с его возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями, то встает вопрос об определении понятия психолого-педагогической реабилитации детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья как деятельности по формированию специфических компенсаторных умений, навыков и качеств, потребность в которых «возникает в связи с нарушениями в действии механизмов социального наследования», обусловленными ранним влиянием аномального фактора.

Адаптацией и интеграцией людей с синдромом Дауна средствами социально-культурной деятельности занимаются организации, непосредственно работающие с людьми данной категории: «Даунсайд Ап» в Москве, Санкт — Петербургская общественная организация инвалидов «Даун центр», «Самарские солнышки» и другие. В театральной сфере были осуществлены многие проекты, например: «Danza Mobile», театр «Кабуки», театр «Экспромт», «Театр Простодушных». «Театр Простодушных» — социокультурный феномен современной России. Это некоммерческая театральная группа, основной состав которой люди с синдромом Дауна.

Работа учителя-дефектолога с педагогическим коллективом осуществляется по следующим направлениям⁵:

— Методическое и практическое сопровождение профессиональной деятельности педагогов (семинары, семинары-практикумы, консультации и т. д.)

— Индивидуальная профессиональная поддержка педагогов в решении конкретных сложных ситуаций, связанных с оказанием помощи ребенку с ограниченными возможностями здоровья.

— Сбор качественной информации от педагогов (откликов, отзывов, пожеланий, потребностей) с последующим анализом и использованием их в составлении методических и программных материалов, в определении актуальных оснований для обсуждения на круглых столах, конференциях, методических объединениях и т. д.

Ещё одной из важнейших задач в коррекционно-развивающей работе с детьми с синдромом Дауна является привлечение к активному сотрудничеству семей, т. к. в психолого-педагогической поддержке нуждаются не только воспитанники, но и их родители. Каждый специалист знает, что успешность коррекционно-развивающей работы во многом зависит от того, насколько родители понимают состояние ребенка, принимают его таким, какой он есть и стремятся ему помочь. Поэтому специалисты детского сада консультируют родителей по проблемам развития их детей, знакомят с методами и приемами оказания коррекционной помощи детям в условиях семьи. В условиях любого специализированного детского сада осуществляется инклюзивное образование детей с синдромом Дауна в общеразвивающих группах.

Инклюзия — это процесс увеличения степени участия детей в социуме, имеющих трудности в физическом и познавательном развитии. Инклюзивное образование предполагает разработку и применение таких решений, которые смогут позволить каждому ребенку с ОВЗ равноправно участвовать в академической и общественной жизни.

Процесс инклюзивного образования обеспечивается педагогами общеразвивающих групп. Специальная педагогическая помощь оказывается внутри учреждения занятия с учителем-логопедом, учителем-дефектологом, педагогом-психологом. Организация комплексного коррекционно-педагогического сопровождения детей с синдромом Дауна предполагает участие в нем каждого специалиста и руководителя детского сада.

Реализация сопровождения воспитанников с синдромом Дауна в рамках инклюзивного образования осуществляется по нескольким модулям. Диагностический модуль включает всю диагностику в рамках комплексной программы общеразвивающей группы, а также дополнительную диагностику в рамках коррекционной программы для детей с синдромом Дауна.

Коррекционно-развивающий модуль включает систему профилактических и развивающих занятий специалистов детского сада. Образовательный модуль включает разработку индивидуального образовательного марш-

рута, в реализацию которого включаются как воспитатели группы, так и узкие специалисты. В рамках данного модуля основным необходимым условием является учёт особенностей и уровня развития ребёнка с синдромом Дауна при организации образовательного процесса. Особенности организации развивающей предметно-пространственной среды в инклюзивном образовании. Развивающая предметно-пространственная среда в детском саду выполняет образовательную, развивающую, воспитывающую, стимулирующую, организационную, коммуникационную, социализирующую и другие функции. Она направлена на развитие инициативности, самостоятельности, творческих проявлений ребёнка, имеет характер открытой незамкнутой системы, способной к корректировке и развитию. Окружающий предметный мир пополняется, в соответствии с возрастными возможностями ребёнка. При создании предметно-пространственной развивающей среды педагогический коллектив детского сада придерживается следующих принципов. Насыщенность среды: соответствует реализации комплексно — тематического построения (календарь праздников, тематических мероприятий) и возрастным особенностям детей⁶.

Трансформируемость: обеспечение возможности менять функциональную составляющую предметного пространства в зависимости от образовательной ситуации и меняющихся интересов и возможностей детей. Трансформируемость предметно-игровой среды позволяет ребёнку взглянуть на игровое пространство с иной точки зрения, проявить активность в обустройстве места игры и предвидеть ее резуль-

таты. Полифункциональность: использование в детском саду множества возможностей предметов пространственной среды, их изменение в зависимости от образовательной ситуации и интересов детей, позволяет организовать пространство группового помещения.

Вариативность: возможность выбора ребёнком пространства для осуществления различных видов деятельности (игровой, двигательной, конструирования, изобразительной, музыкальной) материалов, игрушек, оборудования, обеспечивающих самостоятельную деятельность детей.

Доступность: свободный доступ детей к играм, игрушкам, материалам и пособиям в разных видах детской деятельности (используемые игровые средства располагаются так, чтобы ребёнок мог дотянуться до них без помощи взрослых, что способствует развитию самостоятельности).

Безопасность: соответствие предметно-развивающей среды требованиям по обеспечению надёжности и безопасности (в помещении отсутствуют опасные предметы, острые углы). Материалы, игрушки и оборудование имеют сертификат качества и отвечают педагогическим и эстетическим требованиям.

Нужно отметить, что формирование речи детей с синдромом Дауна, а также их коммуникативных способностей — это весьма трудоемкий и длительный процесс, в котором задействованы все члены семьи и логопед. Правильная и непрерывная работа по развитию коммуникативных навыков детей с синдромом Дауна в дальнейшем будет способствовать их социализации и интеграции в среду нормально развивающихся сверстников.

Литература:

1. Алехина С. В., Алексеева М. Н., Агафонова Е. Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. — 2011. — № 1. — С. 83–92.
2. Жиянова П. Л. Формирование навыков общения и речи у детей с синдромом Дауна: пособие для родителей. — М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2010. — С. 108–110.
3. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. — СПб.: Речь, 2005. — С. 115–116.
4. Особенности формирования речевых и коммуникативных навыков у детей раннего возраста с синдромом Дауна // Современные тенденции образования лиц с ОВЗ / О. Г. Приходько и др. — М., 2014. — С. 25–28.
5. Российская лекотека. Методическое пособие. Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения (Особый ребенок в семье: помощь и поддержка). — М., 2006. — С. 13–15.
6. Формирование навыков общения у детей с синдромом Дауна: руководство для родителей / Кумин Либби; перевод с англ. Н. С. Грозной. — изд. 2-е, доп. — М.: Благотворительный фонд «Даунсайд АП», 2012. — С. 128–129.

PR как рычаг управления сознанием

Ларионова Дарья Михайловна, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В этой статье проанализировано влияние PR-акций на сознание целевой аудитории, принципы воздействия на массовое сознание, реакция общества на предлагаемое ему информацию.

Ключевые слова: PR-менеджер, воздействие, результативность

Людям свойственно выстраивать свою субъективную реальность, с его истиной и ложью, с его понятиями о «хорошо» и «плохо» и так далее. Внешние факторы, в виде специально обученных людей и программ, стараются (зачастую преуспевая в этом) исказить эту реальность, внедряя в нее свои каноны и идеи, заставляя поверить человека в то, что это и есть то необходимое, в чем он нуждался, та самая, если позволено сказать, «доработка» самостоятельно выстроенного мира. К каким способам прибегают эти самые «специальные» люди? Что им нужно?

Начиная еще со второй половины двадцатого века, СМИ (во всех его проявлениях, то есть, в общем) начало оказывать на сознание людей сильнейшее влияние. Реклама, мнения, образ жизни начали приходить из вне, незаметно заменяя уже привычные установки. Теперь, как никогда, явно, что мыслями, чувствами, мнениями, управляют специально обученные люди — PR-агенты. Аббревиатура «PR» и ее суть на слуху практически у каждого, а значит, каждому и понятна. Ведутся PR войны, образуются подвиды понятия, выводятся новые правила, понятия и принципы.

Для большей ясности, не лишним было бы перечислить принципы влияния на массовое сознание:

1. Принцип последовательности.

Этот принцип подразумевает под собой лишь то, что если человек согласился сделать первый шаг — начало положено;

2. Принцип авторитета.

Очевидно, что больше доверия будет к тому, кто уже добился достаточного авторитета, популярности, положения в обществе;

3. Принцип благовидности.

Как бы то ни звучало, но люди склонны больше слушать и доверять тому, кто хорошо выглядит и излучает комфорт;

4. Принцип повтора.

Если большинство людей покупает именно этот товар (совершенно любой товар), то велика вероятность того, что заметив это, человек присоединится к большинству;

5. Принцип обоюдного обмена.

Предположим, в магазине проходит промо-акция с бесплатной пробой товара (шоколада), многие купят его в знак признательности за возможность попробовать, а не из-за острой надобности («ты мне — я тебе»);

6. Принцип дефицита.

«Не упустит последний шанс купить!»;

7. Принцип первоочередности.

Сознание устроено таким образом, что оно воспринимает только ту информацию, которую ему дали либо в на-

чале, либо в конце, а вся информация, что была между, поглощается подсознанием;

8. Принцип эффекта присутствия.

Манипулятор подбирает людей, которые якобы присутствовали при том или ином событии, при этом не называя имя человека, но указывая точное время, таким образом, проверить достоверность невозможно, а указание на время вызывает доверие.

Психологическая подоплека приемов манипуляции.

Большая часть манипулятивных действий строится на **подсознании** (в сферу подсознания входят глубоко усвоенные субъектом социальные нормы, регулирующая функция которых переживается как «голос совести», «зов сердца», «веление долга») и **сверхсознании** (функции сверхсознания и сознания в процессе творчества сопоставимы с функциями изменчивости и отбора в процессе «творчества природы» — биологической, а затем и культурной эволюции) человека. Эти два вида сознания сильнее сознания обычного, если возможно, бинарного, поэтому надавить на них гораздо проще и эффективнее, то есть, вызвать чувство вины, жалости и так далее. Обычной аргументированной позиции оказывается не достаточно.

Если обратить должное внимание на рекламу, то можно отметить, что рекламируется не сам продукт, а эмоция (-ии), радужная картинка, приятные ассоциации.

Использование архетипов, символов и мифов для манипуляций.

Карл Густав Юнг (один из лучших учеников Сигизмунда Фрейда), после долгих клинических исследований, ввел в психоанализ такое понятие, как «архетип». Оно означало, изначальные первобытные образы, универсальные символы и мотивы, существующие в коллективном бессознательном. В частности, речь идет и о тривиальных героях, как ангелы и демоны, богатыри и разбойники, мудрецы и глупцы, и так далее, что успешно используют политики при построении своих легенд.

Мифотехнологии, которые основаны на обращении к традиционному мифу (использование архетипов и мифологических сценариев в сообщении), базируются на понимании мифа как «коллективного бессознательного».

В данном случае, задача коммуникатора сводится к тому, чтобы спровоцировать нужную реакцию (тему) у аудитории, с помощью верно выбранного архетипа или сюжета. Мифотехнологии потребностей подразумевают создание нового мифа. В этом случае задача коммуникатора не так проста — он становится создателем, «мифодизайнером». Но и тот

и другой способ сводятся к тому, или же исходят от того, что действительно эффективная взаимосвязь не столько задает новые сообщения и темы, сколько удачно подключается к уже имеющимся в сознании массы.

Мифология, архетипы, мифологемы, что используются в рекламных текстах и кампаниях, также способствуют эффективному воздействию на потребителя (будь он постоянным или же потенциальным) и надолго остаются в его памяти. Некоторые характерные образы рекламы принадлежат именно архаическому мировосприятию. Можно выделить несколько мифологем из общего контекста рекламы, которые активно используются при организации рекламного образа. Это такие образы как дом, мать, богиня, потерянный рай и многое другое. Реклама создает нереальный, усовершенствованный образ женщины (женщина-фантом, женщина-мечта со всеми составляющими данного мифа: красота, утонченность и грация, наличие красивого авто и уютного дома и т. д.).

В итоге, таким образом, современная реклама является тем аспектом современной культуры, что содержит в себе наиболее яркие, явные, важные и существенный характеристики мифа. Такая реклама переводит процесс обычной коммуникации на новый уровень, в область абстрактных понятий и выражает общее через конкретные образы, через что-то уже знакомое, простое и стереотипизированное.

Публичные выступления и написания текстов.

Что касается речевых коммуникаций, самым распространенным вариантом является публичное выступление. Подобные умения особенно важны для PR-менеджеров высших уровней управления, т. к. им зачастую приходится выступать на кафедре перед аудиторией и со статьями в прессе, делать публичные заявления. Подготовка к подобным мероприятиям начинается с определения и постановки цели. Цели могут быть разными:

- установление/улучшение взаимоотношений с кем-либо;
- информирование кого-либо о чем-либо;
- изменение чего-либо;
- продвижение чего-либо.

Далее устанавливается состав аудитории, который оценивается по социальному статусу, полу, возрасту, роду деятельности, этнической принадлежности и гражданскому составу. Для составления речи для профессиональной аудитории необходимо воспользоваться терминами и понятиями по конкретному профилю, а для массовой аудитории необходим максимально простой и доступный текст.

Третьим этапом подготовки к публичному выступлению является составление конспекта речи. Назначение конспекта — психологически и логически организовать идею, которую необходимо донести до публики.

Конспект состоит из трех частей:

- введение;
- основная часть;
- заключение.

Что касается PR в письменной речи, то практически всем PR-менеджерам рано или поздно приходится писать сообщения для связи с общественностью. У таких текстов нет четких границ и канонов по написанию, соответственно, все они будут различаться и по стилю написание, и по размеру, и по посылу. Даже одна и та же мысль, представленная разными людьми и для разной аудитории, может быть донесена совершенно по-разному. Написание речей, текстов, новостей, статей, описаний услуг и продуктов и т. д. требует специальных навыков и умений. Подобной грамотности, как правило, обучают журналистов, но эти же правила необходимо знать и PR-менеджеру.

Разумеется, между письменным и «голосовым» сообщением есть большая разница. Читатель может читать наискосок, пробежать материал глазами, вернуться к началу, посмотреть отдельные отрывки и перечитать. Тем более, читателю, нежели слушателю, гораздо проще проверить достоверность предлагаемой ему информации.

Слушатель же, имеет всего одну возможность прослушать сообщение и понять его. Если сообщение не воспринимается с первого раза, то шансы, что оно воспримется вообще, сводятся практически к нулю. Поэтому, задача PR-менеджера — составить емкое, интересное, запоминающееся сообщение. Текст не должен быть длинным, как и все использованные в нем фразы. Длинные предложения трудны для восприятия на слух. В то время, как длинная фраза подходит к концу, слушатель уже практически забывает ее начало.

Начало — самый критический элемент сообщения или новости. Оно является в каком-то смысле введением, «включением» в разговор публику. Поэтому должно включать в себя ответы на вопросы: что, где, кто, почему, когда, как произошло. Такая форма раскрытия сути сообщения свойственна пресс-нюз-релизу.

Главные правила создания текста:

1. Грамотное воздействие.

Содержание сообщения или новости, должно иметь непосредственное отношение к членам аудитории. Чем больше точек соприкосновения у аудитории и текста, тем больше получает интереса и внимания. Своевременность, локализация событий, актуальность выбранной темы — все то увеличивает значимость для выбранной аудитории;

2. Удивительность.

Все, что кажется новым и уникальным для аудитории, все, что будоражит любознательность публики, притягивает внимание потому как нарушает обыденность;

3. Известность главного действующего лица.

Именно этим обусловлен интерес широкой публики к событиям из жизни звезд, президентов стран и глобальных компаний, лауреатов Нобелевских премий и мультимиллионеров;

4. Конфликт/драматизм событий.

Все события являются разрешением какого-либо противоречия или конфликта на тему столкновения интересов

и желаний. Это, по сути, диалектический источник развития событий. Драматичность событий состоит из трех стадий:

- конфликт;
- напряженное ожидание;
- развязка.

При должном желании и умении, любое событие возможно представить в драматическом развороте. Привлекает именно развитие, развертывание событий в динамике, пространстве и времени. Привлекательность и шарм

тексту придает так же употребление метафор и образного описания.

Один из важнейших факторов результативности PR-кампаний и мероприятий — написание качественных текстов. Верно составленная речь соберет наибольшую аудиторию из преданных сторонников. Материал статьи, построенный PR — специалистом по правилам хорошей журналистики, имеет больше шансов на размещение в прессе.

Литература:

1. Гандапас Р.И. Камасутра для ораторов. — Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 257 с.
2. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей. — Free Press, 1989. — 344 с.
3. Непряхин Н. Убеждай и побеждай. — Электронный формат книги. 2017. — 256 с.
4. Маклюэн М. Понимание медиа. — Кучково поле, 2014. — 200 с.

Team building through the DIR model of Stanley Greenspan

Yugova I. A., student
Ural federal University

The article describes the model of psycho-diagnostics of Stanley Greenspan (the DIR model), which includes six stages of development of the child's ego. And analyzed how the team in its development passes through all six stages of this model (homeostasis, attachment, somatopsychological differentiation, the stage of organization of behavior, representational capacity, representational differentiation).

It is concluded that the DIR model can be successfully used to analyze the work of the team. Since finding a violation at any stage of development and timely correcting it, you can achieve greater productivity and effective work of each of its members.

Keywords: team, development, ego, teambuilding, DIR, the Greenspan Floortime Approach

Югова Ирина Александровна, студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

The team like any other system has its own hierarchy, interaction standards, functional-role specialization and a common goal. The team is distinguished by many more indirect features, such as a Unified dictionary, mutual trust, positive emotional and motivational background. But the two principal distinctive characteristics of the team are:

- 1) a common goal, which is known to all team members and unanimously adopted, this is the image of the future of the team,
- 2) cooperation or "joint work" when people work together, rather than side by side. Every member of the team knows his job site and understands that he is personally responsible for him.

The team is distinguished by many more indirect features, such as a single vocabulary, mutual trust, positive emotional and motivational background. But the two principal distinctive characteristics of the team are:

- 1) a common goal, which is known to all team members and unanimously adopted, is the image of the future team,

2) cooperation or "joint work" when people work together, rather than side by side. Each member of the team knows their part of the job and understands that he is personally responsible for this.

Gradual formation of social interaction, team skills and patterns of human mental development, focused on a specific branch of psychological science — developmental psychology. Questions of the formation of the team, effective management of personnel and production are handled by management science

One of the key concepts is development — this is a natural change in the phenomenon or process over time, expressed in qualitative and structural transformations. The main thing that distinguishes the concept of development from other concepts that denote changes in time is the emphasis on the appearance of something qualitatively new that did not exist before. With this concept, other processes of change are correlated.

Growth is a quantitative change.

Maturation is a change in accordance with the genetic plan.

Learning is the process of acquiring an individual experience.

Socialization is the process of assimilation of norms, attitudes, customs, vital values, roles and expectations of a particular social group that allows a person to feel and function as a full member of society.

Thus, development is a complex concept that includes the processes of growth, maturation, training, socialization, and others.

A huge role in understanding the distinctive features of the development process was provided by the works of H. Werner (1890–1964) and L. S. Vygotsky (1896–1934). H. Werner believes that development is more than the passage of time (we can grow older, but not develop); Development is more than a change in size (we can become taller or thicker, but it also does not reflect development). From his point of view, development always refers to changes in the structure that obey the orthogenetic principle: “When development occurs, it starts from the state of relative absence of differentiation and develops in the direction of increasing differentiation and hierarchical integration” [1]. For example, when children begin to draw, their movements are not differentiated, they are monotonous, as a result, scribbles are obtained. Later the child learns different movements and drawing becomes more differentiated. Subsequently, hierarchical integration appears, when the drawing is carried out in accordance with the intention of the child.

The famous psychologist Jean Piaget chose to study the cognitive-genetic approach, which primarily considers the development of thinking and intellect. Piaget believed that the main feature of the child’s thinking in the period from 2 to 7 years is egocentrism. Egocentrism is the cognitive position that a child looks at the world only from his point of view, or, in other words, the inability to see the world from the point of view of another person, to distinguish between one’s own and other possible points of view. It is because of egocentric thinking that children often believe that others perceive, think and feel the same things that they do. A clear example of the egocentric position of the child is Piaget’s classic “Three Mountains”, in which the child was asked to look at the pictures from the opposite side where the doll was sitting. Children 4–6 years old do not understand the difference between their position and the position of the doll. They tend to choose a picture depicting what they see themselves.

The development of the ego is an indispensable stage in the development of human consciousness. The child psychoanalyst Stanley Greenspan has integrated various approaches to early personal development and created a working model of psycho-diagnostics, which was highlighted in the book “The development of the ego: Implications for personality theory, Psychopathology, and the psychotherapeutic process”.

He approached the problem of early development of personality from his position. Greenspan noticed that when adults do not make the child do what they themselves think is necessary, but try to understand the child’s hobbies and

join his game, the child is involved in interaction with the adult. There is an opportunity to develop step by step his emotions, intellect, motor skills of the body. The task of an adult is to establish a trusting relationship with the child and be attentive to his personality: what he likes, what he can do and what is not yet. The educator needs not just to train individual skills, but to make sure that the child would like to communicate, that he was interested and this interest would encourage him to social, emotional and intellectual development. [2]

Stanley Greenspan called his approach DIR (Developmental Individual-difference Relationship-based model, that is, a development model based on relationships, taking into account individual differences). And Floortime has become a practical part of this approach.

For the first time, Stanley Greenspan applied Floortime Approach to working with children with autism in the 1980s. And up to now, this method remains the most effective and promotes the development of any child.

Greenspan distinguishes six stages that the child passes in its development:

1. The stage of interest in the world, which is reached by 3 months;
2. The stage of attachment. Reach her child should be up to 9 months;
3. Stage of bilateral communication. Children normally reach it by 9 months;
4. The stage of self-awareness (to 1.5 years);
5. Stage of emotional ideas (to 2.5 years);
6. Stage of emotional thinking (to 4 years).

Each stage develops the corresponding aspect of the sense of self. In this model, growth, communication and the process of resolving difficulties are viewed through the prism of levels of development and relationship. Violations at each of these levels can play an important role in the formation of symptoms and common problems. Having identified the problem, the psychologist needs to work at the level where difficulties arise. The task of a parent or a psychologist is to help a person to function optimally simultaneously at all levels in the context of a full range of thematically affective areas.

The advantage of this model is not only its exceptional effectiveness in working with children but also that each of the described stages can be transferred to a social group. Any new community, a team of people, a working group set up with a common goal, passes in its life cycle a number of necessary stages of development [3]:

1. Becoming, creating a team.
2. Successful development. The team works productively for the result. The stage ends with the achievement of a team goal.
3. Search, or search period. The team, on the one hand, enjoys success, on the other hand, seeks new goals. After the expiration of the search phase (for each team it is different, on average 3–4 months), an alternative is possible: the disintegration of the team or work to achieve a new goal.

4. Disintegration (alternative). Some members leave the team because of what is growing tension. As a result of this — reorganization.

5. Growth (alternative). The team finds a new common goal, is inspired and starts working in the zone of successful development. It does not exclude a slight partial update of the team.

The initial stages of association and functioning of the group correspond to the early development of the child. What makes it possible to apply The Greenspan Floortime Approach to the group and consider its development as the formation of the ego and ego-functions of the individual. The issues and problems that people face in their development, from childhood to adulthood, are the same issues and tasks that the team faces in its evolution.

1. The first stage of Greenspan is homeostasis. This level includes self-regulation, the processes of involvement and exclusion, the formation of attachment and interest in the world. The functioning of the child here rather occurs at the level of reflexes, the child is completely dependent on the parents, just as the team depends entirely on the authorities. Without this support, children have little chance of stable growth and development. Similarly, the members of the team at its child stage are ready to accept the leadership unconditionally.

Here even children familiar with each other can play alongside, but not together, they can learn from each other and have the same goal. But they are not interdependent in substance and do not work towards achieving a common goal. By analogy with adults, they are more suited to the name "Working Group".

A necessary condition for this stage is two-way communication. The transition to the second stage is carried out when the attention of the child is attracted and he shows interest in further interaction.

Thus, at this stage, people get to know each other, learn about the goals of the team and begin to determine their personal role in the team. They quickly set themselves individual tasks, determine what they want to learn from the experience of others, and are polite to each other.

To proceed to the second stage, each participant should be ready to go in contact with another person, draw the attention of others to his person and adapt to the specific characteristics of the perception of other people.

2. Attachment. The second level is formed at the stage of purposeful communication and a complex sense of self. It includes the most basic aspect of all human communication: intentional non-verbal gestures such as facial expressions, sounds, postures, movements of hands and feet, etc. Biologically, a person first learns the system of non-verbal communication — the basic emotional messages about life, danger and safety, acceptance and rejection, approval and disapproval. And words only expand their possibilities.

At this level, the infant absorbs emotional relationships with people. Not yet endowed with verbal speech, he communicates through gestures.

A person learns to recognize positive or negative reactions to their actions. A total failure in the formation of a pattern of interest in the human world can lead to autistic phenomena.

Like a baby, the group forms emotional interest, a sense of synchronism, establishes acceptable standards of behavior. A person evaluates the perception of various experiences of other people (joy, comfort, dependence, self-affirmation) and builds his attitude in the context of intense emotional relationships with others. People in the group are full of enthusiasm and motivated to work. The formation of the team begins.

3. Stage of somatopsychological differentiation. By the third stage, the infant develops the need for targeted communication, based on emotional attachment. The key goal of this stage is the development of cause-effect relations and a purposeful mutual exchange of signals. The sphere of the child's communication changes, the transition from the proximal to the distal mode (from direct body contact to contact at a distance using non-verbal signals) is observed. The arising intentionality of actions presupposes the formation of the behavioral "concept" of the I, somehow influencing others.

A person already understands how to communicate with other people. The group can already differentiate internal relations, which are formed in connection with certain patterns of behavior.

4. Stage of the organization of behavior, initiative, and internalization. Desire, intention, action are organized into complex interactive patterns, coordinated using feedback on the channels of sensations. The child makes the first attempts to independence, purposefully separate from the mother. At this stage of development, the child develops a complex functional sense of the Self, the capacity for greater awareness, expectation, and activity planning. [4]

Functional use of words and role-playing or symbolic game are used interactively to convey desires or intentions, feelings and thoughts. Common meanings for communication participants are used to express desires and feelings in a role-playing game, and to categorize meanings and solve problems in logical reasoning. Common meanings mean the transfer of ideas and not just the possession of them.

At this stage, it is important to teach a person not only to accept the ideas and comments of other communicators but also to develop their own understanding of events.

This is the level of distribution of functional roles. Already knowing the capabilities of each participant and their emotional relationship to each other, the team can organize effective work of people.

5. Creating representation. At this level, there is the ability to construct mental (psychic) representations of other people and inanimate objects. A child can mark and interpret the feelings of others I, not just actions. There is an organization of affective-thematic patterns at the level of meaning, and language ability and speech develop. The child forms an inner world consisting of representations of experience. The child has the opportunity to solve life's problems in the

mind, symbolic expression of feelings, impulses and their corresponding regulation.

The group has a complex relationship, where each person can assume the feelings of others if he does not cope with the task entrusted to him or will not perform his role effectively. The person feels the response. The team stands for the achievement of a common goal and maintains positive relations within the team as a pledge of productive work.

Like the previous stages, this stage can be very short, almost invisible, or very long.

6. The last stage in the Greenspan model is the representational differentiation. At this level, the child's self-image is formed according to the categories of space and time. The child distinguishes himself "yesterday", "today", "tomorrow", and compares it with a changing self. The task of parents at this stage is to correctly interpret the child's ideas so that he does not confuse reality with the imaginary world. [4]

At the group level (as the infant begins to see himself apart from the other), each team member is able to assess the work done by himself, regardless of the work of the whole group. A person can determine what he has influenced in the work of his colleagues and, conversely, what they have influenced.

Although this sequence of stages in the DIR model is typical and, therefore, predictable, these steps do not follow

strictly one after another and often overlap each other. These stages do not have clear boundaries of development, they can occur continuously or develop in parallel. The development of both the child's ego and any team is an individual process, and the characteristic features of the stages can coexist in various combinations, creating unique opportunities for positive change.

Thus, the path of the internal formation of the team does not happen automatically. The path can be long and arduous and some teams do not pass it through to the end. Using the Greenspan model, we clearly see a single principle of development of the child's ego-functions and a team. Having passed all six stages in its development, a child can become a full-fledged person, and indifferent people become a team.

Applying this model to a separate group of people, we can see in which area there is a violation, and try to adjust the work of the team. This will identify the ways in which the team will mature and reach the peak of its productivity and achieve synergy, carrying out tasks together with greater efficiency than if everyone did it individually.

A team that is aware of its problems and is ready to adapt or changes its roles in order to use its best features or to compensate for its weaknesses is in an advantageous position.

References:

1. A. Bolotova, O. Molchanova. Developmental psychology and age psychology. Tutorial. — Litres, 2016.
2. S. I. Greenspan. The development of the ego: Implications for personality theory, psychopathology, and the psychotherapeutic process. — International Universities Press, Inc, 1989.
3. T.D. Zinkevich-Evstigneeva. Effective team: steps to create. A guide for those who want to create their own team // SPb.: Speech. — 2003. — P. 58–71.
4. Ya. I. Koryakov. The Development of the Ego in the Description of Stanley Greenspan // in The Urals Psychoanalytical Herald. — 2002. — T. 1. — P. 99.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 22 (156) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 14.06.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25